

<https://pentecostalarchives.org/?a=cl&cl=CL1&sp=BOOKBALE&ai=1&e=-----en-20--1--img-txIN-Led+by+the+Holy+Spirit%2C+Anna+Bagdasaryan----->

<https://wigowsky.com/RGT/Church/AnnaBarchive.pdf> (Archive, Russian original) – translated from the original in the archives by Paul J. Wigowsky

Note: The Russian version of the book was loaned to me by Alexandra (Shura) Temoschenko, and she told me the author Anna Bagdansarian was related to the Shevchuk family we both knew from the 17th Street Church (RGT). I reprint (scan) only excerpts here.

[Complete Russian Version: <https://wigowsky.com/RGT/books/AnnaBook2.pdf>]

Description:

Led by the Holy Spirit (London, Ontario, Canada, 1970) is an unpublished manuscript by an Armenian Pentecostal, Anna Bagdansarian, telling the story of the second wave of Pentecostal emigration from the USSR to the United States in the 1930s. These believers

traveled through China and the Philippines, following a similar route to that of Pastor Alexander Shevchenko's group.

One of the most valuable parts of the book is the account of the origins of the Pentecostal movement in the USSR, based on the recollections of Ekaterina Voronaeva, the widow of missionary Ivan Voronaev. Additionally, the book preserves unique testimonies of Pentecostal ministry in Rostov (Russia) by leaders such as Voronaev, pastor Mykhailo But from Piatykhvatky (Ukraine), and Union Pentecostal evangelist Polina Kushnereva from Odessa.

Anna Bagdassarian dedicated her memoirs to her children and grandchildren, leaving behind a testimony of the years of persecution and trials they endured while following the guidance of the Holy Spirit. Having traveled a long and difficult journey through China and the Philippines, these believers found a new home in the United States three decades later.

The book has also been translated into English, preserving a vivid testimony of faith and devotion to God.

<https://wigowsky.com/RGT/books/ABook.pdf> (translated, edited by Ury Zhrebilov)

Quote from the editor:

After approaching the close relatives of Anna Bagdasarian, I received permission to print this memoir in the form of a small book. They also permitted me to publish small portions of it in the magazine 'Immigrant' as it is interesting historical material. Only a few phrases needed correction in order to keep the rules of grammar and spelling. The rest of the story I have tried to maintain as it was written by the author. (Sister Anna herself did not have any children, only nieces and nephews.)

After reading the original Russian by Anna Bagdasarian (in the archives), the book version given to me by Shura Temoschenko, and the English version edited by Ury Zhrebilov that I was able to buy in loose leaf form from Flower Pentecostal Heritage Center (1445 N. Boonville Ave. Springfield, MO 65802-1894), I conclude the following:

- (1) The translation that I worked on is closer to the original (and unique) wording and sentence structure that Anna used:

<https://wigowsky.com/RGT/Church/AnnaBarchive.pdf> (compare with archives)

- (2) The translation that the editor made of Anna's work was actually an attempt to tell the story in novel form, changing and revising (and sometimes eliminating) what the editor Ury Zhrebilov felt would make for better story-telling and easier reading.

+++++

"Под водительством Святого Духа" (1970, Лондон, Онтарио, Канада) неопубликованная рукопись армянской пятидесятницы Анны Багдансарян, рассказывающая историю второй волны пятидесятнической эмиграции из СССР в Соединённые Штаты в 1930-е годы. Эти верующие прошли через Китай и Филиппины, следуя маршруту, схожему с тем, по которому двигалась группа пастора Александра Шевченко.

Одна из самых ценных частей книги — это рассказ о зарождении пятидесятнического движения в СССР, основанный на воспоминаниях Екатерины Воронаевой, вдовы миссионера Ивана Воронаева. Кроме того, в книге сохранены уникальные свидетельства о пятидесятническом служении в Ростове (Россия), где служили такие лидеры, как Иван Воронаев, пастор Михаил Бут из Пятихаток (Украина), а также Союзная пятидесятническая благовестница Полина Кушнерева из Одессы.

Анна Багдансарян посвятила свои мемуары детям и внукам, оставив свидетельство о годах гонений и испытаний, которые они пережили, следуя водительству Святого Духа. Пройдя долгий и трудный путь через Китай и Филиппины, спустя три десятилетия эти верующие обрели новый дом в Соединённых Штатах.

Книга также была переведена на английский язык, сохранив живое свидетельство веры и преданности Богу.

This file came from the personal collection of Dr. Oleg Bornovolokov, a noted Ukrainian Pentecostal pastor, educator, and historian. He gathered these materials over the course of 30 years. He is a professor of Pentecostal history at Ukrainian Evangelical Theological Seminary (Kiev, Ukraine) and his email is: oleguets.ukr.net

Цей файл походить з особистої колекції доктора Олега Борноволокова, відомого українського п'ятидесятницького пастора, викладача та історика. Він збирав ці матеріали протягом 30 років. Доктор Борноволоков є професором історії п'ятидесятництва в Українській Євангельській Теологічній Семінарії (Київ, Україна), а його електронна пошта: oleguets.ukr.net

<https://archives.ifphc.org/index.cfm?fuseaction=research.showArchiveDetails&ArchiveGUID=BDA61341-3761-45D1-8B0C-B283009392D8>

Resource Type:	Books
-----------------------	-------

Language:	English
------------------	---------

Author/Creator:	Bagdasarian, Anna. More by Creator Search Periodicals Using this Creator
Title:	Under the guidance of the Holy Spirit / Anna Bagdasarian
Publisher:	[S.l. : s.n., 2000s?]
Format:	202 p. ; 21 cm.
Description:	<p>Anna Bagdansarian, an Armenian Pentecostal, tells the story of the second wave of Pentecostal emigration from the USSR to the United States in the 1930s. These believers traveled through China and the Philippines, following a similar route to that of Alexander Shevchenko's group. One of the most valuable parts of the book is the account of the origins of the Pentecostal movement in the USSR, based on the recollections of Ekaterina Voronaeva, the widow of missionary Ivan Voronaev. Additionally, the book preserves testimonies of Pentecostal ministry in Rostov (Russia) by leaders such as Voronaev. Anna Bagdansarian dedicated her memoirs to her children and grandchildren, leaving behind a testimony of the years of persecution and trials they endured while following the guidance of the Holy Spirit. Having traveled a long and difficult journey through China and the Philippines, these believers found a new home in the United States three decades later.</p> <p>Translation of an unpublished Russian language manuscript written in 1970.</p> <p>https://wigowsky.com/RGT/Church/AnnaBagdasarian.pdf</p>

Автор:АННА БАГДАСАРЯН

Под водительством Святого Духа

Предисловие

Тетрадь, попавшая ко мне случайно, была напечатана в 1970 году. Однако имя автора не указывается. Также случайно (а бывает ли что случайно?) прочел в исторической книге христианского историка, что есть где-то воспоминание Анны Багдасарян, армянской христианки, о пути, которым вёл Господь Своих детей из России в Китай. В этой книге были приведены некоторые отрывки из её воспоминаний. Они совпали с повествованием, которое Багдасарян описывала в своей тетради.

Обратившись с просьбой к близким родственникам Анны Багдасарян, я получил разрешение напечатать эту историю в виде небольшой книжки. А также издавать частями в журнале «Эмигрант», как интересный исторический материал. Только некоторые предложения вынужден исправить согласно правописанию. Всё остальное повествование постараюсь оставить так, как было написано автором. (Сама сестра Анна не имела своих детей, а только племянников и племянниц).

В своем воспоминании А. Багдасарян упоминает многих братьев и сестер, ставя лишь инициалы, или частично, три – четыре буквы. Поэтому сегодня невозможно узнать, кто скрывается под ними. Обратившись к сестре Александре Тимошенко, которая написала книгу: «Путь длиною в три жизни», я узнал от неё несколько фамилий, которые были ей

знакомы. А также китайские и уйгурские слова, упоминаемые в повести благословенной сестры. Они обозначены звездочкой, и даны им объяснения в конце страниц.

Возможно, автор писала, следуя не столько хронологическому порядку, сколько порядку предметного изложения. Потому что по прошествии десятков лет от свершившихся событий трудно держаться хронологии.

В предисловии, А. Багдасарян начинает так:

«Дорогие дети, желание моего сердца, прежде чем отойду в вечность, рассказать вам о вашем детстве и о силе Христа, которая ведёт нас с 1929 года. Пешком, по пескам, через реки, из города в город. Затем в Китай, под водительством Духа Святого; направо, налево, из страны в страну. И вот, в 1951 году, привел нас Господь в эту, обещанную, благословенную страну, где течет мёд и молоко, – без гроша в кармане.

Мы не лучше тех, кто остался там, далеко. Но одно: мы были послушны Христовым повелениям, как Авраам. «И сказал Господь Авраму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе» Быт. 12:1.

Такое же повеление получили и мы! Господь сказал: «Здесь будет великое кровопролитие. Уходите!» Это кровопролитие началось в 1941 году, когда Германия напала на СССР.

Прежде, чем начать повествование о водительстве Духа Святого в нашей жизни, хочу познакомить вас, каким путем мы узнали о крещении Святым Духом.

Организация Всеукраинского союза (ХВЕ) пятидесятников

*Записано Анной Багдасарян
со слов сестры Е. Воронаевой*

Брат Иван Е. Воронаев был офицером Российской Императорской Армии. Когда он уверовал, получив спасение во Христе Иисусе, отказался от погон и чина, за что был сослан в Сибирь на ссылку.

В 1908 году, будучи в ссылке, он прочитал в журнале «Пчела», что в Америке, в городе Лос-Анджелес, Бог крестил группу молящейся молодежи Духом Святым со знамением иных языков. Это очень заинтересовало его, и он положил в сердце своём узнать об этом точнее, но со временем все забылось.

Однажды он занемог, и его под конвоем отправили на приём к доктору. Когда Иван Ефимович сидел в приемной, а конвоир стоял рядом, он услышал голос: «Беги!» Оглянулся кругом, – никого нет. Конвоир стоит, как и стоял. Воронаев усомнился, что слышал голос и продолжал сидеть. Опять слышит строгий голос: «Беги!» Тогда Иван Ефимович поднялся и пошел в уборную, которая была во дворе. Оглянулся, идет ли за ним конвоир. Но тот, как стоял, так и стоит на месте, ничего не видит. Оказавшись во дворе, Воронаев побежал задними дворами и пробрался к братьям – единоверцам. Впоследствии братья помогли ему уехать в Америку. (Об этом много написано в других книгах и журналах. Прим. редактора).

Находясь в Америке, он вызвал семью и стал работать на ниве Божьей, проповедуя Слово среди баптистов. Но очень воспротивился крещению Духом Святым. Переехав из Сиэтла в Нью-Йорк, И.Е. Воронаев временно поселился в баптистском Библейском

институте, а потом переехал на квартиру, где оказался в окружении соседей – пятидесятников.

Его дети подружились с детьми верующих пятидесятников и стали ходить в воскресную школу, где Господь проявлял Свою великую силу. Ежедневно было крещение Духом Святым. Отец, из-за боязни быть отлученным у баптистов, стал запрещать своим детям ходить в воскресную школу. Однако когда Иван Ефимович поехал проповедовать в город Филадельфию, его дети пошли в школу к пятидесятникам, где Господь крестил Духом Святым его старшую дочь Веру со знамением иных языков. Как написано: «И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» Деян. 2:4

Когда Воронаев вернулся домой, дочь похвалилась, что Бог крестил её Духом Святым. Тогда отец, прижав к груди свою дочь, стал просить молиться о нём. После нескольких дней усиленной молитвы брат получил крещение Духом Святым со знамением иных языков. Об этом Воронаев объявил братьям баптистам, сказав, что теперь он верит в это обетование, и что каждый верующий должен принять Духа Святого, как об этом говорит Писание: ... Приняли ли вы Духа Святого, уверовавши?» Деян. 19:2

После этого И. Воронаев оставил братьев баптистов. Некоторые из них поверили также сему обетованию, и пошли с ним к пятидесятникам.

Вскоре, с Божьей помощью, открыли своё собрание на седьмой улице в городе Нью-Йорке, где Господь обильно благословил их. Многие приходящие начали получать Духа Святого и изливаться духовные дары. В том числе дар пророчества...

В 1920 году Господь Святым Духом повелел братьям И. Е. Воронаеву и В. Колтовичу отправиться в Советский Союз, где в то время была большая свобода для проповеди. Однако после гражданской войны был голод и мор. Брат В. Колтович, слабый здоровьем, боялся ехать

и просил у Господа подтверждения пророчеству. Тогда Господь повелел ему идти в городской парк. Колтович взяв сына сестры, пошел, куда повелел Господь. Достигнув цели, зашел в заросли, подальше от людей, чтобы помолиться. Вдруг видит, лежит чемодан, наполненный провизией. Чего там только не было! Брат стоял в изумлении и недоумении, а Дух Святой проговорил: «Это Я приготовил для тебя. И там буду питать...»

В. Колтович ободрился откровением от Господа, и уже смело поехал, куда повелел Господь.

Прибыли в порт Одессу. Дух Святой указал им дом, где они поселились и открыли Всеукраинскую миссию.

К нам, на северный Кавказ, в город Ростов, эту весть завезли два брата. Один солдат, а другой матрос. Приехав в Ростов, они нашли семью баптистов, и начали свидетельствовать о крещении Духом Святым со знамением иных языков. Люди стали интересоваться такими проявлениями Святого Духа. Приходили молиться, и Господь начал обильно изливать Дух Святой. Радостные, они бежали к соседям и знакомым, рассказать о чуде, которое соделал с ними Господь. Вечером пришли человек десять баптистов, в том числе племянница моей мамы. И Господь стал поить жаждущие души...

Глава 1

Биография

Родилась я в провинциальном городе Нахичевань в 1902 году. А жили мы тогда в портовом городе Ростове-на-Дону, в патриархальной семье, в которой были бабушки и дедушки, где нас учили почитать старших и уважать стариков. Бывали случаи, когда, идя по улице, мама останавливала нас говоря: «Дайте пройти старичку, а потом вы идите». Нас заставляли целовать руки старикам и старушкам во время приветствия, или прощания, таким образом, приучая к смирению. Вот чего я не любила, – целовать руку попу, когда он приходил к нам в дом святить воду по григорианскому обряду, в праздник Рождества Христова. Я всегда пряталась подальше в угол, или под кровать, чтобы меня не достали оттуда, и не заставили целовать руку священнику и его крест.

Мой дедушка был очень религиозным человеком, знал Бога; по характеру был добрым, и имел много названных сынов, беженцев из Армении, после резни армян курдами. Знал из Писания: «Раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, – одень его, и от единокровного твоего не укрывайся» Ис. 58:7 Нередко он, идя домой с базара, приводил с собой новоприезжих. Гость был священной личностью в нашем доме...

Наступают сумерки. Тепло и уютно в комнате, сестра и я в ожидании ужина слушаем рассказы нашей бабушки и смотрим в открытые дверцы печи, как горят угли. Разными цветами красиво переливается огонь; вот зелёный, как трава, фиолетовый, как цветы, а над ними вырастают красивые замки: красные, желтые со светящимися окнами. Пламя огня и воображение рисует картины волшебных замков. Как зачарованные смотрим

на огонь. А на дворе усиливается мороз, разукрашивая стекла окон фантастическими узорами...

Наша бабушка в молодости болела сибиркой, она спала три дня и три ночи летаргическим сном. Много видела в потустороннем мире, и много рассказывала, но и о многом умалчивала по повелению ангела. Из всех её рассказов я помню: три ангела стояли на коленях и пели: «вера, надежда, любовь!»

Бабушка была очень набожна, никогда ни в какие споры не вступала, никого не судила, а когда мы смеялись без причины, останавливала нас, говоря: сквернословие, пустословие и смехотворство не приличны вам. Это она знала из Писаний.

Летом, ежедневно выходила в сад рано утром, для молитвы, среди цветов. Там преклоняла колени и долго молилась, кланяясь до земли. Когда возвращалась в дом с пылью на носу, нам, детям было смешно. Да и как нам детям было понять всю серьёзность жизни старших.

Много она нам рассказывала об Иисусе Христе, о Его мучениях на кресте за нас грешных.

«Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились». 1Петр. 2:24

Рассказывала об аде и рае. Как через ад проложен мост из волос и все должны пройти через него после смерти, для испытания дел, соделанных на земле. Чьи дела соответствуют Слову Божьему, которое есть мерило, как-то: любовь, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость и так далее, на таковых нет закона. Они пройдут в рай. «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют». 1 Кор. 6:8-9. Такие не смогут пройти по мосту. Волосы порвутся, и они упадут в ад. А какой ужасный ад, говорила бабушка, вечное пламя

горит и не сгорает, а враг душ – сатана, ходит с вилами и подкидывает каждого, чтобы лучше горели. «Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов – участь в озере, горящем огнем и серою; это – смерть вторая». Отк. 20:8

Мы слушали эти рассказы, затаив дыхание. Всему, что бабушка рассказывала, мы верили. Я плакала от страха, говоря: боюсь, не хочу в ад! Мама приходила и уносила меня спать, говоря: ты не пойдешь в ад, ты ведь будешь хорошей девочкой.

Так шли годы. Старики наши умерли, а мы выросли, жизнь изменилась. Переехали в столицу России, Петербург: суета заглушила всё. Как сказано в Писании: «А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушают слово, и оно бывает бесплодно». Мф. 13:22...

Выросло безбожие, как сказано в Писании: «Сказал безумец в сердце своём: «нет Бога». Подобно сему случилось и с нами. Так удобно жить, только повторять: нет Бога! И страх перед адом отступит. Нет Бога, – нет греха. А ноги наши направились по пути в ад. В тот самый, которого я так боялась в детстве и плакала: «не хочу в ад!»

Однако всемилостивый Бог, по Своей любви к нам, не допустил нас в ад, сжалился над нами и в этом безбожном мире отыскал нас, таких ничтожных.

После смерти моей старшей сестры я тоже хотела умереть вместе с ней, собираясь покончить с собой; такое разочарование подошло. Зачем жить? Нет никакой цели в жизни у меня. Но страдания мамы удерживали меня от самоубийства. Мама моя сразу, как-то сдала, и кажется, постарела лет на двадцать. А два гроба могли вообще свести её с ума. Теперь я уразумела, кто толкал меня на этот грех. Дьявол хотел приобрести мою душу, зная наперёд, что я ускользну из его цепких лап, будучи призванной Христом.

После того, как мне не удалось уйти из жизни вместе с сестрой, я часто чувствовала её присутствие возле себя. Она умерла Григорянкой, любила Христа, читала Слово Божье, но находила в нём много противоречий, как ей казалось. Но некому было разъяснить ей Писание. Однако она верила, что Христос – Сын Божий. Читали: «Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасён был через Него»...Ин. 3:17

Мысль о Боге сильно меня тревожила. А вдруг Бог есть? Если есть Бог, то есть и грех, а за грех – наказание! «Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем». Рим. 6:23. А лукавый подставлял другую мысль: нет Бога, нет греха, религия – враг человечества.

Однако Господь не оставлял меня в покое; всё тревожил и тревожил. Но кто мог бы мне доказать, что Бог есть. Моя двоюродная сестра была баптисткой, но мало света исходило от неё. Она посещала кинематографы, театры, увеселительные вечера. И, кажется, только одна была разница между нами: мы всех посылали к чёрту, а она воздерживалась упоминать это имя.

Так прошло три долгих года, в беспросветной тьме, после смерти моей сестры. Появилась полная неудовлетворённость жизнью. На наших вечеринках мне было скучно, мучила тоска. Друзья веселятся, а я отойду в уголок и плачу.

– Что с тобою? Смотри, как нам весело! А ты такая скучная и плачешь, – говорили мне подруги.

– Да. Когда вы радуетесь, мне хочется плакать, а когда плачете, – радоваться.

– Что за дух противоречия в тебе? Ты что, всё о сестре плачешь? Оставь, живём мы только один раз...

Так увещевали меня мои друзья и этим увещаниям не было конца. А душа моя всё плакала и

плакала, потому что плоть не хотела покориться ей. «Ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы». Гал. 5:17

Так закончился последний год моей мирской жизни.

Глава 2

Обращение

Наступал новый 1928 год. Наша молодежь решила погадать. Собрались у одной из подруг. А мы остались дома, решив погадать сами, а на крещение устроить веселую вечеринку у нас. Для этой цели приготовили вина четыре четверти, так как купить его было трудно.

Много раз раньше я пробовала гадать, но ничего не видела во время гадания. На этот раз, без всякого особого приготовления, постелила на стол белую бумагу, налила в стакан воды, опустила в него мамино обручальное кольцо, села у стола, устремив взор в него. И что же вижу? Жениха?.. Как надеется увидеть всякая девочка. Нет! Увидала Христа распятого на кресте, с опущенной головой. Видно умру, – сказала я сидящим недалеко от меня сестре и двоюродному брату, – вижу распятие. Отошла с неудовольствием от стола. Потом подумала: а ну-ка ещё раз попробую. Может, что-то увижу лучшее? Присела опять к столу и внимательно вглядываюсь в маленький кружок кольца в стакане. Просидела недолго, вновь та же картина предстала перед моими глазами. Теперь я была убеждена, что умру. Не знала, бедная душа моя, что умру для этой греховной жизни, а спасусь, начав новую жизнь во Христе Иисусе, моём

Господе.

«Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься» Рим. 10:9. Воле Божьей было угодно остановить нас на пути в погибель, от начала нового года.

На другой день Нового года я и сестра слегли в постель с высокой температурой. Наша мама была в панике. Где сейчас найдешь докторов? Ведь праздник. Так и пролежали мы все святки. Наш кутёж не удался на крещение, перенесли на масленицу. Все-таки решили

Глава 5

ПРИЕЗД И. Е. ВОРОНАЕВА

Брат И. Е. Воронаев решил приехать, посетить северный Кавказ. А возможно ему было повеление прибыть в наши места. По его приезду стали рассуждать, где бы поселить брата. Решили, что удобней нашего дома нет места. Рано утром пришел брат Кузьма за мной, и мы поехали в Ростов на вокзал. Было ещё рано, и мы ожидали прихода поезда. Когда прибыл состав и остановился, из вагона вышли два господина, хорошо одетые с чемоданами в руках. Это были И. Е. Воронаев и М.С. Бут. Встретив братьев, мы на трамвае вернулись домой, где родители приготовили уже завтрак. Иван Ефимович много нам рассказывал о деле Божьем, вспомнил дочь Веру, первую свою помощницу, которую потерял в рассвете её сил. Ей было не больше 20 лет. Слезы текли по его щекам, когда Воронаев вспоминал о дочери. М. Бут, который приехал с Иваном Ефимовичем, был служителем в городе Пятихатке. В то время в нём чувствовалась духовная сила. Левой руки у него не было, до локтя. Рассказал он нам, что хотел проверить себя и молился Богу, как молился царь Давид, говоря: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце моё; испытай меня, и узнай помышления мои. И зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный». Пс.138:23-24. Бог испытал его, – бешеная собака укусила его старшего сына. И через несколько дней он умирал у отца на груди в полном сознании со словами: «Как я не хочу умирать!» А отец все молился: «испытай меня, Боже». Похоронили старшего сына, – пришли домой слёг в постель второй сын, а отец в ужасе все повторяет: «испытай меня Боже». Похоронил и другого сына. Слегла жена. А он в скорби все молится и просит: «испытай меня Боже». Он знал, что Бог испытывает его, что ему трудно всё это переносить, но твердо стоял в вере. Вскоре умерла и жена. Остался один,

как перст, да еще без руки. Впоследствии Бог обильно благословил брата М. Бута и поставил его на служение...

Однако Иван Ефимович не долго пробыл у нас, очень торопился. Надо быть и в других местах, как это делал апостол Павел. Ездил брат по разным церквям, наставляя братьев, но как только вернулся в Одессу, вскоре был арестован советскими властями. Пришло время испытаний детям Божиим...

В июне 1929 года союз ХЕВ назначил сестру Полину Кушнерёву проехать по Кавказу посетить церкви. Сестра жила у нас. Она видела в видении, что идет в сопровождении меня и Лизы. Поэтому, рассказав видение, пригласила нас трудиться в этой поездке. Мы с сестрой согласились пребыть в труде. Я сдала церковные дела, – секретарство и кассу папе на время моего отсутствия и мы поехали. Ехали на труд также, Саша Воронаев, Василий Павлов и мы с Кушнеревой. Саша и брат Павлов должны были остаться в Армавире у братьев ассирийцев, а мы с сестрой Полиной Кушнерёвой поехали дальше. К нам по пути присоединился брат А...

Ехали на телегах по ухабистой дороге. На каждой кочке трясёт телегу, а в телеге нас. И так из деревни в деревню. Только проведем собрание в одном месте, в другом места уже ждут, приезжают за нами. Собрания многолюдные, народу столько приходит, что и в сенях и под окнами стоят. И горница забита, слушающими. Жажда по Слову Божью такая, что народ оставляет полевые работы, хотя пора горячая. Каждому хочется послушать проповедь приезжих братьев и сестер.

Сестра Кушнерёва назначила нас с Лизой также сказать Слово. Мы новообращенные; Слово нам незнакомо, однако Господь давал мудрости. Брат представлял нас так: это новообращенные сестры. Они, как та голубка из ноева ковчега, только листик была в состоянии принести». Однако народ слушал наши простые слова, и они касались сердец. Господь чудно благословлял служения.

молитвы все начали рассуждать обо всем сказанном Святым Духом. Вроде бы число совпадает, когда назначен снова сбор молитвенной группы. Решили, что в марте придут и заберут всю нашу молитвенную группу. В этот день мы собрались на молитву приготовленные. Во всем новом одетые, взяли с собою в карманы иголки и катушки ниток, чтобы чинить одежду, при необходимости.

Только теперь я представляю, как чувствовала себя моя мама, согласившись на жертву, как Авраам. Бог сказал ему: «Возьми сына твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мория, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе», Быт. 22:2. Мама проводила нас на молитву и решила пойти посмотреть. Это число было для братьев украинцев и брата Верховода. Они уехали, а за группой никто не пришел. Мы духовно разбились, по своему неразумию. Милость Божья была простерта к нам. Был октябрь 1929 года. На этой молитве Господь исполнил Духом сосуд и объявил: «на этом месте будет великое кровопролитие. Выходите!» В действии было показана атака. Сосуд снял пальто, свернул его, как пулемет и атаковал. Страшно было смотреть на эти действия пророка. А мы недоумевали. Междоусобица прошла, везде покой. Какое может быть еще кровопролитие? Особенно сетовала наша любимая сестра, руководитель молитвенной группы. Она говорила: «Я стара, мои дети не согласятся идти. А как я буду? Ведь Бог не есть Бог неустройства, но любви и мира?» Её дети были мирские.

Однако Господь торопил. За неделю мы смогли продать все, что было не нужным в пути. Другие вещи, необходимые для нас, мы паковали. Работали без усталости день и ночь. О, это были для нас чудные дни. Молитвы горячие, а мы уже готовы двигаться в путь. Из окрестных церквей приехали братья и сестры, тоже готовые в путь. Господь здесь соединил всех вместе, чтобы вести нас далее. Ждали только повеления Господа, куда и когда.

Глава 6

ПУТЬ В БАТУМИ

Собрались на молитву. Господь открывает, когда и куда идти, и как будет в пути. В звуках пения, через сосуд слышны скрип движущегося парохода, плеск волн, а в действии было показано, как пароход будет кидать во время шторма. Сильно Господь действовал тогда. Настал день выхода. Мы приехали на пристань, – это был наш первый выход. Каждая семья прибыла сюда по отдельности. Сдали багаж. Провожających было много. Знали о выходе многие, но им не было повеления идти. Мы встали в очередь за билетами, а в это время на пароходе лопнул котёл. Билеты нам не продали. Пришлось вернуться домой.

О, какой это был удар по нашей вере! Какое посрамление от окружающих! В этой скорби мы, однако, стали ближе один к другому. Что это значит? Почему не исполнилось сказанное Богом? За что такое посмеяние от неверующих? Но вернулись домой, забрав те семьи, которые приехали из других мест.

На следующее утро брат Слюсарев и другие братья решили узнать причину такого «поражения», как нам казалось. Но Господь обличил нас, сказав: «вы дети одного Отца, но не едины между собою. У вас нет стройности, единства, связи. Составьте список, чтобы никто не потерялся». (Нам этот список очень, потом пригодился).

Мы чистосердечно покаялись в нашей ошибке, прося Бога в молитве помочь не допускать больше такого. Меня и Лизу братья отправили в пароходство узнать, когда будет готов пароход, а сами решили продолжать молиться. Когда мы вернулись домой, в тот момент Господь через сосуд, объявил день выхода. Это был день, который нам дали в пароходстве. Это сильно укрепило нашу веру.

ехать домой. Лиза опять заболела малярией. Мы поспешили уехать в Батуми...

Год прошел незаметно в работе, в молитвах. Много имели мы наставлений от Господа. Он открыл нам: «пойдете в Китай и через Китай». Нам это казалось невозможным. Как мы достигнем Китая? У нас даже не было карты. Брат Слюсарев говорит: если нас Господь ведёт за границу, то Он ведёт нас в обетованную землю.

«Восстань, светись, Иерусалим, ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою. Ибо вот, тьма покроет землю, и мрак – народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою. И придут народы к свету твоему, и цари – к восходящему над тобою сиянию». Ис. 60:1-3.

Глава 7

ПУТЬ В ВАСИЛЬЕВКУ

В феврале 1931 года Бог открыл нам путь в Васильевку. Мы работали на фруктовой базе. Сезонная работа подходила к концу, шло сокращение рабочих.

Однажды вечером, по обыкновению мы молились, и Господь повелел нам рассчитаться с работой. Когда и куда, нам уже было сказано до этого. Через сосуда предупредил нас Бог, и даже одного спящего. В своем сердце мы решили воспользоваться временем, поработать еще две недели по две смены, чтобы заработать денег, а потом взять расчет. Решив так, легли спать четверо на трех топчанах. Проснулись утром, надо торопиться к поезду на работу, а встать не можем. Ни Марфуша, ни Маруся, ни Лиза, ни я. Крутимся с боку на бок; нигде ничего не болит, а как прикованы невидимыми цепями, к топчанам. Кто-то предложил: давайте спросим у Господа, что это значит? Неспроста ведь это. Отец, любящий и заботящийся о Своих детях ответил: «Мне не угодно ваше решение. Кайтесь, и сейчас же идите, развяжитесь». «Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов». 1Цар.15:22. Мы встали, оделись и пошли пешком на фруктовый пункт, потому что поезда уже прошли.

Когда управляющий увидел нас, сильно рассердился за наше опоздание. Но мы сказали, что пришли за расчетом. Дядя Абляс в негодовании, наотрез отказал нам, крича на нас:

— Мы вас хотим закрепить здесь. Нет, нет, никаких увольнений.

— Ведь у вас идет сокращение. Сократите нас, а других оставьте работать.

В мыслях много молитв вознесли к Богу. И уговаривали управляющего:

Глава 8

КРАСНОВОДСК.

К вечеру пароход подошел к пристани Красноводска. Снова выгрузка и суэта, потому что надо помочь всем немощным и слабым нашей группы. От переживаний и ответственности, меня уже трясет от волнения. Необходимо еще купить билеты на поезд. Приехали на железнодорожную станцию, сложили в углу весь багаж. Беру одного брата старичка и Лизу, иду в кассу за билетами. Прошу кассира:

– Едут спецпереселенцы к своим отцам. Дайте билеты на Ташкент, – прошу я.

– Идите в ГПУ, – отвечают нам. Они распоряжаются этим.

Сердце замирает в груди. Знаем что это за организация. Не раз арестовывали они наших

братьев. Однако ничего не поделаешь. Шагаем по пыльной дороге, и молимся: Отец, только Ты наша помощь и надежда. Так и Писание говорит: «И узнаешь, что Я Господь, что надеющиеся на Меня не постыдятся». Ис. 49:23

Приходим в учреждение ГПУ. Нас впустили, но и здесь отказали. Только посоветовали обратиться к начальнику станции. Пришли назад на станцию, а нас уже разыскали наши местные братья. Вечером пошли на молитву, оставив только сторожей караулить вещи. Господь утешил, обещал Свою помощь. На следующее утро нашли начальника станции. Он видимо был проинформирован о нас. Ведет к кассе с задних дверей, и приказывает выдать билеты. Дали нам должное количество билетов. Начальник станции предупредил, что нам выделяют отдельный вагон, который прицепят последним в составе.

Когда пришел поезд, мы погрузились и поехали в Ташкент. Ехали трое суток. На четвертые сутки прибыли

Глава 9

АЛМА - АТА

Ехали мы в последнем вагоне. Когда поезд прибыл в город Алма-Ата, наш вагон остановился далеко от станции. После выгрузки, необходимо было спросить Господа, куда нам двигаться дальше, и что делать? Отец обещал Свою помощь и в этом. После молитвы братья пошли на станцию. Через некоторое время, с сияющими лицами возвратились к нам. Как Господь сказал, так и совершилось. На станции их встретила местная сестра, которая два дня не могла уехать, и сидела на станции. Она указала нам путь в лагерь, где устроились наши братья.

– «Новую Москву» в Алма-ата знают все городские извозчики, – сказала сестра, – они вас довезут. Теперь мне понятно, почему Господь держал меня здесь два дня. Сегодня Он даст мне уехать.

Сестра пошла к кассе, а братья пришли объявить нам о милости нашего Отца. Затем нашли братья извозчика; договорились о плате; сложили все вещи на телегу, а сверху посадили столетнюю старицу, привязав её, чтобы она не свалилась с воза. Сами шли пешком. Прохожие, останавливаясь, дивились на необычное шествие, а жители выбегали из домов, с любопытством глядели на привязанную бабушку, сопровождаемую нами. Так прошли мы весь город, и оказались за чертою Алма-Аты. Начали подниматься в гору. Наступила темнота, которая застигла нас в пути, и мы не могли рассмотреть эти «ласточины гнезда», прилепленные к горе, которые построили наши братья для себя и для последующих путешественников, по воле Божьей. Это место было пересыльным пунктом для христиан.

Многие дети Божьи имели отдых под покровом

по откровению Отца нашего, чтобы отдохнуть и получить от Него дальнейшие указания.

Когда извозчик остановился, сказав, что прибыли, нам показалось что воз стоит на крыше хаты. Оказывается, крыша была на одном уровне с дорогой, только чуть подальше от неё. Братья подошли к одной из дверей и просили позвать старшего из братьев. Местный брат пошел доложить о приезде нашей группы брату Ратченко, который был руководящим в это время здесь. (До него был Аврааменко Гаврил Иванович)

Пришлось ждать довольно долго, так как служитель вопрошал Господа, кто мы. Наконец пришел брат с одной рукою, скидывает багаж, каждому помогает разместиться на место жительства. Получив деньги, извозчик уехал, а мы рады, что, наконец, путь наш пришел к концу, хоть и временно.

Укачавшиеся в поезде и ходьба пешком часа три, через весь город так утомила всех, что, когда легли после молитвы, все замертво уснули.

Рано на рассвете нас подняли на молитву. С трудом отряхивали сонное состояние. На молитве Господь повелел: «расточайте прах». Мы поняли, что необходимо избавиться от лишнего багажа. И, правда, на что нам всё это: швейная машинка, мясорубка, утюги, кастрюли, тарелки, и прочая обуза. Решили избавиться от лишнего и продать все на базаре (толкучке). Когда просили благословения на это, Бог ответил: «нет, нет». Мы остались в этот день в покое.

Пришла одна из сестер с базара и рассказала, что всю толкучку окружила милиция, – шла облава. Мы возблагодарили Бога, что Он удержал нас от опасности. На другой день вновь просили благословения распродать лишнее из нашего багажа. Ответ был от Отца: «идите, дам успех». Действительно, все что вынесли, – продали. Собрали достаточно средств, однако на билеты до места назначения их все равно не хватало на нашу семью.

Сестра Сима, выехавшая с нами из Ташкента, одолжила нам нужную сумму.

Все управились с вещами, и остались налегке, с одним чемоданом каждый. Начали вопрошать Господа о дальнейшем пути. Господь открыл: «путь в Джаркент», и указал число. Однако мы знали: – без пропуска туда не попасть. Это была уже граница с Китаем. Пропуск дают в город Джаркент только, кто едет в командировку, или по особому заданию. Мы начали молиться Господу, как нам быть? Необходимо проехать несколько охраняемых постов. Господь и на эту нужду дал ответ: «Я ваш пропуск».

Поездка на станцию не была уже трудной. Багажа почти не осталось, – только чемоданы в руках. Когда прибыли на вокзал, увидели колоссальные очереди за билетами. Нам никак не светят билеты. Кто-то указал: «Вот тут меньше народу, встанем здесь». Оказалось, что эта касса для отпускных и командировочных. Я отпускная; у меня есть справка. Но пятьдесят с лишним билетов мне никто не даст.

Идем дальше, а брат Петя Соболев остался, заняв очередь в длинном хвосте. Увидали окно кассы, где никого не было. Девять часов. Мы встали у окна и молимся. Раз никого нет, значит, тут билетов выдавать не будут. «Господи, ведь Ты сказал, что сегодня утром уедем. А никакой возможности достать билеты нет. А поезд придет в одиннадцать часов. Неужели ошибка? В Тебе же нет неправды!» Тут же Господь обличил нас в неверии. И только кончили молитву, открывается окно кассы. Мы оказались первыми

Взяли билеты и погрузились на подошедший состав пассажирского поезда. Когда начали проверять, все ли на месте, только нет брата Соболева. Побежали к кассе, где он стоял, а брат спит сном праведника. В последнюю минуту успели вскочить на поезд, который шел на Сарыозек.

Недалеко от железной дороги находилась транспортная контора. Грузовики перевозили в Джаркент разные грузы. Мы принесли свой багаж, сложили под стенкой, и пошли в контору за билетами. В Джаркент ехали многие, поэтому нам пришлось три дня ждать, пока будет наша очередь. На рассвете четвертого дня погрузились на три грузовика. В конторе думали, что с нами нет мужчин, потому что только мы с Лизой ходили за билетами.

Пока ждали выезда, продукты наши окончились, а купить негде. Сидим, голодные на машине и молимся. Страшно все же ехать без пропусков. А вдруг?.. Господи, сохрани!

Господи, проведи! Что значит плоть.

Взошло солнце. Вдруг на краю дороги видим огромный хлеб. Все кричим: «хлеб, хлеб». Но никто не отважился остановить машину. В обед шофера остановились перекусить и добавить воды в радиаторы. У них был арбуз. Режут его и едят. Сопроводителю понравилась одна из наших девчонок. Он решил поиграть с нею. Запустил в неё арбузной коркой. Ожидал, что та ответит тем же, и таким образом завяжется знакомство. Но молодая сестричка глянула на него строго и спокойно выбросила арбузную корку на землю. Это не понравилось ему. Начал придирааться к нам: «Где ваши пропуска? На следующем посту посмотрим, какой у вас пропуск».

До Джаркента оставалось только два поста. Когда подъехали к первому, остановились и начали гудеть. Гудели, гудели, – никого. Обругали всех постовых и поехали дальше. Вот уже и последний пост. И тут никого нет, никто не слышит гудка. Господь убрал всех постовых в ту пору. Хоть страх и был, но верили, что Бог обещал быть нашим пропуском, то и исполнил. С Ним везде пройдем! Слава Ему!

Джаркент

Когда нас привезли в Джаркент, спросили, где вас высадить. Мы назвали улицу, а они поехали в гараж. Оказалось на этой же улице стоит их гараж. Кто-то из наших братьев пошли к ним. Многие пришли за нами, чтобы помочь нам выйти оттуда, потому что это место было хорошей ловушкой, приехавших без пропуска в город. В это время там также никого не было, как и на пропускных постах перед городом. Бог помог нам избежать и этого места. Взяв свои чемоданы, мы вышли из гаража и начали размещаться по пустующим домам, которых было много в Джаркенте.

На следующее утро мы, помолившись об охране, пошли искать работу в ближайший совхоз, в верстах десяти от города, ближе к китайской границе. Как обещал Отец, работа нашлась для всех. Кого в контору, кого на хлопковые поля. Совхоз занимался выращиванием хлопка, для нужд государства.

После оформления на работу, мы, забрав свои вещи в городе, на подводе приехали в совхоз. Для нас приготовили жильё. Жизнь потекла своим руслом, работа, житейские заботы и молитвенные собрания, которые были нашей главной целью. Господь много наставлял, предупреждал, обещая в свое время увести в Китай.

Я не знала, что мы так близко подошли к китайской границе. Однажды мы увидели толпу людей, окруженных солдатами. «Перебежчиков ведут, – сказала, стоявшая рядом, женщина, – в Китай хотели бежать». «Я ни за что не пойду в Китай, – подумала я, – как страшно!» Однако у Господа были Свои планы в отношении нашей группы.

Весною Господь начал выводить Свой народ по частям. Нам жилось здесь не плохо. Хотя зимою и снег лежит, и мороз бывает, однако мы свыклись с этим.

За нами началась слежка. «Эти Евангелисты помолятся, помолятся, и их нет, – говорили местные власти.

Тогда мы начали собираться на рассвете, – узнали. Все равно следят. Однажды приходит женщина с мандатом, чтобы забрать некоторых молодых, и спрашивает:

– Где здесь баптисты?

– Мы не знаем баптистов, – отвечаем ей.

Она показала мандат на арест, и села в ожидании «баптистов». Но никто не пришел, потому что наши были предупреждены. Малые дети хорошо понимали положение, и предупреждали взрослых. В другой раз собрались мы, в обеденный перерыв, в комнате брата Данченко, а через сенцы была наша комната. В сенцах одна дверь вела в огород, а другая во двор. Двор был окружен дувалом (забор из глиняных саманов). А посередине место для ворот, которые никогда не существовали. Был просто проём, перед которым были ворота совхозной конторы.

Только встали с молитвы, (собираться запрещали) а нас было человек до двадцати, видим, бежит к нам из конторы, человек. Он приезжал всегда за кем-нибудь. Давно он искал случая застать нас вместе на богослужении. И вот ему представился случай, мы все замерли. «Пропали!» – шептал враг души. Мы от страха забыли, что Господь обещал нас увести с этого места. Перебежав улицу, этот служака остановился в проёме наших ворот, сделал шаг, затем повернулся и пошел назад. Что это было? Почему ушел? В это время сестра видит видение: Ангел с мечом стоял около проёма ворот. Еще бы один шаг и тот попал бы под меч.

Когда мы все разошлись задним выходом, брат Данченко пошел в контору узнать, зачем приходил сыщик. Тот ответил, что хотел попросить Данченко исправить ему велосипед. А потом пришла ему мысль, что дома никого нет, и он вернулся обратно.

Много раз Господь чудно охранял нас. Стою как-то в сенцах на страже ночью, смотрю в окно. В комнате молитва идет, а я как часовой. Ночь была темной и морозной. Холодно и страшно. Напрягаю слух, чтобы не прослушать, если кто-то будет идти чужой. Окна закрыли одеялами и заложили подушками, чтобы гул молящегося народа не слышен был снаружи. Старались, конечно, молится тише. Но, когда посещение Духа, разве удержишься? Сильная молитва идёт, и Господь наставляет.

Вдруг я увидела на дороге свет. Шла машина. «Господи, пронеси!» – воззвала я. Машина останавливается недалеко от нашего жилья. «Что делать? – думаю. – Остановить молитву? Все равно не успеют наши уйти, а наставления так дороги для нас. Господи, уведи!» А сама молюсь и трясусь от страха и нервного напряжения.

Господь услышал молитву. Гул молящихся, видимо, не дошел до слуха сидящих в машине, и свет поплыл дальше по дороге. Слава Богу! Опасность миновала. Я так благодарила Господа, что Он сохранил нас и удержал меня прервать молитву, на которой Господь говорил важное для нас.

ГЛАВА 10 В КИТАЙ

Май 1933 года. Господь свидетельствует: «Путь в Китай пешком. Через реки и пески». Был указан день и час выхода. Страх объял меня, но послушаться? Нет! Лучше умереть!

Когда подошел день выхода, Господь по именам назвал, кто и кто пойдет. Нас группа двадцать душ, и трое детей, пяти, шести и семи лет. У нас все готово на день выхода. Котомки уложены и приспособлены для дальнего перехода; в котомках одеяла, из которых выкинули вату; небольшая думочка вместо подушки, и три смены белья. Взяли также хлеба, а на себя одели по три платья и пальто. Я взяла с собою чайник с водою; у папы ведро с варёным сахаром-леденцом, завернутый в холщевое полотенце.

Днем мы отправили детей на край совхоза, откуда легче выйти незаметно. Когда начало темнеть, мы отправили маму с Лизой и другую Лизу, жену одного брата.

Еще не задолго до выхода, на молитве, Господь обещал убрать стражу, охранявшую совхозное богатство.

А перед самым нашим выходом совхоз ликвидировали. Охранники стали не нужны. Когда собрались уже выходить, наша соседка – колхозница пришла домой, развела во дворе огонь, и начала варить ужин. Как теперь выйти? Светло от огня, вся улица освещается, а нам надо идти. Решили выйти через задние двери в огород. Свои окна занавесили немного и свет в комнатах оставили гореть. В комнатах все на месте стоит, только нас нет, да двери закрутили проволокой. Только хотели выходить через проём дувала, слышим, кто-то идет. Я быстро забежала в уборную и спряталась. Слышу, папа зовет тихонько меня.

Вышла, идем, а под собою ног не чувствую от страха плотского. Не доходя до назначенного пункта нашего сбора, показались силуэты. Это были мама и Лиза. Теперь вместе продолжаем путь в поспешности. Вот дерево, возле которого сбор всей группы. Вдруг показалась чья-то фигура на дороге. Падаем на землю, и замерли. Фигура тихонько кашлянула. Это свой. Поднялись и пошли. Наконец вся группа в сборе.

Встали на молитву. Идет наставление. Потом тихая команда: «вперед!» Впереди зарница освещает далекий горизонт. Быстро двигаемся дальше. Ребят схватили за руки и тащат, а я тащу за руку маму и молюсь: «дай, Господи, силы!» Тяжелая котомка за плечами, тянет вниз, мама грузная. У неё тоже котомка, а высокая трава путается под ногами. А идти надо, чтобы не отставать.

Вот, пошли какие-то кусты, а затем начались пески. Горы тоже песчаные. Чуть оступишься с дорожки, так и поплывешь вместе с песком вниз. Мы спешили, чтобы за ночь уйти, как можно дальше.

Приближался рассвет. Мы дошли уже до гор и начали подниматься выше и выше. Двигаясь по горной тропе, нам казалось, мы так близки к Богу. Захотелось петь и прославлять всемогущего Творца, любвеобильного и вездесущего. Никого не видно из людей, и мы начали воспевать славу Господу. Вдруг нам на встречу идут какие-то люди. Мы испугались их, а они нас. Это были контрабандисты. Когда выяснилось, что никто никому не причинит зла, они предупредили, чтобы шли тихо и не пели, потому что здесь на лошадях ездят пограничники.

От долгого и поспешного похода, все очень устали, а особенно дети и старики. Да притом без сна. Солнце всходило, и начиналась жара. Здесь в мае уже жарко бывает. Когда подошли к кустарнику, брат остановил всю группу и пригласил к молитве, чтобы возблагодарить Господа за охрану. Все встали на колени и крепко молились Отцу, чтобы Он помог перейти

границу с Китаем. Господь обещал хранить. Тогда все спокойно, уже без сомнения улеглись на отдых, прямо на земле, спрятав головы в кусты от палящих лучей солнца. Уснули, как убитые после всех переживаний и волнений.

Когда проснулись, солнце уже было высоко. Время приближалось к обеду. Покушав, мы снова двинулись в путь. Господь руководил нами, так как путь нам не был известен. «Направо, налево, прямо», – говорил Он. День оказался жарким. Солнце печет; во рту все пересохло; желчь разливалась внутри организма, так что во рту становилось горько. Колим сахар и раздаем всем. Сосем его, и легче становится. Однако жажда томит. Взываем к Богу: «Ты видишь, Господи, помоги!» «Идите направо, – отвечает Отец, – будет вода». Прошли немного, увидели заросли тростника. Спустились вниз. Воды, хоть купайся! Напились все досыта. Я набрала полный чайник, и пошли дальше. Нам надо было пройти сто верст, чтобы прийти к цели, куда направил нас Господь.

И вновь шли всю ночь. Моя сестра Лиза, так утомилась, что упала от усталости и жажды, потому что всю воду мы выпили. Стан встал. И вновь взываем к Отцу: «Господи, жажда томит, пошли воды!» Не успели закончить молитву, как пошел дождь. Вытащили чашки, кастрюли, кто что имел, начали набирать в них воду. Я напоила Лизу, разгрузили её от поклажи, и снова в путь. Так мы шли все дальше и дальше. Конечно, путь был для нас трудным. Потому что плоть немощна. Однако вера нас двигала вперед. Раз Бог сказал, надо слушаться и выполнять Его повеление.

Сереет. Утро. Господь открывает, что в семь часов утра перейдем границу. Однако среди нас нашлись «мудрецы». Засомневались. Сказали: «Мы пойдем, посмотрим, далеко ли? Сможем ли пройти? А если идти днем? Увидят». Не поверили Отцу. Свой ум поставили выше Господнего. Сказали: «Пойдем ночью».

И остались сидеть в горах, под кустами. День был облачный. Моросил дождь. Как потом узнали, стража в это время спит. И мы смогли бы пройти спокойно днем...

ГРАНИЦА.

Дождались ночи. Помолились. Отец благословил нас маловерных, по Своей милости. Двинулись в путь. Горы становились все ниже и ниже, – значит, спускаемся в долину. Появилась зеленая трава, кустарник. Наконец последний спуск, и мы выходим на равнину.

– Давайте помолимся в последний раз на своей родной земле, а потом ступим на чужую, – пригласил брат, руководивший станом. Молитва хотя была тихая, но горячая. Мы должны переходить через бурную реку вброд. Очень боялись этого перехода. Горная река, так быстро течет, что катит камни, даже лошадей, как потом узнали, сбивает с ног. А как мы? Никто плавать не умеет. Но Господь утешает: «Не бойтесь! Вода будет стоять. Это свидетельство вам. Будет по лодыжку». О, какая милость Отца! Спускаемся через кустарник. Видим, – идет шоссейная дорога, ровная, усыпанная щебнем. По ней проезжают пограничники на лошадях. Торопимся скорее уйти дальше. Вот и река, страшившая нас. Гуськом спускаемся в неё. Вода стоит зеркальная, нам по щиколотку. Набираем воду, кто во что. Чайники и кастрюли бренчат. Страшно все-таки от шума, поднятого нами. Противоположный берег высокий. Два брата вскарабкались на него и за руки вытаскивают всех наверх. Слава Богу! Мы на китайской земле! Все ли на месте? О, а где брат Соболев? Побежали к берегу. А брат-то наш сидит и ботинки шнурует. Снимал их, чтобы не намочить. Смело идем по полям и радость такая на сердце, что петь хочется. Цветы такими кажутся красивыми, просто фантазия. Однако спешить и здесь надобно. Как отнесутся к нам местные жители?

Идем рисовыми полями. Уже сделан полив, только грядки разделяют поля. Шли, шли и оказались в тупике. Куда дальше? Начали молиться. Господь говорит повернуть вправо и двигаться. Но и тут нашлись сомневающиеся. «Куда направо? Там нет пути. Пойдемте налево». Спор происходит между народом. Не доверяют Духу Святому некоторые «мудрецы». Чтобы не было спора, решили покориться им. Идем налево. Кончилась гряда поля, и мы попали в болото. Скачем с кочки на кочку, погружаемся в жижу болотную по колено; перескакиваем арыки с водою. Опасно двигаться дальше. Все вымазались в грязь, устали. Ходили почти всю ночь и оказались...где бы вы думали? На том же месте, где Господь повелел идти «направо».

Притихли наши «мудрые» братья и сестры. Теперь покоряются. Опыту набрались. Идем направо.

Вышли с полей. Перед нами дорога. Начало рассветать. Дошли до заимки. Решили обсушиться и отдохнуть. Но Господь велит продолжать путь и не останавливаться. Однако непослушание некоторых из группы продолжается. Из-за чего страдают все.

Развели костер, сушатся возле него. Не успели расположиться на отдых, как подходит уйгур. Что-то проговорил на своем языке, и ушел.

— Это они придут нас ловить, — сказал наш брат руководитель. — Собирайтесь, и идем дальше!

Недалеко отошли от того места. Уже рассвело. Нас встречают пять человек дунган. Сказали, что они здесь начальство и обязаны проверить, что мы несем. Пришлось покориться. Сели, как когда-то сыны Иакова, открыли каждый свой мешок. А те вроде что-то записывают. А сами предложили нам, чтобы каждый что-то им подарил. Пришлось и здесь покориться. Накидали им из своих небольших пожитков целую кучу вещей. Они нам в подарок дали лепешку и толкан. Ушли. Но предложили нам сидеть здесь до вечера, а, мол, вечером

мы вас проводим. Оставили одного человека сторожить нас.

– Надо уходить скорее, – сказал руководящий брат. Поднялись и пошли. А страж едет на лошади и кричит что-то на своем языке, а мы не понимаем.

– Надо что-то ему дать, чтобы отстал, – вновь сказал брат.

Вынимали на ходу из мешков, кто что мог. Кто полотенце, кто рубашку, – не отстает. Мой папа снял свой пиджак и дал ему. Уйгур повернул коня, шлепнул его хвостом и ускакал, постоянно оглядываясь, чтобы запомнить, куда мы идем.

Как только уйгур скрылся из виду, мы повернули влево. Высокие кусты чия стояли перед нами. Спрятавшись в кустах, мы решили отдохнуть. Но в молитве Господь повелевает идти дальше. «Куда идти? Нас сразу увидят», – вновь заговорили недоверчивые души. Сидим. День жаркий, солнце печет, и жажда вновь томит души. Вот прошла мимо нас уйгурка с двумя барашками. Пасет их. Увидела нас, встала подальше и наблюдает. Видно, что следит. Подойти не смеет, так как нет мужчин дома. Все на полях работают.

Если бы были послушны Богу, не имели бы таких переживаний, и не томились бы жаждой. Скорей бы пришли на место.

Наконец настал вечер. И женщина ушла. Решили подождать до темноты, а потом двинуться дальше. Но не тут – то было. Прискакал уйгур на лошади и приглашает в свою кибитку:

– У меня есть айран и каймак, – говорит.

Но мы смотрим с недоверием. У каждого котомка уже за спиною и на них каждый лежит. Одна сестра от страха уединилась, не желая разделить участь со всеми. У неё был мешок, хорошо чем-то набитый. Уйгур подъехал к ней с тем же предложением. Она встала, и решила вернуться к нам. Говорит нам, что у него есть айран... Не успела договорить, как уйгур нагнулся с лошади, схватил

её мешок и ускакал в темноту. Сестра кинулась вослед и начала кричать.

– Куда бежишь? – остановили её братья. – Нам самим надо уходить, потому что вернется, да не один. Все вскочили на ноги и быстро пошли в обратном направлении. Солнце уже садилось. Огромный огненный шар падал за горизонт, рассыпая лучи вокруг себя, но не освещая далеко. И снова слышали лошадиный топот и крик: гей, гей! Потом раздался собачий лай. Мы шли гуськом, толкая один другого. Ехавший на лошади человек не видел нас.

Глаза его были удержаны. Собравшись в кучу, мы начали взывать к Богу: «что делать Господи»? Будьте здесь, ибо сатана не спит, – ответил Господь.

Бессонная ночь в пути и весь день в ожидании, утомили нас. Мы были рады отдыху. Улеглись, кто где, и уснули. Я не помню, сколько времени мы спали, но Отец разбудил нас. Невидимая рука слегка ударила одну из сестер по лицу, а через спящий сосуд Бог проговорил: «Идите дети».

Всех быстро разбудили, возблагодарили Господа за охрану и милость к нам, и пошли дальше. Шли мимо мельниц, через переходы. Лают собаки, но мы идем мимо отдельных жилищ, пока не наступило утро.

Начало рассветать. Сильно захотелось напиться. Не ели уже целый день, так как еда у нас закончилась. Наши лишние километры блуждания и непослушание голосу Отца, причинили нам это. Вот балка. По дну протекает ручеек. Кидаемся к воде, а в ней плавают всякие букашки. Мы накрываем воду платком и через платок пьем.

Уже совсем рассвело. Услышали голоса вверху, на дороге. Спешим спрятаться в этой балке. Услыхали русскую речь. Это проходил мимо мальчик с собачкой. Собачка со звонким лаем кидается вниз к нам. Мальчик, не подозревая ничего, зовет её и уходит, так и не заметив нас.

День выдался жарким. Хорошо, что мы не на солнце вверху, а во рву, вымытым ручьем. Выскочим из своей засады, попасемся как козы цветочками акации, растущей невдалеке, и опять в убежище. Так и просидели весь день во рву. Наступили сумерки. Все дневные звуки утихли. Мы взываем к Отцу...

ПО КИТАЮ

Получили повеление двигаться дальше. Идем по краю дороги, торопимся. Перескакиваем арыки, вновь по полям и тропинками. Так прошли всю ночь, не останавливаясь. И вновь рассвет. Нашли место, что-то вроде горки, окруженное кустарником. Решили остановиться на отдых, а Господь говорит: «Нет, дети, сатана здесь». Пошли дальше, наученные горьким опытом прошлого. Прошли торопливо, еще некоторое расстояние. Стало уже светло. Нашли хороший уголок, чтобы спрятаться от посторонних на день, но Господь не разрешает, «и здесь сатана». Мы уже в отчаянии. Да где же нет сатаны, Господи? Видим, появляется издали народ на поле.

«Сверните, дети направо», – повелевает Отец. Когда, свернули направо, увидели перед собой выкопанный арык. «Здесь сохраняю», – сказал Господь.

На поле оживленный разговор. Говор таранчинский¹, это потом узнали. Люди работали на маковом поле, собирали опиум. Наш арык окружен камышом. Быки ходят близко к краю арыка, – пасутся. Пастухи верхом скачут возле нас, но не видят, что мы рядом. Ужас наводят на всех. Вдруг увидят?

День становится жарким, солнце печет, а мы ведь по три платья надели на себя, когда выходили из Джаркента. Дети мечутся от жары. Голод так не томит,

¹ Тарачинский – Таранча) Так называли уйгуров, или их продукцию.

как жажда. Воды, где мы спрятались, нет. Две сестры пошли искать воду. Идут по полю. Дошли до мельницы. Мельник оказался русским. Заходят сестры и садятся у порога. Мельник, обратившись к ним, спросил:

– Сколько вас здесь?

Сестры молчат, «Если уж сами попались, – думают, – то хоть других не выдадим.

– Чего молчите? – снова спрашивает мельник. – Ко мне, ночью во сне, пришел старик и сказал, чтобы я помог проходящим здесь людям. Готовьте лапшу, потому что хлеба у меня нет. А жена уехала в город к доктору. Вы сами накатаете лапши и сварите, а в обед понесем. Никто не увидит.

А мы сидим и переживаем за сестер. Ушли и пропали. Долго так сидели. Вдруг раздвигается камыш, и появляется человек с ведром. Мы так и замерли от страха. А потом увидели наших сестер, с чайниками, полными воды.

– Не бойтесь, – заговорил мельник, – мы принесли вам лапшу. Давайте чашки.

Каждый протягивает ему свою чашку, а мельник накладывает в них лапшу. Она была замешана на воде, без яиц и заправленная зеленым луком. В лапше ни масла, ни мяса. Но показалась такой вкусной, какой я в жизни не ела.

– Когда с поля уйдут рабочие, приходите ко мне, а я вам дальше дорогу покажу, – сказал наш кормилец. Мы наелись досыта, после четырех дней голода. Благодарили Господа за Его заботу о нас и Его щедроту, через этого человека. Поблагодарили и мельника за вкусный обед.

Ждем. Теперь нам весело. Жара спала. У нас и вода теперь есть. В это время подошли быки и хотят войти в арык. Мы палками толкаем их в нос, чтобы отошли подальше.

Наконец, рабочие с песнями уходят с поля, каждый в свой угол, к своей семье. Стало тихо и начало

темнеть. Вылезли мы изо рва и гуськом идем, в указанное нам направление. Наши, брат и сестра, указывают куда сворачивать. Дошли до мельницы, где живет добрый человек, а он выходит нам на встречу с ведром молока и большой таранчинской лепёшкой. Каждый получает по чашке молока и куску лепешки. Какое вкусное молоко? А я с детства не любила его. «Теперь, – думаю, – буду пить молоко всегда». Но... так и не смогла потом его пить.

ГЛАВА 11

СУЙДУН

Наконец, избавившись от заплечных котомок и лишних вещей, которые оставили на попечение брата Данченко, мы отправились в ближайший, город Суйдун, взяв с собою только Библии. А брату Данченко поручили найти подводу, чтобы привезти все вещи.

Идти нам теперь не трудно. Идем по дороге и радуемся, потому что под ногами трава не путается, кочек нет, да и прятаться вроде нет необходимости. Приходится переходить через ручьи. Кто посильнее, разувается и пробует, – не глубоко ли? Переносят другого, чтобы не терять время разуваться да обуваться. Когда подошли ближе к городу, не решаемся входить в него, – вокруг стража стоит. Решили ради предосторожности переночевать в придорожных кустах. Как всегда головы в кусты, – и спим.

На рассвете проснулись, отряхнулись и пошли дальше. Подошли к небольшому мостику, перед въездом в город. Уселись на перила, как галки, поджидая брата старичка. В это время вышла женщина с ведрами, и, увидав нас, говорит:

– Вы чего сидите здесь всей группой? Быстро идите по два или три человека, пока чирики (китайские солдаты) спят. Вон там православная церковь, и вы, когда зайдете во двор, там увидите шандуна,³ – русского офицера Голикова. Обратитесь к нему, он поможет.

Быстро соскочив с перил, мы почти бегом направились по указанному направлению. День был воскресный. Народ со всех сторон шел на богомолье. Двери церкви были еще закрыты. Поэтому, войдя во двор, уселись на бревнах, здесь лежавших.

Вскоре увидели человека средних лет с военной выправкой. Он вышел прогуляться в свой сад. За

церковью стоял дом. Это Голиков, сказала нам одна старушка, показав на военного.

Один из наших братьев подошел к Голикову попросить совета. Тот оказался приветливым и расположенным к беженцам.

– У меня со двора еще ни кого не взяли китайские солдаты, – сказал Голиков. Но теперь начали и ко мне заезжать. Вы идите в конец сада и ждите там до вечера. А вечером уйдёте через дыру, где протекает арык. Дальше, по дороге пойдете прямо на Кульджу.²

Брат Данченко попросил нас зайти в дом дяди этого человека и сказать, что он просит лошадей, чтобы привезти вещи, оставшиеся у мельника.

Когда стемнело, все наши ушли в сторону города Кульджи, а меня и оставшихся со мною сестер, женщины повели в дом доброго человека. На мой вопрос домашние ответили, что хозяина дома нет, придет только вечером. Тогда женщины предложили мне переночевать у них. Я согласилась.

Немного посидели, поговорили, вдруг к ним зашли их друзья чирики. Я была в ужасе. Что теперь будет? А они, увидав нас, качают головами. Потом что-то говорят по-китайски.

Мы не понимаем что, но чувствуем, – разговор о нас. Хозяйка тоже заволновалась и говорит:

– У нас ночевать негде. Идите к моей дочери. И отвела нас к ней. Там ни кого не было. Только сели кушать, заходит китаец средних лет. Это был переводчик. Увидев нас, спросил у хозяина:

– Эти люди из России бегут?

– Нет, – отвечает та. – Они с заимки пришли помолиться в церковь.

– А почему она такая замученная? – показывает на мою маму.

за три часа, мы преодолели за час. Чирики отстали от нас, а может быть надоело гнаться. Кто его знает?

КУЛЬДЖА

– Вот и Кульджа! Доехали, – говорит наша спасительница. Теперь мы спасены. Здесь нам чирики не страшны. Мы заворачиваем на другую улицу.

– Куда вас везти, – спрашивает возница, – к баптистам?

– Нет, – отвечаем, – к пятидесятникам.

– Я не знаю, где живут пятидесятники.

Подъехали к баптистам. Я спросила их, где живут пятидесятники, и те направили нас к семье Статейниковых. Увидали нас брат с сестрою, встретили с радостью. Мы их видим впервые в жизни, а встреча, словно всю жизнь знакомы. Выгрузились. И я поехала на базар менять деньги, чтобы расплатиться с возницей.

Вечером того же дня мы пошли на богослужение. Наши беженцы уже все в городе, и нашли себе жильё. Собрание было многолюдное. Одна сестра свидетельствовала, что Господь предупредил их, что придут двадцать душ, примите всех. Нас приняли сердечно.

Прожили мы в семье Статейниковых три дня. За это время нашли квартиру вместе с семьею Данченко. Побелили комнаты. Одна наша комната, другая их. Помазали полы, потому что полы не деревянные, а глиняные. Их надо постоянно смазывать жидкой глиной. Потом приготовили кровати на канне, положив на чурки доски, а сверху мешок, набитый соломой, которую дали нам хозяева квартиры. Затем, набив гвоздей на доску, прибили её к стене. На стенку прибили бумагу, чтобы не пачкала платья, а перед вешалкой повесили занавеску. Это был наш гардероб. Вот и устроились.

Нагрев воды, торопливо выкупались в сарае. Потому что почувствовали, что заболели. Перекусив,

легли в постель, и... пролежали три недели. Сильно болели желудки.

Прошел слух, что очередную группу, которая следовала за нами, поймали. Наши сердца наполнились скорбью. В этой группе Варя. Как она, что случилось? Почему Бог допустил? Ведь Он назначил, кому за кем идти.

Оказалось, что не Бог виноват. Народ возроптал. Читаем в Числ. 14: 27,29 «Доколе злому обществу сему роптать на Меня? ... В пустыне сей падут тела ваши... которые роптали на Меня».

Группа вышла под охраной Отца Небесного. Шли несколько дней в скудости, и томимые голодом. А жажда еще больше. Уже решили, что здесь, в пустыне умрут от жажды. В отчаянии возопили к Господу. Был ответ: копайте ямки. Начали копать, кто руками, кто ножами. Песок начал сыреть, в ямки стала набираться вода. Утолив жажду, возблагодарили Бога за проявленную к ним милость. Теперь и силы прибавились двигаться дальше.

Наконец подошли к самой границе. Господь повелевает идти дальше, но человеческий ум решает по-своему. Мол, давайте пошлем некоторых выменять на вещи лепешек, покушать, а потом и двигаться через границу.

Когда те пошли за едою, остальные сидели в ожидании послов. Солнце печет, снова томит жажда; дети начинают изнемогать от жары. Наконец появились послы от группы. Матери, жалея своих детей, подняли ропот на братьев и говорят: не хотим видеть умирающих детей от жажды. Пусть лучше нас заберут пограничники.

Так и случилось. Услыхав шум у самой границы, появились пограничники, и всех арестовали. Погнали обратно в совхоз, а некоторых братьев повели в город на допрос.

Бог милосердный. Он прощает кающихся грешников. Он присоединил их к следующей партии беженцев, и повел в Китай.

Большая группа вышла на сей раз. Пятьдесят душ, да и детей много. Как идти такой массой? Господь сказал, чтобы все собрались в молитвенном доме, но свет не зажигали. Все собравшиеся сидели на своих вещах и молились. Вот где нужна была крепкая вера. Наступила полночь.

Вдруг поднялся сильный ветер, перешедший в ураган. Стоял оглушительный шум на улице. Бог повелевает выходить, и идти гуськом, указав, какая семья за какой. Одна семья обнаружила, что не все дети с ними. Трех сыновей нет. Остановились. Отец возвратился в дом, и начал искать своих детей. Может под скамейками, где спят? Но их нигде не было. Жена, с остальными детьми осталась ждать мужа. Скорее стали догонять свою группу, а их словно ветром унесло. Господи Боже, куда идти? Помоги! И Господь явил милость, и указывал путь через отца. И так получилось, что они за три дня прошли границу, а группа шла десять дней. У жены были больные ноги, она бы не выдержала десятидневного пути. Бог усмотрел это для них, заранее.

Основная группа шла рисовыми полями, по пояс в воде, как, когда-то и мы. В тот момент был полив рисовых полей. Пять раз переходили реку Коргос. А три сына, которых отец искал, шли вместе со всеми.

За день пути до города Кульджи, похоронили брата Якова Ильина, которого несли братья, по перемене на спине всю ночь. А его жена Пелагея с четырьмя детьми, Марусей, Мишей, Леной и Ваней, пришла в Кульджу вдовой.

Много групп пришло в Китай до нас, много пришло и после нас. Но я не знаю, как их вел Господь.

В группе шла Кондратьевна, сестра из Васильевки, за которой Бог послал нас сто человек. Она шла с семьей брата Якова. После же его смерти, она прибилась к нашей

семье. Семья растет, а где брать денег на прокорм? Срочно надо искать работу. Можно идти и в прислуги, но предлагают ужасные условия для нас, но хорошую плату. Сидеть, ничего не делать, а только быть целый день с хозяйкой, и играть на балалайке. Многих девочек так нанимали, а потом продавали их в жены китайцам. Пойди, вырвись от такого, как лои, или дарыны (китайские чины).

Кондратьевна зовет меня в мастерскую шить. Там принимают на работу. Но я говорю:

– Шить я не умею.

– Ничего, я покажу, пошли, – говорит она. Мы устроились шить брюки. Обещали платить две ланы^{3*} за брюки, но на руки дают только одну. А другая только обещанная. Но, и на одну лану мы могли прожить день. Вечером, после работы, поужинав, выходим во двор отдохнуть. Глянешь, вокруг стоят высокие тополя. Смотришь в сторону, откуда пришли, и сердце возликует: неужели мы свободны?! Не сон ли это?

Время движется вперед. Наступил август месяц. Пришла Варя, которую мы ждали и за которую переживали. Пока была в пути, у неё в одежде набралось множество паразитов.

– Я не войду к вам в дом, пока не выкупаюсь и не переоденусь, – говорит Варя.

Прошло ещё некоторое время, и Господь повелевает идти дальше. Указано место, а также месяц и число выхода. Кто доверится? Значит нам здесь не место, как другим. Начали готовиться к выходу. Заказали в пекарне хлеб, попросили, чтобы высушили нам из него сухари. А мы сухари толчем и высыпаем в наволочки. Толченый хлеб не занимает много места и не черствеет. Хозяин квартиры был мусульманин. У него молодая жена,

³ Лана – денежная единица, на которую можно питаться день.

которая сдружилась с нами, пока жили у них. Хозяин относился к нам хорошо, но вдруг начал гнать нас с квартиры, говоря, что приедет его дядя, – надо место. Мы знаем, что никакого дяди не будет, это неправда. Отвечаем, что договор был на год. Мы просили оставить нас до указанного срока. Он согласился, но только не позже. Впоследствии мы узнали причину. Муллы приказывали каждому домохозяину убить своих квартирантов – каполов, то есть не мусульман.

ГЛАВА 12

АКДАЛА

Мы выехали из города Кульджи. Наняли две арбы, погрузили весь свой скарб, а на одну арбу, посадили больного дедушку Ивана. Недалеко везли нас арбы. Достигли до назначенного пункта и вернулись назад, а мы, взяв на плечи свои вещи, пошли дальше. Шли степью, переходили вброд через реки, двигаясь по маршруту, определенному Богом.

Шли неделю. Вошли в маленький городок, Кубу. Там продали подушку-думочку и купили муки. Напекли хлеба и вновь пошли дальше, по направлению к селению Калмак – Куре.

Солнце заходило уже за горизонт. Двое братьев решили пойти, так сказать соглядателями, чтобы узнать, что за село находится перед нами. А мы расположились отдохнуть от долгого пути. Было уже темно, когда вернулись наши братья. На молитве Бог сказал: «Там готовит западню дарын, – лютый зверь. Он ждет. Видит, что идет народ».

Нам надо минуть это место, и обойти его стороной. Ночью идти было нельзя, и мы, помолившись на ночь, расположились спать. На рассвете пошли через калмыцкое село. Собаки подняли лай на нас, а калмыки начали нас преследовать. Мы еле-еле ушли от них. Бог сохранил нас от преследователей. Дальше мы шли под охраной Господа.

Мы уже достигли гор, и шли по высокой горной гряде. Нам необходимо перейти на другую сторону горной цепи Тянь-Шаня. Перевалив гору, начали спускаться на другую сторону. Спуск крутой, с обрывами; идти опасно. Начали искать ущелье. Здесь решили передохнуть. Ущелье было очень узким, так что пришлось идти гуськом, один за другим. Еще не успели

Когда узнали жители поселка, что появились беженцы из России, взбудоражились. Вызвали всех жителей на сход. Некоторые требовали выдать нас китайским властям. Но наш хозяин начал защищать нас, говоря, что это его гости. Вскоре некоторые из нашей группы отправились в таранчинский поселок Кок-Терек, поискать работу. Вернулся дедушка Григорий и предложил:

– Аня и Лиза, пойдете в Кок-Терек. Там нужны учителя. Вы будете работать. Вам хорошо станут платить.

– Нет, дедуся, – ответила я. Никуда я не пойду от стана. Что всем, то и нам.

Когда все вернулись, решили переселяться в Кок-Терек. Сезонтов просил, чтобы оставили ему кого-нибудь в помощь, в благодарность от всех.

Я решила остаться на месте. С нами осталась и Кондратьевна. Начались тяжелые дни. Разлука с народом Божьим. Как-то, даже обидно становилось. Плачем. Однако утешаемся в молитвах. И Господь явил нам милость. Мы тоже решили уехать от Сазонтова.

Мы с Лизой устроились работать в школу. У нас было два класса. Начальный Лизын, а второй мой. Но к Рождеству школу хотели закрыть. За учение мы с сестрою получили с каждого ученика пуд муки, пуд картофеля, два фунта сала, и свинины. Это была заработная плата за месяц. У нас было десять учеников.

Наша обувь к тому времени почти разваливалась. Ведь много дней мы шли пешком по пустыне, по горам и каменистым дорогам. Решили с Лизой сшить себе сапоги. Сделали заказ у сапожника. За две пары сапог потребовали с нас десять пудов муки. Я решила оставить себе пуд муки, а отдать вместо муки один пуд картофеля. Ведь и себе хотелось что-то постряпать. Мы всего получили муки десять пудов. Молились, чтобы Господь расположил сердце сапожника. Это было перед самым нашим выездом в Кок-Терек. Когда принесли наш заказ, я

попросила, чтобы они сами взвешивали муку. Они взяли свои 10 пудов. Я спросила их:

– Вы всё взяли? Я ничего не должна вам?

– Нет. Мы в расчете, – ответили они. И ушли.

О, чудо! Нам осталось три пуда, кроме того, что я оставила на стряпню. Мы пали к ногам Господа и благодарили Его за милость к нам. Теперь у нас есть пропитание.

Кок – Терек.

Оставив доброго хозяина Сазонтова, мы переехали в Кок-Терек. Стоял жуткий мороз, а вечером ещё больше усиливался. По переезду мы на первое время остановились у брата Данченко. У него комната была поднята от земли повыше, и пол был деревянный. Накормили нас с дороги горячим борщом с зваром. Хлеб тоже теплый, – только из печи вынутый.

Побыли на богослужении. Нас братья определили на жительство к дедушке Тарасову. Его домик стоял рядом с мельницей. У них было две комнаты. В первой жил сын с женою, да детьми, а во второй дедушка с бабушкой, да нас четверо. Еще старший внук, Петя.

Все спали на полу. Потом папа смастерил нам кровати. Купил бревно. Распилил его, расколол, сделал ножки к кровати. Поперек наложили веток, закрыли их соломой. Набили и в мешок соломы, положили сверху. Все это застелили простыней, – вот и кровать. У нас есть подушки и одеяла. После всех прежних неудобств и мытарств, мы спим теперь, словно короли, по двое на кровати. Железная печь обогревает комнату. Теперь мороз не страшен.

В первой комнате варим еду, и кушаем. За железной печью купаемся, когда старики уходят на собрание. Так началась наша жизнь в этом селе. Идут дни за днями.

В это время в городе Кульдже произошло восстание дунган. Но там их власти разогнали, и они пришли в Кок – Терек. Начальник поселка Джайн растерялся, и послал предупредить русских, что не в силах их защитить от дунган. Мы крепко молились Богу. И Господь обещал защиту. Дунгане пришли к нам, забрали все наши продукты и поскакали дальше.

Как и было сказано Отцом Небесным в Кульдже, что не будете видеть кровопролитие, а только услышите, а народ Мой сохраню. Но много страха перенесли те, кто были маловерными. В каком огне были они. В одном доме собрались женщины, а мужчины ушли в казармы. Мулла узнал, что здесь остались русские, и велел хозяину привести их в мечеть, чтобы прикончить. Но хозяин был в хороших отношениях с квартирантами, и не хотел их предавать на смерть, – тянул время. Три дня мулла требовал, а на четвертый день пригрозил ему: «если к полуночи не приведешь русских капоров,* мы твой дом уничтожим вместе с тобою. Страх казни был у всех. Сильно вопияли к Богу. И Господь обещал помощь.

Прошел день, и приближалась полночь. Но вдруг раздался пушечный залп. Что это? Откуда? Потом еще и еще. Было непонятно, откуда идет стрельба. Поднялась среди дунган паника. Бегут дунгане. А с казарм бьют по ним.

– Вы спасены! – сказал хозяин, войдя в дом к женщинам, – пришло подкрепление.

В это время Господь проговорил к нам: «Как сойдет снег с гор, пойдете дальше». И вновь готовимся к походу, по воле Отца.

Так прошла зима в трудах и заботах. Мы с дедушкой Григорием шьём, другие вышивают, третьи белят, стирают, строят. Каждому Бог дал пропитание в этом поселке. Поглядываем на горы. Снег уже почти весь сошел. Хоть неплохо живется нам здесь, но если Отец сказал, нет покоя. Нужно двигаться вперед, даже если будет хуже. За это время сыграли две свадьбы. Нашей

Кондратьевны и Лиды. Также было водное крещение. Наконец, после пасхи, снег окончательно сошел с гор.

ШАТЫ

Отец возвещает путь в Шаты. Но было сказано, что голод и холод не минуют. Страшно.

Хорошо идти, когда нам обещаны тук и изобилие, а когда голод и холод, трудно принять. Как перенести такое? И вот мы вновь в пути. В местечко Шаты шли через городок Чикирты. Шли полями, покрытыми желтым травянистым ковром. Цветет сурепка. Уже тепло. Когда прибыли в Чикирты, некоторые остались здесь. Ведь, можно как-то трудиться, и иметь пропитание. А мы, выменяв хлеб на вещи, двинулись дальше в город Шаты. В широком ущелье стоят несколько домиков, а по берегу речки идёт тропинка, над которой висят горные утесы. Место живописное, но, сколько слез было нами пролито на этом живописном берегу речушки. Все камни омыты слезами.

Когда пришли туда, разместились в небольшом домике. Пыль покрывала внутри всё жилище. Пришлось смывать и подметать весь пол. Затем, нарвали травы, и застелили его, чтобы можно было постелить постель на ночь. Наконец дортуар, то есть все пока в покое. Стены домика глиняные, небеленые. Единственное окно под потолком, заклеено бумагой. Сестра Цуркан из нашей группы начала сооружать печь, чтобы можно было готовить обед. Выкопала в горе отверстие, расширив его внутри, выложила гладкими камнями и засыпала песком. Затем смазала верх и бока печки. Можно и хлеб стряпать.

Каждая семья тоже клала печурки по размеру своих кастрюль и чугунов. Затем насобирали дров и стали готовить обед. Обед был ни ахти какой, но с голоду оказался очень вкусным. Все время ели жиденький супчик, потому что другого ничего не имели.

глубже и глубже погружаемся в воду. Вот быки уже плывут. А уйгур приговаривает: «Опасный брод вечером, воды много. Скотина знает это». Река Текес широкая. Вроде половину пути проплыли. Глаза страшно открыть. Глянешь чуть-чуть, а берега плывут. Все кажется в движении. Можно упасть в реку от головокружения. Вот где горячая молитва несется к Богу. А уйгуры Аллаху молятся. Чувствуется, что быки уже идут по дну реки. Значит, берег близко. Потом бык идет вверх. Открываю глаза. Мы на берегу. Слава Богу! Сошли с быков, расплатились за перевоз; потом сели на своих лошадей и поехали дальше. Путь наш в Калмак-Куре.

ГЛАВА 13

КАЛМАК – КУРЕ

Впереди показались юрты. Это место называется: «Джиляв», то есть летнее пастбище. Сошли с лошадей. После долгого сидения на лошадях трудно идти, как мы обычно ходим. Три дня не слезали с лошадей, кроме почевок. Приняли нас здесь хорошо. Выделили юрту для временного проживания. Земля услана хорошей кошмой. Посередине юрты, как везде, разложен костер. Принесли нам покушать. Выделенных нам лошадей, для приезда сюда, забрали. К ночи принесли одно одеяло и подушки; у деда было свое одеяло. Наконец, мы отдыхаем, как дома. День был субботний.

В воскресный день пошли искать наших братьев и сестёр, которые возвращались назад. Увидали сестру Александру, а также брата и сестру К..., в доме местного доктора. Они получили муку за сыновей, которые были на службе.

– Заходите, – приглашает сестра Александра, – хлебом накормим вас, сестра К... его испекла. Я сегодня в посте, хоть вы покусаете с дороги. У нас питание с К... совместное.

Для приличия мы отказывались, хотя были голодные. Ведь в воскресенье нас не кормят. Сестра все-таки уговорила покушать. Зашли во флигель. Стоит русская печь, а на ней кастрюля с борщом. На столе стопка жареных пышек. Стоит такой аромат, от приготовленного обеда, что у нас слюнки текут, и в горле щекочет.

Сестра Александра вызвала в коридор сестру К... и видимо просила её накормить нас. Сестра К... позвала мужа и сообщила о приглашении Александры неожиданных гостей, то есть нас. Мы почувствовали напряженное положение между ними. Когда Александра возвратилась к нам, и начала угощать, говоря:

МУЗДАВАН

Рано утром все были уже готовы к походу. Просим благословения у Господа. Отец нас наставляет: «Дети, не многословьте. Да, да, нет, нет». Подошли к посту, где проверяют документы. Встретил нас на посту человек, по виду кажется добродушный. На глазах большие очки. Наш деда Григорий видал его раньше в видении. А татарина нет нигде.

– Хат бар (пропуск есть)?

– Бар, – отвечает.

– Балахча кетти, (семьи идите) – махнул он рукой.

Деда Митрофана и деда Григория повел в домик. Нашей радости нет предела. Торопливо направляемся в ущелье гор, ликуя и славя Господа за дарованный пропуск. Вскоре нас догнали братья, и мы продолжили путь в горы. Все так и получилось, как обещал Отец наш Небесный. Слава Ему!

Шли до вечера, поднимаясь все выше и выше, в горы. Впереди увидели остановку караванщиков. Решили тоже остановиться на отдых. Погода на высоте гор начала резко меняться. Чувствуется, приближается снег. Самое страшное на муздаване, – буран. Тучи заволокли небо. Начался снегопад. Ветер усиливался. Развьючив ишаков, мы натянули палатку и расстелили на землю кошму⁸, которую заработали у местного населения. Достав из мешков одеяла, сели обедать. Обед – сало, да холодная вода. Помолились перед сном. Господь обещал сохранить нас. Поэтому спокойно улеглись отдыхать. Под нами мерзлая земля. И только тонкая кошма отделяет нас от мерзлоты. Однако спали богатырским сном, после трудного подъема на горы и переживаний с пропуском.

Утром было пасмурно. Тучи непрерывно плывут по небу. Стали размышлять – идти, или не идти?

⁸ Кошма – войлок, сваленый из овечьей шерсти.

Караванщики предупреждают: «если пасмурно, лучше не двигаться с места. Надо переждать. Они ориентируются по своему опыту, но у нас есть Отвечающий, Который управляет погодой. Господь сказал: «идите, Мой зонт!»

Уверенно, несмотря на предупреждение караванщиков, мы движемся дальше. Начались ледники. На скалах гор висят сосульки, словно кружева. Солнышко проглянет, они искрятся как бриллианты, глаз не оторвать от красоты. А под ногами лед зеленоватого оттенка, цвета бутылки, из зеленого стекла. Чудные узоры окружают нас со всех сторон. Вот торчит небольшой камушек во льду, а на нем огромная ледяная глыба выросла. Наши ишаки скользят, да и мы тоже.

Подошли к переходу, через узкий мост без перил, а по обеим сторонам глубокая пропасть. А переходить надо. Вьючные животные, чуя опасность, упираются. Мы тянем их, спереди за уздцы и сзади толкаем. Некоторые наши на четвереньках переходят по мосту. Уста творят молитву. Здесь не до разговоров. Начинается резкий подъем на очередную гору. А гора вся ледяная. Обхода нет, надо взбираться на неё. Груз тащим волоком. Еле взобрались. Слава Богу! Все перешли благополучно.

Дальше путь пошел по горной равнине. Воздух на высоте разряженный, трудно дышать. Устали так, что еле ноги передвигаем. Мой папа решил отдохнуть. Сказал, чтобы мы шли, а он отдохнет и догонит нас. Оставить его, значит лишиться отца. Нельзя здесь останавливаться. Мы уговариваем папу, идти. Торопиться не будем. В пути отдохнешь, если идти потихоньку...

Наступали сумерки. Мы подошли уже к краю горы. Ничего не видать впереди. Может там обрыв. Чтобы не упасть вниз, решили заночевать на вершине горы. Вновь достаем палатку, кошму, одеяла. Теперь спим на вечных ледниках. Вдруг порыв ветра потащил нашу кастрюлю. Я бегу за ней, чтобы догнать. Ведь другой нет. А как без кастрюли варить? Наконец все уgomонились. Отдыхаем, предав себя в руки Отца.

услышал мольбы утомленного народа. Какая радость! Остановились отдохнуть. Братья привезли нам яблок и тукачей подкрепиться. Отдохнули, подкрепились, посадили стариков и ослабевших на ишаков и двинулись в селение.

Впервые за десять дней ночевали в караван-сараях, под крышей. Утром, позавтракав, вновь тукачами с яблоками, отправились в город Аксу, куда повелел идти нам Отец. Во время пути Господь предупредил нас на молитве, говоря: «вот пойдете, пойдете, пойдете. Дети ждут вас». Братья, которые ждали нас в селении, торопят: Мы ждем вас. Нам тоже указан путь в Аксу. Мы благодарили Бога, что Он и здесь и там, где мы жили, Тот же. И неизменен в Своем слове. Слава Ему! Аллилуйя!

ГЛАВА 14

ПУТЬ ИЗ АКСУ В УЧТУРФАН И ОБРАТНО

В городе Аксу нас распределили по семьям наших братьев и сестер. Приготовили нам борщ с тукачами, так назывались хлебные булочки на уйгурском языке. Ели, ели и кажется, не можем накушаться. Стыдно даже, какие мы ненасытные. После еды нашли кусочек зеркала. Какие страшные! Черные от загара, мороза и ветра. Худые, от отрубей, которыми питались шесть месяцев. А сестры здешние, такие красивые и белые. Что значит, в разном положении мы жили и двигались на пути. Но это был план Господний. Роптать нельзя.

В городе Аксу мы пробыли только три дня, и ушли в Учтурфан. Сто верст мы шли три дня. Однако никто не устал, и ни у кого не опухли ноги.

– Помолимся, – предложил брат Данченко, руководитель группы. Господь сказал: «Недолго вам быть здесь. Не прельститесь в городе сем». Наняли в караване комнаты для прожития. Начали размещаться и устраивать свой быт. Из кирпичей соорудили стол, а на них положили фанеру. Теперь есть место для еды. На утро

пошли искать работу. Работа нашлась за две ланы в день, – терebить шерсть. Здесь за одну лану можно было купить на день тукачей и баранины досыта. Овощи и фрукты были очень дешевые. Их здесь изобилие. Богатый был город.

Так прошел месяц. За это время мы хорошо отдохнули и подобрали. Все сыты и довольны.

Однажды на вечерней молитве Господь свидетельствует о дальнейшем пути. Так ли это? Мы пошли к другому пророку спросить, чтобы быть уверенными в сказанном. Было и здесь подтверждение. Значит истинное откровение. Предупредили брата Данченко, который руководил у нас служением. Но про него пошли слухи, что он прельстился. Открыл мастерскую по ремонту патефонов и под музыку пил магарыч⁹. Когда ему сказали, что Бог повелевает двигаться дальше, он превратно истолковал пророчество, отчего сосуды смутились, другие духовно заболели. Никогда ещё такого среди нас не происходило. Руководитель остановил движение вперед. За это Бог прогневался.

Через неделю, после указанного Господом числа, в который надо было идти, всех братьев арестовали и погнали назад, в город Аксу. А еще через неделю собрали всех женщин, погрузили вещи на телегу, а самих погнали пешком.

Вот где Господь проявил Свой гнев, чтобы научить нас послушанию. Тот путь, который мы прошли два месяца назад, после перехода муздавана, и который прошли в радости, теперь шли с трудом. Ноги опухали, трудно ступить лишний раз. Всем казалось, их тянешь, еле-еле. Ишаки начали заболеть, падают на пути. Мы чувствовали гнев Отца на себе. Но Он не до конца гневается, потому что любит миловать. Только учит нас смирению и послушанию во всем. До города Аксу (белая

⁹ Магарыч – угощение за заказ (вино, водка)

служба. Думал о завтрашнем вечере, когда будут петь: «Христос воскрес!» Пойдет крестный ход вокруг церкви, а он в лазарете. Ведь считается первым певцом в хоре. Стало так тоскливо, рассказывает доктор, что слезы сами катятся по щекам. Я, говорит, начал молиться и просить Господа об исцелении, чтобы завтра петь в хоре. И Бог услышал мою молитву. В пасхальную ночь пел «Христос воскрес!»

– Бог исцеляет, – повторил доктор.

Вскоре и я поправилась. Господь снял с меня Свою бичующую руку. Уже хожу свободно. К нам продолжают приезжать солдаты и офицеры из полка на собрание. Мы стараемся приобрести эти души для Господа. Прожили мы в городе Аксу полтора года.

СВАДЬБА

Настал 1936 год. Моя сестра Лиза и Ваня Шевчук полюбили друг друга и сговорились пожениться. Во время сговора (сватовства) я просила у них: «хоть десятую девочку отдадите мне?» Они обещали.

На свадьбу из полка не всех пустили. Только после свадьбы некоторых отпустили вечером. Скромно прошло бракосочетание, но благословенно.

Теперь пошли дни похожие один на другой. Сидим в ожидании повеления от Отца. Выходим в поле на молитву. Нам и дома никто не мешает, но в поле молитвы горячее, и кажется, на лоне природы ближе к Богу. Господь возвещает о мировых событиях, перечисляет многие державы, однако нам непонятно. Ведь мы не в курсе мировых событий. Наш руководящий брат Данченко не стал лучше. И даже замыслил нас предать. Однажды в поле на молитву пришел и он. Отец наставлял, а он перебил молитву и говорит: что Бог? Да я вас в бараний рог согну всех. На нас такой страх напал от его богохульства, что начали вопиять к Господу, сколько было сил.

«Устраню и взыщу!» – проговорил Господь. Вскоре его позвали в полицейский участок.

– Знаешь, – сказал он мне, – все начальство уехало и меня вызывают поэтому.

– А что, ты за начальника там будешь? – спросила я.

– Да, я русский шанья¹² теперь буду.

Я умолкла. Мы не знали о его чине в полиции. Уехал он, и с концом. Больше мы его никогда не видели.

СЮЗИ

В нашей семье появился новый человек. У Лизы с Ваней родилась дочь. Сначала называли её Девора. Целый месяц была Деворой, но потом Лиза захотела назвать её Сусанной. И стала Сусанна Лизиной и одновременно моей дочерью.

В эти дни стало как-то беспокойно в городе. Над нами пролетали самолеты. Девять самолетов в три ряда. Чувствуется какая-то напряженность вокруг. Господь свидетельствует, но нам непонятно.

В то же время в нашей общине произошло разделение по понятию о тысячелетнем царстве. Отделившиеся братья доказывают по месту Писания 1 Фес. 4:16-17, «Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретенье Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем». И они уехали от нас в город Новое Аксу. Просили пропуск в Кашгар, но им не выдали его. И они остались там.

Мы понимали, что спасенные на земле будут также, утверждаясь Писанием: Откр.5:9-10 «И поют

¹² Шанья – полицейский чин.

новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с неё печати, ибо Ты был заклан, и Кровью Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле».

НОВОЕ АКСУ

«Вот пришлю ангела Моего» – сказал нам Отец. Вечером к нам пришел из города Новое Аксу брат Александр Маховский и говорит:

– Мусульмане восстали и идут на Старое Аксу и аэропорт. Полковник приказал всем русским эвакуироваться в Новое Аксу. Утром придут полковые арбы за вами. Мы, услышав эту новость, начали собирать вещи. Действительно, утром подали арбы. Сложив в них пожитки, пошли пешком на новое место. Был июнь месяц. Солнце печет, песок раскаленный, так что жжет ноги даже через обувь. Ведь это пустыня Гоби.

Моей принцессе (Сюзи) только пять недель. Её надо так нести, чтобы не пекло солнцем и чтобы не помять кроху. Трудная задача мне. Из веток сделала вокруг её головы что-то в виде шляпы. Накрыла ею головку, и впереди небольшой навес. Получилось вроде балдахина. Принцессе холодок, а мне мучение. Идти двенадцать верст, а нести надо на вытянутых руках, чтобы не запарить ребенка. Хотя трудно было, но Бог дал силы выполнить эту задачу. Не доходя до города, нас догнала машина с аэродрома; подобрала всех уставших путников. Ваня остался, потому что одна арба поломалась. Надо помочь отремонтировать её.

Машина подошла к крепостным воротам. Нам открыли, и впустив опять заперли, на случай подхода восставших. А нас повезли в полк. Встретили нас с радостью. Они думали, что нас в живых нет. Оказывается, повстанцы шли на аэродром по той же дороге, что и мы. Только на одном из поворотов они свернули в сторону.

Господь наш повелел им уйти от нас, чтобы не побили Его детей. Этому чуду удивлялись даже мирские люди, видя руку Божью. Три дня пробыли мы в полку, расположившись пока в помещении столовой. Но, без столовой полк не может долго обходиться, поэтому мы пошли искать, где бы устроиться на жительство.

Городок располагался в крепости, так как за крепость выходить было опасно. Пришедшие, до нас русские, поселились во всех свободных комнатах. Мы же пришли позже, поэтому нам не было места, чтобы расположиться на жительство. На одной из улиц крепости была чайхана, но теперь там стояла телега без колес, да куры сидели на кане. Помещение было большое. Дальше располагалась кухня, где приезжие поставили свои печи, чтобы готовить еду. Из помещения, которое верующие превратили в зал собрания, выходил коридор. В этом-то коридоре нам пришлось располагаться временно на жительство.

Ночью пошел дождь. Так как в коридор попадала вода, нас подмочило. Мы не знали, как и где расположиться. Все беженцы в крепости заняли места. А наша семья в поисках. Я пошла в чайхану посмотреть, нельзя ли, как-то здесь пристроиться? Солнышко, через окно на крыше, освещало помещение. Мне понравилось место, но работы очень много, чтобы все привести в порядок. В углу гора глины. Посреди комнаты, над каном большая дыра входит через крышу. В чайхане два окна, которые изнутри, закрываются ставнями. Если хорошо здесь поработать, и привести все в порядок, жить можно.

Подошли Соня с Варей. Им тоже негде жить.

– Давайте приведем в порядок эту комнату, – говорю им.

– Мы не против, – отвечают.

– И мне это помещение нравится, – говорит зашедший Лизин муж, Ваня.

– Тогда за работу, – даю всем команду.

ГЛАВА 15

АРЕСТ ВАНИ

В один из дней раздался стук в двери. Когда открыли, на пороге стоял следователь из управления. Он пригласил мужа Лизы, Ваню выйти на минутку для разговора. Он хотел выйти, в чем был дома, но следователь предложил одеться. Вышли, и дверь закрылась. Мы ждем Ваню десять, двадцать минут, а Ваня не возвращается. Управление у нас на углу рядом. Глянули, а Ваня исчез. Начали молиться. Идет слово: Аресты тут будут. Поняли, что Ваня «вышел» надолго... На пятнадцать месяцев.

Как мы вопияли к Отцу Небесному. Только Он дал силы устоять в этих испытаниях. Это было для русских огненным крещением. Многих в те дни арестовали и посадили в тюрьму. В Евангелии от Матфея в 3 главе 11 стихом сказано пророком Иоанном: «Я крещу вас в воде в покаяние, но идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем».

Ваня был крещен водою и Духом Святым, а сейчас пришло время крещения огнем. Но трудно, не только ему и братьям, но всем нам, особенно моей сестре. Забрали мужа. Апостол Петр в первом послании 4:12-13 говорит: «Возлюбленные! огненного искушения, для вас посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного. Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явлении славы Его возрадуетесь и восторжествуете». И все же слаб человек на земле. Не получалось у нас как-то радоваться, особенно переживала Лиза. И все же Отец был нашим утешением. Он допустил это, но при скорбях давал утешение и наставление. Открывал тайны, говоря: «вот будут три пути: север – гибель, восток – испытания, а юг –

благословение». Это откровение в последствии, руководило нами.

Сусанну я взяла к себе, у Лизы хватало своих терзаний, да еще в ожидании ребенка. Я заказала моей принцессе кроватку. Матрас и одеяло сшила сама. Деда сплел сетку для боковин кроватки, чтобы опускать их. Дно кроватки заплела тесьмой. Оно стало словно пружина. Теперь ребенку мягко спать. Сузи была курчавая, умница, но была хрупкой и часто болела. Когда ей исполнился годик, заболела оспой, чего я так боялась. Доктор ничем не мог мне помочь. Мы сильно просили Господа, чтобы Он послал кого-либо с советом к нам. Бог услышал нашу молитву. Сестра Тарас... узнала о нашей беде и неопытности, пришла к нам. У неё много детей и внуков было. Сама уже старенькая, но много видела всего, и имела опыт кое в чем. Посмотрев Сусанну, посоветовала, сказав:

– Аня, возьми гусиное перо, разведи спирт, как водку и мажь каждую оспинку. Когда примочишь её, она так и присядет.

Я так и сделала. Правда, прежде чем помазать девочке глаза, испытала на себе. Слава Богу! Постепенно все прошло без осложнений...

Дни идут за днями, Вани все нет. Только передачи принимают от нас. В это время полк перевели в город Маралбаш.

Начальника тюрьмы мы знали хорошо, потому что я обшивала всю его семью. Когда настал праздник Благовещенья, я пошла в управление к джюджану. Он спросил меня:

- Что тебе надо?
- Разреши нам сделать общую передачу.
- Кому?
- Я не знаю, кто там есть. Всем.
- А что понесете им?
- Борщ, котлеты, хлеб.

– Хлеба у них хватает, – сказал следователь, который арестовал Ваню.

– Ради праздника они хотят передать, – сказал джюджан. И обращаясь к следователю, приказал: – ты прими передачу. А яблок хочешь дать им?

– Да, но где я их возьму?

– Идите, наберите в моем саду, а когда готово будет, несите в тюрьму, там примут, – сказал начальник.

В тюрьме находились все офицеры полка. Я не знала в чем их вина. Да и кто бы мне открыл политику местных властей?

Я обрадовалась разрешению джюджана и, ликуя, бегу домой сообщить хорошую новость. Доброй вести все были рады. Одни побежали купить мяса, другие выкатывали хлеб, а я собрала детей и брата Петра с детской коляской, с тагарами (мешками), корзинками, отправились в сад. Сад был в двух верстах от нас. Быстро наполнили тагары яблоками, корзинки абрикосами, и вернулись домой. Дома за это время все было готово для передачи. Отправляемся в тюрьму.

Большая процессия движется в сторону тюрьмы. Многие обратили внимание. В огромных казанах несли плов, три больших кастрюли борща, на листах котлеты, несем яблоки в мешках, а на детской коляске абрикосы.

Солдаты (аскеры) взяли у нас передачу и понесли арестантам, а мы глядим в щели и небольшое окно в воротах. Выбегает один русский, снял головной убор, почесал голову. Это знак приветствия. Другой арестант, улучив минуту, с риском подбежал к воротам и шепнул: «все благодарят», и убежал.

Наш Ваня получил отдельную передачу, потому что его не перевели в отдельную камеру. С этих пор мы часто начали носить общие передачи.

В августе месяце у Лизы родился сын. Назвали Арам. Так захотела бабушка Софья. Задолго до этого Господь на молитве сказал: тут будет великий Арам. Ожидали, что кто-то приедет сюда. Видно тоже армянин. Среди русских Арамов мы здесь не встречали. Все ждали, откуда он придет?

Когда перебирали и вспоминали записанные откровения, рассуждали и об этом имени. Одна из сестер и говорит: «что говорите, не исполнилось? А ваш Арам? Арам ведь?»

Лиза после родов, поэтому я сама несу Ване передачу в тюрьму. Смотрю в щель ворот. Вдруг вижу Ваня остановился, снял шляпу, и, оглянувшись вокруг, почесал голову, повернулся ко мне и ушел. Такими знаками мы общались с арестованными. Я еле дождалась назад посуду, чтобы скорее сообщить Лизе радостную весть. Ваня в рабочей зоне, теперь ему легче.

Молимся, не оставляем в покое нашего Отца Небесного. Скоро ли свобода для Вани?

«Год пройдет и придет», – говорит Дух Святой.

Прошел год. Мы ждем освобождения Вани, но почему-то его не отпускают. Закрадывается сомнение. Один из начальников пришел к нам с заказом. Мы к нему с вопросом:

– Когда отпустят?

– Его уже отправили в Урумчи, – лжет неверный.

Лиза заволновалась. Он ушел. Но когда вернулся забрать готовый заказ, Лиза лежала с зубной болью.

– Видишь, что ты сделал? – говорю ему. Ты убил мать детей.

Тот видимо пожалел её и говорит:

– Не волнуйся сестра, его в апреле отпустят, только никому не говори.

Взяв заказ, ушел. В это время к нам зашел джюджан, и поговорив с нами, в окно увидел нашего заказчика,

проходящего мимо, позвал его. Тот был так перепуган, что с лица сменился. Но джюджан¹³ дал какое-то распоряжение младшему, отправил его. После ухода старшего начальника, этот вернулся, узнать, не проговорились ли мы. Он думал, что мы сказали о сроке, когда Ваню отпустят.

¹³ Джюджан – высокий начальник в городе.

ГЛАВА 16

ОСВОБОЖДЕНИЕ И ДАЛЬНЕЙШИЙ ПУТЬ

41/128

Настал долгожданный день 12 апреля. Это был в Китае правительственный праздник. Некоторых русских выпустили, из тюрьмы. Они могли уже свободно ходить и работать на улице. Зашли вечером к нам, а Вани все нет. Во время молитвы Отец сказал: «парад пройдет, он придет». Наша мама видела сон, будто вышла погулять с внучкой, встречает Ваню. Открывает дверь и говорит: жена, встречай мужа.

Ждем. Приготовили обед, но сами не едим. В это время мама вышла с Сузи погулять на улицу. Увидала, Ваня идет домой с вещами. Быстренько открывает дверь и говорит те слова, что и во сне. Ваня зашел, сбросил с плеч ношу, а Сузи ухватилась за мои колени и в плач:

– Дядя дерется.

– Это папа, Сузи! Он не дерется, – утешаю её.

Ваня взял сына на руки, которому было уже восемь месяцев. Приветствует всех домашних.

Много рассказал нам он из тюремной жизни. Жена джюджана услышала, что пришел муж Лизы домой, пришла повидать Ваню. Её муж, начальник тюрьмы много рассказывал ей о Ване. Прошел год, как Ваня освободился.

УЧТУРФАН

42

Господь возвещает путь. До выхода остается несколько недель. Нам приказывают освободить дом, так как он идет под снос.

Мы нашли за крепостью караван, разобрали каждый себе комнаты и начали убирать в них, чтобы можно было жить. Теперь у нас две комнаты. После уборки, в комнатах стало уютно. В первой комнате у нас кухня и столовая. Здесь же спят папа с мамой. А во второй

Оглядываемся назад, нас догоняют два верховых. Мы крикнули передней арбе, чтобы не спешили, а те предупредили первую. Молимся. Господь говорит: сохраню. Поняли, что извозчик в сговоре с этими людьми. Передние арбы приостановились. Теперь мы едем одна за другой.

Верховые догнали нас, оглядели арбу, попросили спичек. Но мы отказали им. Потом они проехали мимо второй и третьей арбы и... уехали. Господь защитил. Ваня стал выговаривать арбакешу:

– Зачем ты это сделал? Ведь ты подписал документ в милиции, что доставишь нас благополучно до места. Тебе за это попадет, если что с нами случится. Арбакеш извинился и обещал, что никто нас не тронет. Оказывается, это были местные бандиты из городка, откуда мы выехали в последний раз. Нам об этом рассказали жители.

Перед нами была другая большая опасность, – переехать реку, в которой нет воды. Но она широкая, а воду можно ждать в любую минуту. Так было в той местности. Вода приходит неожиданно, с большим напором. Течет быстро, захватывая все с собой, что есть в реке. Не выбраться тогда и не убежать. Поэтому все наши арбы летели, как на крыльях. Арбакеш гнал лошадей, творя молитву Аллаху. Да и дорога по дну реки была лучше, чем по песку.

Наконец впереди показался город. Мы въезжаем в Яркенд.

ЯРКЕНД

Очень красивый и богатый восточный город. Со всех сторон он окружен крепостной стеной. На ночь ворота запираются от ночного страха. Днем же, они открыты для въезжающих и выезжающих путешественников и караванщиков. Строения в городе по мусульманскому типу. То есть, только ворота и глухие

стены смотрят наружу. Окна же в домах смотрят во двор, чтобы женщины, будучи любопытными, не глядели в окна на проходящих мимо их домов, особенно мужчин.

Доехали до базара. Стоят лотки с провизией, тут же «обжорка», где можно покушать.

Много дунканов с мануфактурой¹⁵. Если проем двери завешан тряпкой, значит хозяина нет в дункане. Ушел в мечеть на молитву. Кашкарлыки¹⁶ сидят в чапанах¹⁷ и шапках. Женщины ходят здесь с закрытыми паранджой лицами. Поднимет, глянет лукаво на кого-нибудь, и опять закроет. Ишаки нагружены дровами, клевером, или какой-нибудь поклажей, снуют туда сюда. Муллы, сидя на ишаках, с широким ремнём в руке, бьют женщин, с открытыми лицами. Значит, те нарушают закон.

Мы остановились в караван-сараях. Здесь надо было нанимать снова арбы. Найти попутную было трудно. Живем уже десять дней. Платим за ночлег. Наши запасы тают, а заработки у нас в Учтурфане были небольшие.

Взываем о помощи к Господу. Господь обличает: «грех малакийства, покайся». И Отец указывает, кто. Но и покаяние дает. В то же время Дух Святой обещает помощь и возвещает непонятное нам: «Манила, Манила». В то время мы не понимали, кто кого манила? И куда манила? Только после уразумели. Вскоре нашлись арбы для дальнейшего пути. Однако не хватало денег на проезд.

¹⁵ Дункан с мануфактурой – заведение, где изготавливается и продается товар.

¹⁶ Кашкарлыки – прозвище уйгур, жителей г. Кашк(г)ара

¹⁷ Чапан – восточная длиннополая одежда. Изготавливается из кожи барана, мехом внутрь.

ГЛАВА 17

ХОТАН

Наконец мы приблизились к городу. Город Хотан делится на «Старый» и «Новый». После однообразной пустыни, с редкими селениями, которые мы проезжали, Хотан поразил нас красотой. Арбакеши привезли нас к караван-сараю, где мы временно остановились. Теперь нам предстояло найти себе жилье. Доверившись Богу от самого начала нашей жизни в Китае, мы спросили Господа о нашей нужде. Духом Святым нам дано повеление искать квартиры в старом городе. Туда мы и направились. Переходя из дома в дом, спрашиваем, где сдаются комнаты.

Наконец подошли к одному дому с открытыми воротами. Зашли во двор, показавшийся нам огромным. Дом, как обычно глухой стеной к улице. Веранда у дома, и две комнаты. Первая большая, за ней другая, поменьше, а рядом кухня и еще ряд комнат. По другую сторону от ворот ещё один дом из нескольких комнат. В глубине двора стоит огороженный дом. Здесь живет хозяин-арендатор.

Мы подошли к этому дому и постучали в дверь. Вышел высокий, молодой и красивый мусульманин. По виду человек культурный. Звали его Адвакас.

Поздоровавшись и назвав себя, мы попросили сдать нам в аренду комнаты. Расспросив, кто мы и откуда, Адвакас согласился пустить нас к себе. Поехали за вещами в караван. Когда зашли в комнаты, где предстояло нам жить, увидели, что они не беленные, а обмазанные черной глиной. Потолок бумажный, весь порванный.

И вновь надо приниматься за работу, чтобы привести жильё в надлежащий вид. Наши мужчины пошли на базар, и на последнюю фуфайку выменяли свечей, лепешек и извести. Ужинали на кухне, сварив в

очаге лапшу, которая была у нас. Она показалась вкусной с голоду. Легли отдыхать, потому что в дороге отдых постоянно напряженный. А здесь можно, наконец, расслабиться.

Утром мы с Ваней принялись за работу. Сорвали с потолка всю бумагу и стали закладывать кирпичами щели между потолком и стенами. Затем замазывали глиной.

В полдень пришла Лиза и спрашивает у нас:

– Что будем делать? Денег нет, а вы возитесь с потолком, да стенами.

– О, Люшенька, не волнуйся! Бог даст и в окошечко подаст, – смеётся Ваня.

– Что, с неба тебе кинет, что ли?

– Надо сначала привести помещение в порядок. Жить в такой грязи нельзя. А потом будем искать работу. Ты не беспокойся. Бог знает, что у нас нет ничего, и что нам нужна пища.

– Посмотрим, как тебе с неба в окошечко денег кинет, – сказала Лиза, и ушла.

Мы продолжаем работать. Белим стены и молимся в тиши. В это время зашел один мусульманин, посмотреть, что мы делаем. Любопытно ему поглядеть на русских.

– Здравствуй! – говорит.

– Здравствуй, – отвечаем.

– Давно приехал? Что работаешь?

– Шьем, строим, белим, все делаем.

– О, хорошо, хорошо. Работа много тут, я даешь работа.

– Давай нам работу, – благодарим его, – нам нужно заработать.

В комнату забежали Сюзи с Арамом.

– Твоя дети? – спрашивает мусульманин. Хороший дети... Гостинца надо. Затем

«Верую, Господи, но помоги моему неверию».
Марк. 9:24

Уста не смолкают. Молимся все время. Дорога укатанная, шоссейная, прямо на Советский Союз идет. Чуть вправо, попадем в капкан, а влево на Кульджу. Вот уже последний поворот. Все в сильном напряжении. Как верить? Кажется, машина идет в Союз. Вдруг делает поворот, и мы несемся в Кульджу. Все облегченно вздохнули от перенапряжения. Слава Богу! Отец, как сказал, так и исполнил. Мы вновь в Кульдже!

ГЛАВА 18

КУЛЬДЖА

Привезли в русский шанзунат²². Подсчитал нас провожатый в последний раз, передал шанзуну, и попрощавшись с нами, ушел.

Нас разместили в шанзунате, на балконах, в коридорах, и где только возможно отыскать место. В Кульдже основное население уйгуры. Там же жили многие русские, бежавшие после революции и гражданской войны, когда Красная Армия вытеснила белогвардейцев со всех мест России. Много было зажиточных семей, так как при бегстве успели захватить с собою золото и драгоценности. Верующие, которых вел Господь, ничего не имели. Шли, в чем стояли. Базар в городе изобиловал разными продуктами. Жить было неплохо.

Местные братья нас встретили и принесли нам еду, – кто что имел на тот час. На следующее утро всех прибывших зарегистрировали в управлении, и предложили самим искать квартиры. Наша семья, на время, поселилась у Ивана Ляшенко. Но нужда была к Богу, чтобы Он указал нам место постоянного жительства. Во время поиска квартиры, Господь сказал: «направо, и ещё направо». Мы повернули вправо, прошли немного и снова повернули направо. В доме, который стоял перед нами, жил уйгур. Мы спросили, сдает ли он квартиры? Тот кивнул утвердительно. Сказал, что две комнаты сдаст внаймы.

Зашли во двор. Разбиты грядки с цветами, кругом чисто, приятно смотреть. Хозяин предупредил, чтобы дети не портили цветы. Условились с оплатой и перевезли вещи. Целый год жили мы здесь. Утром выйдут дети во двор, хозяин уже копается на грядках. Им так

²² Шанзунат – городское управление

хочется потрогать цветочки, но приучены были не прикасаться к чужому. Ручёнки назад и смотрят только на цветы. Хозяин удивляется, что дети послушные, не трогают ничего, только глядят. Если он даст цветок, возьмут.

Прошёл год. Хозяин умер. Сыновья предъявили нам выселиться из квартиры, самим надо. Снова мы в поисках жилья. Никак не можем найти подходящую квартиру. В отчаянии молимся Отцу, говоря: «Господи, Ты знаешь, что срок аренды уже проходит, а нам нет места».

Господь посылает нас к мулле. Как же так? Не бывает такого, чтобы мulla помог чем-то русским, нечистым, по их понятию. Плачем, но идем. Подошли к месту, где Господь указал. Здесь мы уже ходили, но ничего не видели подходящего. Но, словно глаза открылись. Дом стоит пустой, добротный. Хороший забор, и ворота с калиткой. Но нам оказался он не по деньгам, – дорогой.

Постучали в калитку. В ответ залаяли собаки. Смотрим, огромные псы, слово телята. Вышел старый таранча (уйгур). По виду богатый человек. Походка важная. Крикнул на собак. Те отошли в сторону и улеглись. Мы спросили о доме в аренду. И правда, цена не по нашим деньгам.

– Нам это дорого, – говорим.

– У меня есть дешевая. Идите, посмотрите.

Вошли за хозяином во двор. В противоположном углу стоит домик с тремя окнами. Туда он нас ведет. Дальше еще один дом, где живет сам таранча.

В домике две комнаты; в одной даже пол деревянный, а в другой земляной. Нам понравился домик, и мы перешли жить в него. Во дворе хозяин разрешил посадить цветы и выкопать погреб. На старом месте у нас было много цветов. Мы поделали грядки и к вечеру все они были засажены цветами. Пустой пыльный двор, принял вид райского сада.

Первая комната была у нас столовой. Там поселили маму с папой. Во второй комнате я поставила свою швейную машинку у окна, койка для меня и кровать для Сюзи. В глубине комнаты, у стены спали Ваня с Лизой и Арамом.

Теперь мы имеем работу, пропитание и славим Господа за все, что имеем. Лиза ждет ребенка. Мама поехала собирать урюк, чтобы делать пастилу. Она торопилась, чтобы успеть домой до появления ребенка. Приехала, а на следующий день родилась девочка. В этот день шел сильный дождь. С дождем пришла к нам в дом крошка Сара.

Утром Сюзи и Арам спрашивают:

– Мама, откуда девочку принесли?

– В арыке поймали, – смеется бабушка. Дождь сильный шел.

Это был август 1942 года.

Весной приехали из ссылки офицеры полка. Ванины друзья по тюремному заключению, и наши знакомые, которых мы кормили когда-то. У них все конфисковано. Пришли, в чем были одеты. Вот и всё их «богатство». Они остановились где-то на огородах, у людей, которые пустили их. Денег тоже ни копейки.

Ваня сообщил нам об их приходе в город, сказав:

– У них ничего нет. Как вы думаете? Не взять ли их к себе, пока устроятся на работу? У нас пропитания с избытком.

Мы согласились. У нас во дворе была крытая беседка. Там их поселили и там же они обедали. На дворе лето, тепло и спать приятно.

Один вскоре вернулся к жене и ушел от нас, а Филипп остался жить с нами. Он очень любил детей. Бывало, возьмет у бабы или деда Сару, и носит на руках по двору, пока ребенок не уснет. Так мы прожили с месяц, после прихода Филиппа.

Наступил 1943 год. Договор был на год. Дальше хозяин не продлевает. Вновь надо искать квартиру. Ваня

работал у одного бизнесмена, изготавливавшего колбасу. Тот пустил нас на один месяц, пока найдем жильё. И вновь молитва к Господу о помощи. На углу улицы стояла кузня и маленький домик, к ней пристроенный. Мы сняли это место. Из кузницы получилась уютная светлая комната для меня и Сусанны.

* Вскоре ко мне перешла Катя Ляшенко. Её отец перешел в субботу и всю семью насильно заставил принять это учение. Катя долго боролась, не хотела принимать субботу, не желая оставлять дом и родных. Но, в конце концов, не выдержала жестокость отца, и ушла из дома. Она работала в мастерской и там же жила. Соскучившись по матери и родным, прибежала к ним, пока не было отца. Стояла во дворе с матерью, как вдруг появился отец в калитке. Кате нужно было бежать мимо него, а он уже направился к дочери, держа в руке щетку с длинной ручкой. Мать хотела загородить дочь от избиения. Катя решила прошмыгнуть мимо, но отец размахнулся и с силой ударил дочь по ляжке щеткой. Долго отпечаток виден был у неё. Из черного, превращался в бурячий цвет, а потом в багровый. Из багрового в желтый.

Катя прибежала к нам, прося убежища. Конечно, мы не могли ей отказать. С тех пор она всегда была с нами. В конце 1943 года у Лизы с Ваней родилась дочь Эссочка. Но не долго радовала нас. Прожила всего полгода. В это же время нам вновь предложили выселиться из нанятого жилья. Мы снова в поисках квартиры. Предложили хорошую квартиру возле казарм аэродрома, по льготным условиям. Это центр города. Но на молитве Господь предупредил: «Вам там места нет».

В это время брат Кирюша предложил нам две комнаты в его дворе. Мы перешли к ним, и жили с ним через стенку.

В 1944-м году развернулись ужасные события. В то время я работала вместе с Катей, которая жила у нас. В это утро мы встали пораньше, чтобы отработать больше

часов, потому что работа у нас сдельная. Но папа зашел к нам и говорит:

– Куда вы собираетесь? Не слышите, что идет стрельба?

Мы с Катей выскочили во двор и слушаем. Действительно идет перестрелка, но почему-то редкая. Что происходит, не можем понять. Ждали, как нам говорили, Зивазу²³. А зиваза, то с одной стороны, то с другой. Постреляет, постреляет, и опять уйдет.

Войско вышло из города, чтобы встретить повстанцев с востока, а они зашли с запада. Все соседи вышли из домов на улицу и стояли, прислушиваясь к перестрелке. Но дальше ворот люди идти боятся.

Мы, надев сапоги, уже было двинулись по дороге, но тут, брат стоявший у ворот, машет, чтобы мы вернулись назад. Только мы вернулись, началась стрельба. В это время по улице пробежал маленький китайчонок. Военные погнались за ним и пристрелили его, прямо за нашим домом. Мы впервые увидели жертву военных действий. Начиналась гражданская война в Китае. Вот когда пришли к нам скорби и слезы.

Военные призывали добровольцев на войну, а затем начался всеобщий призыв мужчин, независимо от семейного положения. Многие из наших братьев добровольно шли на фронт. Но нашлись те, кто знал, что брать оружие и убивать – грех. Это был час испытания нашей веры. Написано: «будь верен до смерти».

Наш Ваня отказался брать в руки оружие и идти на войну. Много лишений, мучения и страха пришлось пережить ему и нам. Но Бог был его надеждою, защитой, и опорой. Когда на призывном пункте выстроили всех на проверку, подошел военный начальник к строю. Видит, у некоторых нет оружия. Спрашивает у одного призывника:

²³ Зиваза – повстанцы-мятежники

– Молитесь за меня, – сказал на прощанье Иван.

– Хорошо. Иди, пусть Бог поможет тебе. Только никому больше не рассказывай об этом. От твоего рассказа я сама в страхе.

Нам Отец тоже повелел идти за пропуском, сказав: «Путь открыт на малое время».

Иван Сам... получил пропуск в тот же день, и через два дня уехал. А нам пропуск задержали. Мэри тоже получила пропуск, но потеряла из виду машину консула. Пришла к нам в сильном расстройстве. Во время молитвы Господь утешил её, обещав помочь. В это время пришел один брат и рассказывает, – видел консульскую машину. Шофер сказал, что через два дня уезжает, а консул уже улетел.

– А где шофер? – спросила Мэри.

– Стоит на улице, – назвал он место. Что-то исправляет на машине. Мэри побежала на указанное место, нашла машину и спросила шофера:

– Я вас искала и не могла найти, когда мы сможем уехать?

– Завтра я уезжаю, – ответил водитель.

Мы тоже получили пропуск, как и сказал Отец. Когда шли домой, дорогу нам пересекла машина, на которой сидела Мэри с семьей.

Оказалось, мы не одни уезжаем. Хотя мы никому не рассказывали о нашем ходатайстве пред Богом и Его ответе, но в милиции мы встретили многих из другой группы, наших братьев и сестер. Многие также пришли за пропуском.

Когда собрались к отъезду, наняли грузовики и выехали из домов в гараж, откуда пойдут машины. Пока машины готовили и загружали, мы сидели под навесом почти неделю. Наконец машины пришли, груженные. Это были трехтонки и шеститонки. Нас было двадцать пассажиров. Сестра Люда с мамой оказались в нашей машине.

Люда с мамой?

Никто из братства, проживающих в Кульдже не верил, что Бог уже повел Свой народ на восток, и дальше из страны. Некоторые с возмущением выговаривали нам:

– Привыкли злыдни, скитаться по городам. Куда ты злыдня везешь детей?

Нам неприятно было слышать упреки от своих по вере, но это поношение было допущено Богом. Для чего Он и привел нас в Кульджу. Только один брат Тарасов, (или Тарасенко) пришел нас проводить, сказав:

– Мы вслед за вами идем!

Это укрепило нас и ободрило. Наконец мы двинулись в путь. Отъехали верст пятнадцать и встали. Водители забыли какие-то бумаги. Мы выгрузились на площади, а они поехали назад. Недалеко было селение. Расположившись на площади, как дома, варим обед, кушаем, спим тут же под открытым небом. Некоторые пошли купаться. Жили только верою и водительством Духа Святого. Иначе мог быть ропот.

На третий день грузовики пришли за нами, еще больше нагруженные. Погрузились и мы. Сидим высоко сверх груза, так что крыши домов видны нам. Часов пять едем, пять стоим, ремонтируемся. Шины у машин старые, лопаются от перегрузки. Из шести болтов, крепления колес, остались только по три. Так что больше стоим, чем едем. Но, слава Богу, движемся вперед!

ШИХИ - ЯНЗА (ШИХЭЦЗЫ)

Только на двадцатый день, с момента выезда из Кульджи, мы доехали до Шихи-янзы. Была ночь. Расположились на земле под стеной рядом с собаками, свернувшимися калачиком. А их там много оказалось. Проспали до утра. Утром пришли из управления милиции. Начался обыск. Обыскали и нашу машину, тщательно проверяя постель и все вещи. Придрались к печену. Мама напекла в дорогу галет. Ваня специально

ГЛАВА 19

СВОБОДА

Вот, снова движемся вперед. Вскоре машины подъехали к реке. Река – граница между красным и свободным Китаем. Увидели, что мост разбит, проехать по нему нельзя. Все слазим с машин на землю и гуськом движемся осторожно по этому мосту. А машины пройти не могут, они идут по воде. Воды было немного.

Перешли благополучно. Чувствуем душевное облегчение. Кажется, и солнышко ярче светит и дышится легче. Впереди военный пост. Поставые нас регистрируют, как пересекших границу в свободный Китай. Рядом расположено село. Жители дали нам рис и муку, для приготовления пищи. Они знают, где и в каких условиях, мы жили много лет. А сейчас, как свободные спешим к свету.

До города осталось десять верст. Машины, тоже, словно чувствуя свободу, несутся без остановки, чтобы скорее прибыть на место.

Вот и город! Заехали в караван, и начали располагаться на ночлег. Заняли комнату. Караванщики только успели вынести свой скарб, у одной сестры начались роды. Комната, куда вселились, была грязная, неубранная. Кругом мусор, канн не выметен. Как продавали виноград на нем, так и остался. Мухи облепили весь потолок, – не счесть. Днем на виноград летели, а ночью на потолке отдыхают, да на жердях, привязанным к потолку.

Быстро постелили чистую простынь и уложили роженицу. На свет пришел новый человек. Назвали Вениамином. Бабушка его наварила супу, и всех угостила за здоровье внука. *Скн Людани*

Мы тоже ликовали. Ведь мы на свободе! Сердце радуется такой перемене жизни.

До города Урумчи осталось уже немного. Дорога хорошая, укатанная. Едем ночью. Шофера тоже торопятся домой. Им без нанимателя легче ехать. Но немного не доехали до города, – перегорели лампы в машине. Хотя ночь была лунной, но без света все равно ехать нельзя. Решили заночевать в ближайшей деревушке. Нашли комнату. Двери подперли изнутри. Не успели уснуть, кто-то толкает дверь, открыть хочет. Все вскочили с перепугу. Ваня спросил: кто там ломится? Но ответа не было. Слышим, – шаги стали удаляться. Ночной «гость» ушел.

Так и провели ночь, почти без сна, а утром прибыли в Урумчи. Теперь стоял перед нами вопрос, где остановиться на жительство. На улице мы встретили Елену Прохорову, которая приехала раньше. Она решила возвратиться обратно в Кульджу. Поэтому отдала нам свою комнату.

Первая машина уже давно здесь. Они оформляют документы, чтобы ехать дальше на восток. Андрей, который был уже здесь, объяснил нам, куда идти и где начинать оформление. Хотя мы только выгрузились из машины, но получилось так, что мы, приехавшие после всех, не отстали в оформлении документов. Тут же получили от правительства деньги на дорогу, и документы.

Прожили мы в домике без дверей ровно десять дней. Перед самым нашим приездом сюда, выпал снег. Пока жили здесь, я была в некотором смущении о пути на восток. Ведь нам надо двигаться на юг. Я поделилась этой мыслью с Ваней и Лизой. Лиза впала от этого в неверие, но не противилась, – будь, что будет. Поэтому молилась Отцу, говоря: Господи, пусть будет Твоя воля. Ты все во всем. Если нам не должно ехать в Ланчжоу, поставь преграду.

На самом деле мы имели такой успех во всем, что чувствовали руку Божью и только удивлялись. Потому что, приехав на десять дней позже всех, но сделали все в одно время со всеми. И теперь едем дальше, в город

Турфан. О Турфане нам было сказано еще раньше, что будем там. От этого стало легко. Мы жили в Учтурфане, но это разные города. Один на юге, ближе к Индии, а Турфан на юго-восток от Урумчи.

В Турфане мы должны сменить машины. Пробыли здесь только два дня. Поэтому особых воспоминаний этого места у меня не осталось. Теперь движемся дальше. Подъехали к границе Кули. Вот пост Янцзын-цян.

ЯНЦЗЫН-ЦЯН

Во дворе этого охранного поста, было построено много жилых помещений для приезжих, и мы смогли разместиться в комнатах, которые нам предоставили местные власти. Пробыли мы здесь только три дня, потому что шофера наших машин уезжали по каким-то своим делам. Мужчины за это время ездили в горы за дровами, а мы собирали сухие колючки для топлива.

Сам пост расположен в долине между гор. Красота гор завораживает, трудно оторвать взор от них. Так величественно они возвышаются на фоне голубого неба. Любуешься ими, глаз не оторвать.

Начальник поста, – молодой китаец увидел Лизину девочку Сару. Так она ему понравилась, что просил и умолял продать её ему. Только какая мать продаст свое дитя? Конечно же, не могли согласиться на такое.

Наконец вернулись машины и мы, погрузив свои пожитки, вновь тронулись в путь. Погода была холодной. Хотя двигались на юго-восток, но мороз заставлял нас укутывать детей в одеяла. Сара на руках у Лизы, а Арам у меня, тоже лежит, тепло укутан. Сюзи сидит между нами. Она уже большая девочка.

К нашему беспокойству Арам и Сара заболели корью. Как нам хотелось скорее добраться до города. Да мы и запаздывали. Из-за этого постовые на дороге задержали нас. Не пускают машины дальше.

Выгрузились, и поселились в сарае, пока нам дадут разрешение двигаться дальше. Пришлось стелить постель прямо на мерзлую землю. Положили больных детей на одеяла, а сами возле них вместо тюфяка. Руку им под спину, ножки на живот, чтобы не тянуло холодом. Иначе корь может спрятаться внутрь, а это смерть. Так в наших объятиях они спали. Дети просят молока. А где его здесь взять? Вода и та холодная. Греем её во рту и поим как галчат. Еле дождались рассвета.

На следующий день разрешили выезд из Янцзын-Цяна. Погрузились на машины и двинулись в путь. Ехали до самого вечера. Прибыли в город Ланьчжоу (сегодня, Увэй)...

Здесь мы, наконец смогли снять комнаты в караване. Больных детей положили на канне, а сами топим комнату углем. Хотя немного угарно, но тепло. Канн обогревается от печи, и дети не мерзнут. Есть горячая вода. И помыться и постирать можно.

В лавках можно купить копченого сала, китайского хлеба на соде. Это такая белая лепешка. На вкус приятная.

На другой день наши братья и сестры нашли китайских верующих, и пошли к ним на собрание. На утро сестры-китаянки пришли помолиться о наших детках. Бог ответил на нашу нужду. «...молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь... Иак. 5:15»

Здесь мы также пробыли недолго, дня три. Наняли машину до Ланьчжоу. Это большой город на реке Хуанхэ (Желтая река). Шофер нам попался очень порядочный человек. Ехали без остановок: он сам торопился домой. К городу подъезжали уже ночью.

– Вон там уже Ланьчжоу, – говорит нам шофер. Я ожидаю увидеть зарево огней большого города, но ничего не вижу. Да и дорога ужасная. С одной стороны гора, а с другой крутой обрыв в реку. Река большая, но дорога мне казалась очень уж узкой. Смогут ли две встречные машины здесь разминуться?

Наконец въезжаем в сам город. Лампы на улицах горят тускло. Цветные вывески чуть освещаются, потому что очень слабое напряжение в проводах. Окна в домах почему-то заклеены бумагой. Сами дома, будто из картонных коробок. Ни одной трубы на домах не видно. Как топят, не пойму? Наш шофер привез нас в гостиницу. В ней мы расположились до утра. Покушали с дороги, и уставшие, крепко уснули. А утром, еле поднялись. Такой угар в комнатах стоит, что чуть Богу души не отдали. В каждой комнате стоит железная печь, а труба выведена в окно. Окно же выходит в световой колодец. Затопили печки утром, а дым по всему коридору стелется, да в комнаты попадает.

И пошли мы искать квартиру. Нашли один двор, – караван, который на то время был пуст. Комнат свободных было много. Мы сняли весь двор. Каждый выбрал себе комнату, какую хотел. Забрав в гостинице свои вещи, мы перенесли их сюда, и, постелив на канне, перевели детей, обмотанных одеялами.

После кори Сара была обрюзглая. Сидит, как старуха, повесив голову.

– Что ты хочешь доченька? – спрашивает Лиза.

– Сальца, – отвечает.

Мы с Ваней пошли на базар за продуктами.

– Знаешь Ваня; – говорю, – нам надо, прежде всего, купить печку. Подошли к лавке, где продавали разные печи, – тут же мастерская. Стоит новая железная печь. Приценились и ужаснулись. Всего нашего капитала не хватит на неё. Идем дальше. Увидели другую. Старую чугунную, с трубами.

– Спроси, – наверное, тоже дорогая?

Оказалось в пол- цены от прежней. Скорее отдали деньги, чтобы продавец не передумал. Теперь нам хватит денег и на продукты и на топливо.

Лиза радостно встречает мужа с выгодной покупкой. Теперь согреемся и сальца покушаем. Поставили печь и вывели трубу в окно. Потом её затопили и поставили

чайник. Расстелили скатерть. Нарезали хлеба и сала. В это время вскипел чай. Поужинали на славу с великой благодарностью Богу за Его помощь и щедроту.

Потом все улеглись отдыхать. Вдруг все мы почувствовали укусы каких-то насекомых. Зажгли свет. Ужас! Клопы всей «армией» обрушились на нас с потолка, и немилосердно грызли, как говорится, не взирая на наш «статус». При свете клопы начали убегать по стенке в свои щели. Вскочив с постелей, стали вести с ними борьбу, так что все стены разукрасили. А утром пришлось стены белить.

Только успокоились, крысы начали бегать по комнате. Одним словом: и рай и ад. Рай – отдых после трудного пути, ад – непрошенные «гости». 1946

Мы приехали в Ланьчжоу в декабре месяце. На дворе снег и мороз. Здесь, в китайской церкви отпраздновали Рождество Христово и Новый год. Услыхали, что из Кульджи также вышло наше братство. Брат Иван Тарасов вскоре догнал нас.

Продолжаем молиться, ожидая приказа свыше. Устраиваемся на работу. Кто шьёт, кто белит, а кто другой работой занят. Некоторые братья торгуют изюмом. Ваня тоже покупает его тагарами (мешками). Мы перебираем изюм, сортируем и выносим на продажу. Катя, ехавшая с нами, устроилась работать в банк. Она обстирывает служащих в банке. Живем мы в одной комнате восемь человек.

Зима прошла. Наступали весенние дни. В это время приехал из Шанхая представитель иммиграционной службы, И. Р. А. для помощи беженцам. Комнаты нам теперь оплачивает эта организация. Дают муку и другую провизию. Стало намного легче жить. По моей просьбе нам дали другую комнату на втором этаже. Лиза с Ваней также поменяли комнату. У них теперь светлая комната.

Приближалась Пасха Господня 1947 года. Лиза в ожидании ребенка. Мэри, которая едет с нами, перешла тоже в наш двор. Её комната рядом с Лизиной.

Дети беженцев ходят в китайскую школу, пишут щеточкой, и читают нараспев.

Перед самым праздником Пасхи я занялась приготовлением. Уже поздно поднялась в свою комнату. Все уже спали. Готовлюсь тоже ко сну. Смотрю, кто-то прошел мимо окна. Это тихонько постучал Ваня:

– Тебя Лиза зовет, – говорит он. Роды начинаются.

– Да не шути, – отвечаю. Я только что оттуда.

– Аня, это не шутка, а серьезно.

Заперла свою дверь тихонько, чтобы не разбудить никого, спускаюсь к Лизе. Зову на помощь Мэри. Начинаются роды.

К моему ужасу ребенок неправильно идёт. Хочу повернуть его в утробе, не получается. Молимся Отцу о благополучном исходе родов, а сама действую по инерции. Чувствую, что мною руководит сила Господня; ни волнения, ни страха. Только мольба к Богу. Ребенок идет задом. Вытащила ножки, застряли плечи; освободила плечики, зажато горло. Дитё наружи, а голова не идет. Это была ужасная картина.

Однако все окончилось благополучно, родился, мальчик. Быстро завернула его в пеленку, положила на кане, а сама к Лизе. Надо выручать мать.

Мэри взяла ребенка на руки, прижала к груди и ходит, приговаривая. С первой минуты рождения малыш получил по попе, чтобы закричал. Иначе не заработают легкие. Слава Богу, все обошлось! Только теперь спало мое напряжение. Кажется, все боли на мне. Три дня болела сама, как после родов, а Даниила не могла видеть три месяца. Все мерещится ужас его рождения.

Прошло некоторое время после Пасхи. Услышали, что наше братство тоже движется сюда. Прибудут завтра. Все готовятся встречать: готовим, стряпаем. Все в радостном ожидании. Но, вот пришел уйгур и сообщил,

что наших вернули в Шихо. Какой удар! Все ходят, словно в воду опущенные. (Группа пробыла там 18 дней, и тоже двинулась дальше. Из книги Александры Тимошенко «Путь длиною в три жизни»).

ПУТЬ В ШАНХАЙ

Май месяц, а мы еще на месте. Наконец Отец возвещает, что скоро выход. Готовимся в путь. Печем галеты, укладываемся и суетимся. Малыш Даня лежит на канне, а Сара сторожит его, сидит неотлучно, боится, чтобы никто его не взял. Когда он заплакал, в это время мы садили листы в печь.

– Мама, – кричит Сара, – Даня плачет!

– Ничего, мне сейчас некогда, – отвечает Лиза.

На кане, на скатерти насыпаны печеные галеты. Слышим, дитя замолчало. Кончили посадку теста в печь, и Лиза бежит к ребенку. А тот уже посинел. Оказывается, Сара решила покормить малыша думая, что он голоден. Взяла галету, разжевала чуть-чуть и высыпала ему в рот. А ребенок задохнулся и замолчал. Пришлось отхаживать малыша.

Эмиграционная служба назначила нам день выезда. Еще с вечера пришли за нами машины. Мы погрузили все вещи на них, а утром, только постели. День выдался хороший, тепло и солнечно. Разместились на вещах. Моя Сюзи сидит рядом, как большая. Арам с отцом, а Сара с бабой и мамой; Даниил на руках у Лизы. С нами едет Катя. Многие из группы тоже с нами. Всем хорошо и весело.

Проезжаем разные города и села. Куда бы ни приехали, наш сопровождающий китаец Ван, находит ночлег.

Доезжаем до большого города Сиань. Всех выгрузили и поместили в дом Миссии. Дом пока еще не достроен. Постелили на цементном полу. Это временно, потому что утром едем дальше, в город Нанкин.

Поднялись утром, а моя Сюзи не может встать на ножки. Говорит: сильно болят. Девочке уже 10 лет, уже большая. Тут началось мое мытарство. Я теперь для неё была и тьюфом и носильщиком.

Наконец дошли до станции. Поезд должен отходить, а мест для нас нет. Хотя билеты у нас на этот поезд, но он забит пассажирами. Ван узнал, что следующий состав пойдет через час, только доплатить надо за билеты. Мы согласились, и остались ждать.

Вдруг китайцы на перроне засуетились, отцепили паровоз от состава, и паровоз куда-то ушел. Услыхали выстрелы. Все в недоумении, что случилось? Время отходить составу, а паровоз убежал. Наконец пригнали паровоз, а за ним гонят несколько связанных китайцев. Оказывается, эта группа повстанцев обстреляла состав, который ушел раньше. Так Господь отвел от нас опасность.

Пришло время отхода нашего состава. Сюзанна у меня на коленях сидит, а Лиза с Данником на полке для багажа разместились. Сара возле бабы, как большая, а пупи (Арамчик) с папой.

Наконец наш поезд прибывает в город Нанкин. До пристани надо пройти три квартала. Несу Сюзи на руках. Сердце чуть не лопается. Тяжело, и никто не может ей угодить. Ножки болят.

На пристани у нас проверили документы. Все ли в наличии. А потом посадили на пароход. Надо плыть в Шанхай...

ГЛАВА 20

ШАНХАЙ

В Шанхай прибыли ночью. Нас встретил представитель И.Р.А. и, посадив на автобус, привезли в здание коммерческого училища. Всех распределили по классам. К нам присоединили Маню Кулакову. Варя также с нами. Теперь нас десять душ вместе. Все улеглись на полу и крепко уснули с дороги.

Утром пошли по адресу устраивать Катю на работу. Катя сразу же осталась работать, а я вернулась назад. Мама с Лизой встретили меня и рассказывают, что к ним приходили из Армянского Общества, чтобы забрать нас к себе на попечение. Вскоре, действительно приехал председатель общества, и говорит:

– За вами придет грузовик, собирайтесь.

– С нами живет русская девочка, – говорю я председателю. Могу ли я взять её к себе?

– Конечно, – отвечает. Если она с вами живет, возьмите.

В это время подъехала машина. Они забрали наши вещи и погрузили в неё, а для нас наняли пэдикап и повезли в клуб. Там уже была приготовлена комната на втором этаже, устланная ковром, так что ноги в нем утопают. Обед тоже был приготовлен.

Вечером я пошла в коммерческое училище, забрать Катю. Она уже вернулась с работы, и, узнав, что нас увезли армяне, приуныла. Думала, что мы её оставили одну. Увидав меня, – обрадовалась.

Вскоре нам нанесли много коробок с едой и вещами. Изобилие всего так подействовало на нас, что от возбуждения не могли уснуть всю ночь. Молились и благодарили Бога за Его чудную милость к нам.

В комнате поставили для Вани и Лизы двуспальную кровать. Я и Сюзи легли на диване. На другом диване Катя, а на столе Варя, которая всегда

путешествовала с нами. Она также армянка. Арамчик спал с бабой Софией, на стульях.

Варе нашли место работы в одной армянской семье. Меня назначили заведующей хозяйством, как имеющую высшее образование.

Здесь нас познакомили с семьей пятидесятников. Нина Осиповна Фролова с мужем жили в Шанхае. Сама она была молитвенницей. Муж ревновал о духовном крещении. Мы часто приходили к ним на молитву. Моя Сузи тоже стала ревновать, чтобы получить Святого Духа.

У Нины Осиповны был пасынок, которого она очень любила. Ей хотелось взять сноху пятидесятницу. Катя пришлась по душе сестре Нины. И та приложила все усилия женить своего пасынка на Кате. Вскоре сыграли свадьбу. Это было в августе 1948 года. Свадьба была пышная. В ресторане взяли столы, расставили в саду. Сад был иллюминирован разноцветными лампочками. В пекарне пекли пироги и торты. Пригласили много гостей. Также было много из армянской диаспоры. Однако, после шести лет совместной жизни, Катя ушла от мужа...

Молитвы мы продолжали, вопрошая Отца о дальнейшем пути. Отец свидетельствует: «Скоро предстоит путь дальше».

ФИЛИППИНЫ

В феврале 1949 года всех беженцев эвакуировали на Филиппинские острова. Наша семья плыла на втором пароходе. Прибыли на остров Самар. Он по своим размерам небольшой. Вокруг джунгли. Почти без жителей.

Мы оставили семью Фроловых в Шанхае, но когда прибыли на остров, они были уже здесь. Помогли поставить нам палатку. Когда поселили всех беженцев, образовался палаточный город из шести тысяч жителей. Разделили на районы, организовали продуктовые

пункты, кухни, пункт для нагревания воды, больницу, школу, электростанцию и церковь для богослужений. Свет во всех палатках. Образовались улицы, которые засыпали песком и гравием. Мы начинаем новую свободную жизнь на Филиппинах. Сколько времени будем здесь, не знаем?

Как-то прибежали дети со школы к нам и говорят, что вашу Сару повезли в больницу. Лиза и я бежим туда, а навстречу идет Сара. Оказывается в школе она взяла стеклянную банку и пошла принести воды. По дороге упала, банка вдребезги, а сама порезала пальчик. В больнице ей перевязали и отпустили домой...

Сюзи и Арам имеют своего домашнего учителя. Он приходит каждый день учить детей. Время идет. Обжились на новом месте. На другой год перестроили свою палатку. Наняли филиппинцев, которые поставили стропила для крыши, покрыли сверху еще одной палаткой. Теперь жаркое солнце не печет через два слоя брезента. Сделали душ. Воду носим и выливаем в чан. Вода греется на солнце, теплая. Внутри палатки настелили полы и устроили столовую. А Сюзи начала разводить сад вокруг палатки.

На острове иногда бывает тайфун. Порой страшно. Потому что дождь идет стеной, а ветер несет все, что не закреплено, и что попадает на его пути. Однако Бог нас хранит, и ни разу не причинил вреда. Правда, после нас, рассказывают, такой был тайфун, что рвало палатки. Много беды наделал.

В один день приехала комиссия из Австралии и предлагают:

– Подавайте документы в Австралию, потому что в Америку не возьмут.

Мы взываем к отцу Небесному. Он говорит: «Нет вам места там». Мы отказались от Австралии. Потом приехали из Уругвая. Снова волнение среди нашего братства. Говорят: давайте писаться в Уругвай! Говорю:

– Давайте молиться. Снова Господь не дает повеления ехать туда.

Приехали представители из Парагвая. Некоторые согласились записаться туда. Земли там хорошие и много дают. Только осваивай.

– Ну что будем еще ждать? – говорит Лиза.

– А что, ты будешь работать на поле, пахать и сеять? – спрашивает жену Ваня.

– Дерзай, – говорю я, – пока не будет повеления от Господа, никуда не поеду.

И вновь молимся еще усерднее, прося у Бога ответа. И отец ответил: «Хаан придет и пойдете». Что это за хаан, – рассуждаем между собой?

Прошло еще некоторое время. Одиночные семьи начинают уезжать в Америку. Приехала комиссия из США. Начались вызовы на собеседование и приготовление к отъезду. Афиदेбиты прислало братство из Сан-Франциско. Как-то еще раньше было слово от Господа: «Сан-Франциско». Я так испугалась, думая, что сосуд впал в искушение: католических святых призывает.

Подшло Рождество Христово 1950 года. Радость у всех. Все готовы, за исключением немногих, кому требуется какие-то поправки к документам. У всех чувствуется праздник.

Ночь, но никто не хочет спать. Сидим, беседуем в ожидании парохода. И вот, наконец, пришел пароход из Америки. Смотрим название: «Генерал Хаан». Вспомнили: хаан придет и пойдете. Пароход стоял на рейде, так как для него здесь не было причала.

Утром, в январский день 1951 года, все едущие в США пошли к берегу. Началось поименное приглашение семей. Некоторые из наших братьев были раньше увезены на пароход, чтобы приготовить для всех пищу и места в каютах.

Постепенно всех прошедших формальности, перевозят на лодках к пароходу. Солнце уже в зените, жарко. Мы подплываем к пароходу. Здесь каждую семью

вызывают, согласно списков. Я иду с мамой, а Лизу оставляем с четырьмя детьми. Поднялись на палубу парохода. Смотрю, а детки наши с Лизой, ждут очереди по алфавиту. У меня, на букву «Б», а Лизы на «Ш», в самом конце. Крошки наши пекутся на солнце, как индюшата «крылышки» опустили. Вдруг к ним полетел апельсин, за ним другой, третий. Детки наши приободрились, рады подарку.

Наконец вся наша семья на пароходе. Всех из группы беженцев-синзянцев распределили по каютам. Лиза с Данником, Сюзи, Сара и еще одна старица были в отдельной каюте, а я с мамой в третьем трюме, Ваня с Арамом тоже в третьем, для мужчин.

Пароход отчалил с острова Самар, из лагеря Тубабао. Наша жизнь в тропических джунглях кончилась. Теперь наш путь в страну Америку, куда определил нас Отец наш. Плыдем. Пароход качает. С непривычки, многие болеют. Объявили, что движается тайфун. Пароход выходит в открытое море. «Генерал Хаан» не заходил ни в какие порты. Без всяких остановок достигли берегов Америки.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ГЛАВА 21

США

Мы проплываем под мостом «Golden gate». Многие подкидывают монеты, чтобы ударились о мост, – на счастье. Прибыли ночью в Сан-Франциско. Город, словно елка, горит разноцветными огнями. Красота неопишуемая. С палубы парохода видны бегущие в разные стороны машины. Никто не ложится спать. Все возбуждены от пережитого.

Утром на пристани заиграл духовой оркестр. Наш пароход причалил к пристани. 21 января 1951 года мы сошли на американский континент.

Все беженцы были обязаны пройти медкомиссию, после чего выдали на руки рентгеновские снимки и документы на постоянное жительство в США.

Пришли нас встречать разные организации. Нас еще в Шанхае взяла армянская организация «Анча». Председатель организации, господин Мардикиян, сам встречал нас на пристани. Женщины всех организаций помогали И.Р.А. готовить всякие закуски, и угощать сандвичами и соками, прибывших беженцев.

Надо еще пройти таможню. Проверяют чемоданы и ручные вещи. Нас встречают наши братья и сестры спонсоры и везут на Гери стрит, где сняли двухэтажный дом.

Спонсорская церковь пятидесятников в Сан-Франциско действовала через Ассамблею Божью.

Комната, выделенная нашей семье была очень маленькая. Но это временные неудобства. Брат Фадеев привозил нам хлеб и яйца. Ваню вскоре устроили на несколько недель дженетором. Брат Т.В. Могно собрал некоторых братьев и отвез в Бетлегемстил для работы. А сестра Могно и я, собрав детей, выстроили их парами, повели в школу.

Ал... узнали, от наших шанхайцев, что приехали армяне, пришли познакомиться и узнать о наших нуждах. Привезли нам ящик апельсин и ящик яблок. Наша первая нужда была – квартира, на всю семью. Решили помочь. В то время даже комнат не было для сдачи в аренду. Потому что пароход «Генерал Хаан» привез 1127 русских беженцев, в том числе 135 синзянцев-пятидесятников. (Из архива прибывших эмигрантов. Прим. ред.)

Армянская диаспора начали искать квартиру. Передали по радио, чтобы кто-то отозвался на, прибывшую, большую семью беженцев.

Прожив в тесных условиях три месяца, нам позвонили: будьте готовы, сейчас приедем. Есть квартира. Мы с Лизой быстренько выскочили на улицу, чтобы не задерживать друзей, а деток оставили с мамой.

Подъехала машина и мы поехали договариваться насчет аренды.

Место, которое нам нашли, располагалось возле парка. С одной стороны улицы парк, с другой жилые дома. Возле дома, который нам нашли, под окном стояло высокое дерево. Ветки дерева рядом с окном. Однако хозяев не было дома, так как в окнах темно. Нас покатали на машине, знакомя с прилегающими местами. Когда вернулись назад, в доме уже горел свет. Но улица была темной.

Поднявшись по лестнице, вошли в комнату. Комната большая, – направо дверь в другое помещение, тоже большая комната, из которой вход в спальню. Из кухни дверь в туалет, а из него в другую, большую комнату.

– Ну что, – спросил хозяин, – берете квартиру?

– А что стоит?

– Отдам за 65 долларов в месяц.

После переговоров, согласился за 60. Лиза растерялась. Вани нет. А без него ничего не может делать.

– Надо сейчас дать ответ, – сказал Ал., который искал нам квартиру.

– Берем, – говорю я ему.

– Тогда я дам хозяевам 60 долларов. У вас есть отдать мне?

– Да, – говорит Лиза.

Заклучив договор, мы вернулись назад. Утром надо ехать убирать квартиру.

Приступив к уборке, мы удивлялись; за что ни тронь, руки делаются черными. Пришлось потрудиться, чтобы привести все в порядок. Приехала помогать нам Грейс Ал. Мыли стены, потолок, двери, окна и полы. Наконец квартира готова. Решили на следующий день нанять трак и перевезти вещи.

Нам привезли кое-что из мебели. Кровати, матрасы, диван и кресло. Диван, правда, без ножки,

пришлось чурку подставить. Все застелили чистыми ситцевыми кусками материи. Гостиная стала нарядной. Теперь все имеем свои спальни.

Дерево, которое закрывало свет окна, срубили. Началась новая жизнь в большом просторном доме.

Познакомились с соседями. Соседи тоже приветливые. Теперь дети могли играть в парке, под присмотром бабушки. Хорошее воспоминание осталось у детей об этом доме, где провели они своё детство. Где Господь крестил Святым Духом Арама и Сару в один день. Это был подарок на их день рождения. Возревновал и Даня. Хотя был еще малолетним, но Господь не прошел и мимо его. Сюзи получила Духа Святого, когда мы жили еще на Гери стрит, по приезду в Америку. Помню, когда Лиза заболела, Даня возложил свои ручки на больное место, и молился об её исцелении. И Господь исцелил его маму.

В этом доме дети провели и юность. Сюзи, Арам и Сара окончили школу. Сюзи пошла учиться в библейскую школу, Арам устроился работать, а Сара решила учиться на зубного врача, и поступила в Колледж. Проучилась четыре года.

Молодежь собирались на свои молодежные собрания, ревновали о крещении Духом Святым.

Девять лет мы арендовали этот дом. Теперь у нас новая мебель во всех комнатах.

В пасхальные дни 1960 нас посетил хозяин дома и говорит:

—Продаю дом. Вам первым даю шанс купить его. А мы еще раньше просили продать нам этот дом. Но он не соглашался. Теперь мы отказались покупать дом. Решили купить другой. Вскоре хозяин привел покупателей, которым дом понравился. А нам надо съезжать. Лиза привыкла к своему углу, — трудно расставаться. Но пришлось.

Нашли другую квартиру. Она оказалось лучше, чем прежняя. Мама имела здесь отдельную комнатку.

Арам и Даниил свои спальни. Ведь выросли дети, взрослыми стали.

Девчата тоже отдельную спальню имеют. А кухня, на всю ширину дома. Можно человек 30 посадить за стол. В этой квартире мама прожила всего один год. Сильно слабая стала она. Кушать приносим в её комнату, чтобы не утруждать. 15 мая 1961 года мама отошла в вечность. Шел ей девяностый год. За три дня до смерти, её парализовало. Правая сторона и горло стало не чувствительным. Последнее слово сказала: «Пришел! Улыбнулась, протянула левую руку кому-то, и больше не открывала глаз. Только могла пожать руку нам, давая знать, что узнает, и в своей памяти.

В 1962 году Арам пошел в армию. Он просил отца купить дом. Задаток он даст. Я тоже была втянута в эту покупку. В доме пришлось много повозиться с полами. В день Благодарения все было в полном порядке. Когда Арам вернулся из армии, ремонт дома был закончен. В 1964 году он женился. Теперь у него своя семья.

Сюзи вышла замуж на год раньше, в 1963 году и уехала в штат Айдахо. Сара в июне 1964 года тоже вышла замуж, оставив учебу в колледже. В мае 1966 года женился Даниил. Все дети определились. Эта наша и ваша жизнь в Господе, дорогие детки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До сего места помог нам Господь, как сказал пророк Самуил, в книге 1 Цар. 7:12. Так и я повторяю его слова.

Вас, дорогие дети, привел Отец небесный в Америку одной семьей, под Своей опекой. Каждый из вас имеет мужа, жену, детей. Теперь вам нужно заботиться, чтобы получить от Господа повеление: «Иди в путь!» Это великая привилегия, чтобы получить такое предложение от Самого Господа. Потому что Он ведет на доброе, чтобы спасти от злого и пагубного. А решение – ваше. Вы можете

поверить и благодарить Отца за Его милость, и чутко ожидать команды в молитвах и молениях, или же грубо, в неверии отвергнуть, руководствуясь своими земными, материальными интересами, сказав: куда нам идти? Зачем? Разве есть где еще лучше, чем здесь? Здесь можно деньги делать. 1 Тим. 6:10 «Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям». А раб Божий Иаков писал братьям в рассеянии: «Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью...» Иак. 5:1-2

Мы, дети мало значения придаем грехам, – сребролюбию и любостяжанию. Греша этим, считаем это в порядке вещей. А как иначе? Ап. Павел писал к Колоссянам 3:5 «Итак умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение». Подумайте, и будьте осторожны!

Может, я уже не пойду, сложу свои кости в пути, а перед вами путь. Путь в чистоте, святости, и беспрекословном послушании голосу Господа. Поэтому: «...бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих *бедствий* и предстать пред Сына Человеческого. Лук. 21:36 И в этом теле в землю обетованную, куда Он поведет еще. Время коротко. Мы у порога. Молю Бога, чтобы каждый из вас удостоился войти в Землю Обетованную. Аминь. 1952–12.23.1970 г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Эта история – сама жизнь. Не просто ходить пред Богом в полном доверии Ему. Как любящий Отец, Он наставляет, вразумляет и открывает будущее. Однако обстоятельства и события вокруг нас порою так давят на

душу, что подходят порою сомнения. Да еще враг человека, сатана ведет свою работу против детей Божьих.

Анна Багдасарян не скрывает это в своем повествовании. Ведь человеческие силы бывают порою на пределе. Страх и сомнение удел каждого. Но у святых есть сильное непобедимое оружие, – молитва веры. Этого щита веры дьявол боится.

Есть несколько исторических материалов о водительстве Божьем из России в Китай. Мне приходилось читать в журналах краткие истории о выходе народа перед войной, из страны атеизма.

Хорошая и более подробная история появилась недавно, под названием: **«Путь длиною в три жизни»**, под редакцией Александры Тимошенко, родившейся в Китае. Красочно сестра описывает весь путь, которым шли её деды и родители. Трудно, очень трудно пришлось братьям и сестрам в самом начале пути. До границы, через границу, да и в самом Китае было не просто. В книге А. Тимошенко и Анны Багдасарян перед взором внимательного читателя пройдет вся картина жизни христиан, доверившихся Духу Святому, и готовому на всякую жертву, чтобы исполнить волю Отца Небесного. Да, были ошибки, были ропотники, были и отступники. Но это нисколько не умаляет Божий план и подвиг, шедших перед нами христиан. Так было и с Израильским народом, вышедшим из Египта. Потому что Адам всегда остается Адамом, пока в пришествие Господа Иисуса Христа плоть изменится на новое тело, и станет сообразно с Телом Господа.

Кроме этого есть еще воспоминания братьев, шедших через Китай. Это книга Георгия Ивановича Локтева (1902-1998 г.г.) **«Мои воспоминания»**, в которой он описывает свою жизнь с детства. Также издана в 1996 году книга супругов Ивана Семеновича и Прасковьи Максимовны Брачуновых, **«Бегство эмигрантов из Советского Союза»**. Книга Федора А. Теникова, **«Пройденный путь»**. А также и книга

написанная А.Е. Шевченко под названием «Краткая История Христиан Веры Евангельской Пятидесятников» В этой книге он повествует читателю о чудодейственном выходе из СССР под водительством Духа Святого.

Познакомившись с этими книгами, я больше узнал о событиях минувших лет. Как вел Господь Свой народ путями, о которых они не могли себе представить. Только Дух Святой направляя их с одного места в другое, давал силу переносить испытания голодом и холодом, преследованиями и узами в красном Китае.

Некоторые фрагменты из этих книг я хочу включить в книгу Анны Багдасарян, где события и путь жизни христиан, пересекаются и дополняют её повествование.

ДОПОЛНЕНИЕ

В своих воспоминаниях Г. И. Локтев пишет о группе Данченко Михаила, в которой шла семья Багдасарян, следующее:

«Это верующие братья и сестры, выходцы из России: Санкт Петербурга и Ростова на Дону.

Когда-то Божий слуга И. Воронаев своими проповедями обратил сердца многих к Богу, в Ростове-на-Дону. Там образовались церкви пятидесятников.

Однажды на молитве Дух Святой открыл им о предстоящем пути в Китай. Кроме того было сказано, что на этом месте будет великое кровопролитие. И что здесь: «не останется камня на камне»...

По откровению Духа Святого они покинули родные места, и пошли в долгий и нелегкий путь до самого Китая.

Всем известно, сколько людей погибло в тех местах во время Второй мировой войны. Тысячи людей были брошены в шахты. (Город Шахтинск находится

недалеко от Ростова-на-Дону). Сколько людей было отравлено газом! Сколько расстреляно! И действительно весь город был разрушен.

Поэтому, путем откровений Бог вел Своих детей с разных мест России и Украины. Мы и наше общество в Кульдже не знали брата М. Данченко. И о его группе, даже не слышали.

В начале мая 1933 года после вечернего служения в моей квартире собрались, по обыкновению, на молитву. Дух Святой через сосуд говорит: « Вот сын Михаил со своими идут. Духом пламенеют, а плотью немощны. Они придут и уйдут на Текес, а вы останетесь». Мы думали и рассуждали о моем брате Михаиле Дроздове, которого ожидали из Советского Союза. А это говорилось о Михаиле Данченко и его группе из города Ростова. Мы никогда с ним не были знакомы, и в том городе не бывали.

Дело было так: В понедельник идем на работу с братом Сизинцовым Павлом. Мы нанялись у богатого кашкарлыка, (уйгура из города Кашгара) пилить доски из бревен. В субботу подходит к нам незнакомая женщина, как потом узнали, Мария Ильина и говорит: — Мы шукаем наших братив.

—Да, это мы, —отвечаем ей.

Взяли инструменты и повели её к себе на квартиру. А за углом увидали группу человек двадцать. Они нам рассказали о своем пути.

Оказалось, что когда нам говорилось о брате Михаиле, в это время они выходили из Жаркента. Уходили из дома ночью, оставив специально зажженную лампу, чтобы не вызвать подозрение.

Пройдя всю ночь, они днем отсиживались в барханах, голодные и без воды. Жалко было смотреть на переживания детей. Одна девочка уже умирала от жажды. Они с воплем молились к Богу о помощи. Дух Святой, через пророка показал направление, где есть вода. Они

пошли и увидели впереди барханов лужу воды, и этим спасли ребенка.

Им было сказано: «Я сохраню вас в пути». И Господь исполнил Своё слово. Слава Ему! Он праведен. Он истинен. Они при выходе из Жаркента, как всегда помолились. И было сказано, что в 12 часов ночи будете переходить реку на границе. Когда подошли к реке, осторожно осветили часы. Было точно 12. Какая радость и ликование. Слава Господу!

Перешли границу. Кусты растут. Разошлись по кустам отдохнуть. Три сестры взяли по одной вещи и направились к домику, заросшему лесом. Оказалось, это водяная мельница. Подошли к ней. Вышел мужчина. Они стали просить, чтобы он на их вещи обменял хлеб. Мужчина спрашивает: «Вы из-за границы? Сестры бояться признаться, потому что были случаи, когда грабили и уводили назад к границе. Или, ограбив, убивали. Мужчина продолжает:

– Я вижу, что вы только что из России пришли. Меня не бойтесь. Я знаю голод, переживал его. И дал Богу обет: «если Ты меня сохранишь, буду помогать бедствующим, таким, как был сам».

Потом наказывает им, чтобы двое оставались готовить обед своим, а одна пусть ведет остальных. (Как это происходило, Анна Багдасарян описала выше, после перехода границы).

Все пришли, подкрепились и два дня отдыхали. Затем этот добрый человек положил на телегу все их вещи и указал дорогу в Кульджу.

За телегой пристал мальчик, лет девяти. Извозчик этого не заметил. Проехав большое расстояние, он оглянулся назад. А мальчонка еле успевает за телегой; уже спотыкается от усталости и истощения. Ахнул!:

– Милый мальчик, что же ты молчишь? А дядя глупый, не видит. Садись скорее. Остановил коня и посадил мальчика на телегу, браня себя за халатность.

Этот мальчик был сын Михаила Данченко-Николай. Впоследствии он стал моим зятем.

Прожив в Кульдже некоторое время, эта группа ушла на Текес, по откровению. Там они жили и проводили служение. Благодаря им, уверовали в Господа Тарасенко Аврам Маркович, его жена и их сноха. Зимой брат Данченко преподавал им водное крещение. Слово Божье было посеяно среди их родства. А их, Тарасенковых, очень много было в Китае. Был 1933 год».

Здесь пересекаются пути брата Локтева Г.И. и группы, в которой шла семья Багдасарян. Подводя итог жизни, испытаний, гонений и уз, как в СССР, так и некоторых братьев в Китае, хочется сказать словами Апостола Павла: **«Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы».** 2 Тим. 3:12 Так определил Господь Своим детям.

Христиане, ушедшие в Китай и претерпевшие там много скорбей, прожили в той стране: одни около двадцати лет, иные тридцать три года. По разному складывалась их судьба. Но ни голод, ни узы, не могли поколебать веру в то, что они были водимы Духом Святым, который управлял их жизнью и их путем. Слава Предвечному! Потомки, а некоторые и оставшиеся еще в живых, сегодня живут в стране изобилия, в США, Канаде и Австралии. А некоторые и в Южной Америке, Парагвае и Уругвае.

Я благодарен также Богу за тех, кто смог поделиться своими воспоминаниями на страницах журналов и, особенно книг, о которых упомянул выше. Потрудившись немного, смог при содействии Господнем, а также свидетелей тех лет, также отредактировать книгу Анны Багдасарян. Аминь!

2013 год

Юрий Жеребилов

<https://wigowsky.com/RGT/Church/AnnaBagdasarian.pdf>

English translation of the original from the Pentecostal archives.

Completed by Paul J. Wigowsky on September 2, 2025.

Google Translate was used. However, copy and paste from the archives book was difficult in many sections that had the right side of the page cut off. Knowledge of the Russian language and biblical phrases was important during the process of translating accurately the writing of the author, Anna Bagdasarian. Her sentence structure was unique in that she used the present tense most of the time. She used short sentences and phrases. However, sometimes the short phrases were strung together like pearls on a necklace. Anna's knowledge of the Russian language and vocabulary is excellent. In fact, sometimes she uses phrases from the indigenous people she encounters. Here are some **excerpts** from the English translation of Anna's book:

BIOGRAPHY

I was born in the provincial town of Nakhichevan, near the trading city of Rostov-on-Don, in a patriarchal family where there were grandmothers and grandfathers and we were taught to honor our elders, to respect the elderly. There were times when, walking down the street, my mother would leave us saying: "Let the old man pass, and then you go." We were forced to kiss the hands of old men and women when greeting and saying goodbye, thus teaching us humility; what I did not like was kissing the hand of the priest when they came to our house to bless water according to the Grigoryan rite on the eve of the Nativity of Christ and Easter. I always hid further away, under the bed, so that they would not get me and force me to kiss the hand of the priest and the cross.

My grandfather was religious, knew God, like everyone else, was kind, had many named sons, refugees from Armenia: after the massacre of Armenians by the Kurds. "Share your bread with the hungry, bring the wandering into your house: when you see the naked, cover and do not hide yourself from one of your own." /Isaiah 58:7/ Often my grandfather When going to the market house, he brought new arrivals with him. A guest was a sacred thing in our house.

Dusk is falling: it is warm and cozy in the room, my sister and I, waiting for dinner, listen to our grandmother's stories and look: the open doors of the stove, where the coals are burning, the fire shimmers in different colors: green, like grass, purple, like you, and beautiful castles grow above them: red, yellow with glimmering windows. The flames draw pictures of magical castles, and the frost in the yard intensifies, decorating the windowpanes with fantastic patterns. Our grandmother was sick with anthrax in her youth; she slept for three days and three nights in a lithargic sleep. She told many things but kept silent about many things by order. And I remember all her stories: three angels were kneeling and by faith, hope, love! Grandmother was very pious, never entered into any arguments, did not judge anyone, and when we laughed she stopped us. "Likewise, filthiness and idle talk and jesting do not become you."/Eph. 5:4/.

In the summer, she would go out into the garden early in the morning to pray among the flowers: she would kneel, pray for a long time, bow to the ground, and return home with dust on her nose, which would cause us children to laugh a lot. She would tell us a lot about Jesus Christ, about His suffering on the cross for us sinners. "He Himself bore our sins in His body on the tree, so that we, having died to sins, might live for righteousness; by His stripes we were healed." /I Peter 2:24/. She would tell us about hell and heaven: how a bridge of hair is laid across hell and everyone must pass through it after death, to test the deeds done on earth, whose deeds correspond to the Word of God, which is the standard: "But the fruit of the Spirit is love, joy, peace, longsuffering, kindness, goodness, faithfulness, gentleness, self-control. Against such there is no law."/Gal. 5:22-23/. Such will go to paradise. "Do you not know that the unrighteous will not inherit the kingdom of God? Do not be deceived: neither fornicators, nor idolaters, nor adulterers, nor effeminate, nor homosexuals, nor thieves, nor the covetous, nor drunkards, nor revilers, nor extortioners will inherit the kingdom of God." /I Cor. 6:9-10/. For such, the hair will be torn off and they will fall into hell. And what a terrible hell: the eternal flame burns and is not consumed, and the enemy of souls - Satan, goes around with

a pitchfork and tosses everyone up so that they burn the better. "But the cowardly, and unbelieving abominable and murderers and sexually immoral and sorcerers and idolaters and all liars - their part will be in the lake which burns with fire and brimstone. This is the second death." /Rev. 21:8/. We listened to these stories with bated breath and at the end I cried: "I'm afraid, I don't want to go to hell." Magla came and took me to bed, persuading: "You won't go to hell, you'll be a good girl."

The years passed, the old people died, we grew up, life changed: we moved to the capital Petersburg: the vanity drowned out everything. "But what was sown among the thorns is the one who hears the word, but the cares of this world and the deceitfulness of riches choke the word, and it becomes unfruitful." /Matthew 13:22/. Atheism grew, as it is said in the Scripture: "The fool has said in his heart, "There is no God." /Psalm 13/. Likewise, this happened to us. How convenient, just repeat "there is no God", the fear will retreat. There is no God, there is no sin. Our feet headed along the road to hell, to the very hell that I was so afraid of and cried - "I don't want to! But the merciful and loving God did not allow us to go to hell, took pity on us and found us so insignificant in this godless world.

After my elder sister's death, I also wanted to die with her: I was going to commit suicide; such disappointment, there is no point in living, no purpose in life, but my mother's suffering kept me from suicide. My mother gave in immediately, she aged twenty years, and two coffins would have immediately driven her crazy. Now I understand who pushed me to this sin. The devil wanted to acquire my soul, knowing in advance that I would escape his sticky paws, being called by Christ. After I failed to leave this life with my sister, I often felt her presence near me. She knew how to Grigoryanka, loved Christ, read the Word of God, but found many contradictions in it, and there was no one to explain it, but she believed that Christ is the Son of God. "For God did not send His Son into the world to condemn the world, but that the world through Him might be saved. He who believes in Him is not condemned, but he who does not believe has been condemned already, because he has not believed in the name of the only begotten Son of

God." /John 3:17-18/. The thought of God began to greatly disturb me: what if God exists! If there is a God, then there is sin, and for sin - punishment. "For the wages of sin is death, but the gift of God is eternal life in Christ Jesus our Lord." /Rom. 6:23/. The other - consoled: there is no God, there is no sin, religion is the enemy of mankind. But the Lord did not leave me alone, he worried me all the time, but who would prove to me that there is a God.

My cousin was a Baptist, but little light came from her: she also attended cinemas, theaters, parties, and it seemed that there was only one difference between us: we sent everyone to hell and went to hell ourselves, and they refrained from mentioning that name. Thus, three long, hopeless years dragged on after my sister's death. Dissatisfaction appeared: at our parties I became bored, melancholy tormented me, friends were having fun, and I would go off to a corner and cry.

- What's wrong with you? Look how happy we are, why are you so boring and seem to be crying?

- Yes, when you rejoice, I want to cry, and when you cry - to rejoice.

- What is this spirit of contradiction in you? Are you still grieving for your sister?

Leave it, we live only once in life.

This is what my friends admonished me, and there was no end to these admonitions. But my soul wept, because the flesh did not want to submit to it. "For the flesh lusts against the Spirit, and the Spirit against the flesh: and these are contrary to each other, so that you do not do the things that you wish." /Gal. 5:17/* Thus ended the last year of my worldly life.

Conversion

New Year, 1928. Our young people decided to tell fortunes: they gathered at one of their friends' houses, and we stayed at home,

deciding to tell fortunes ourselves, and to have a party at our place for the Epiphany, and for this purpose, since the summer, we had prepared four quarters of wine, since it was difficult to buy.

Many times before, I had tried to tell fortunes, but I had seen nothing. This time, without any special preparation, I spread white paper on the table, poured water into a glass, dropped my mother's wedding ring into it, sat down at the table and fixed my gaze on it. And what did I see? A groom?... as every girl hopes to see. No! Christ, crucified on the cross, with his head down. "I guess I'm going to die," I said to my sister and cousin, who were sitting nearby. "I see a crucifixion." I walked away with displeasure. "Well, let me try again, maybe I'll see something better." I sat down again at the table and began to look closely at the small circle of the ring in the glass. I did not sit for long, and again the same picture appeared before my eyes. Now I was convinced that I would die; but poor me, I did not know that I would die to life in this sinful world and would be saved by beginning a new life in Christ. "For if you confess with your mouth the Lord Jesus and believe in your heart that God raised Him from the dead, you will be saved." /Rom. 9:9/.

It was God's will to stop us on our way from the beginning of the year. On the next day of the New Year, my sister and I were bedridden with a high temperature. Mom and Dad were in a panic: to the doctors, but where to find doctors? So we lay around all Christmastide; our revelry did not work out for Epiphany, it was postponed to Maslenitsa, after all we decided to have fun.

But God's plan was different. It was His will to make us His children, so that we would serve Him, and not the devil. "God, forgive us, how we have served the enemy of our souls: on our feet all day, working until we drop, and at night at parties we dance like crazy until one in the morning and are not tired." But for You, Lord, we get tired of sitting in a meeting, we look at the clock, something has dragged on, we think. We do not have the strength to stand on our knees in prayer, we lie down on a chair and often do not hear what the preacher says."

Although life was not boring, the search did not stop. My sister and I went to the Baptist prayer house on the main street: there was a choir, and the pastor preached well, but my sister did not let me sit for long. "It's boring," she said. And I indulged her in everything, knowing that she did not have long to live. She had stage three tuberculosis, both lungs were damaged, and hemoptysis did not stop. At the dispensary they took pictures, and the doctor said that if she survived March, she would not live until October. My older sister passed away, taking her dentist's diploma with her to the coffin, and it was I who suggested: "Take everything from life, live as you want."

As I already wrote, after the death of my sister, my mother felt terrible, three years had already passed, and she could not come to her senses. Grief, like fire, burned her heart, she cried with a terrible roar, prayed for God to give her patience and could not be consoled. One of my mother's nieces, finding her in such a position, suggested to her: "Come with me to a house where they pray like nowhere else. No one looks at anyone, everyone has their eyes closed - you'll like it."

She took my mother to the Baptists, but she didn't like it there - the hour had not yet come. She promised to come in the evening. In the evening, my mother suggested to my father that they go meet my niece so that she wouldn't waste time walking. It was evening, frosty, cold. A lot of snow had fallen that year, waist-deep snowdrifts, and there were only clear paths on the street to walk on. They went, and my sister and I were very surprised that my mother left the house at night, she couldn't walk - she was out of breath and besides, she was afraid to walk at night, and it wasn't safe, since swindlers had posted notices: "until six hours, and after six hours!" They undressed, took both their outer and inner clothes, and there was nowhere to buy them. They returned at..in two. A very strong desire appeared in the mother, they did not meet the niece, did not find her at home, looked for the meeting without knowing the exact address, did not find her and returned home. But here is the surprise - how could she walk for so long and come home not sick. Usually, she could not walk a block - she was out of breath. She noticed this herself and was also surprised.

The next morning two sisters, Mrs. Gegerman and Zakharova, came to us to take Mama with them to the meeting, but the niece herself did not go, having decided in her heart that let Auntie see what was going on there, she was wiser than me. It turned out that she had come to a prayer where one of those present had a demon and he was shouting in a thin female voice through him: "I'll go, I'll go." She was so scared that she fell, the sisters pulled her into another room. Having thrown them coffee, I wanted to leave, but they detained me with a conversation; oh, how I was displeased with them, because they smelled of mustiness, like from my grandmother's chest, as it seemed to me, old, musty. They told me about Christ, about His sufferings, and this was so old, I have known all this for so long. Finally, I couldn't stand it any longer and said to them: "Now prove to me that there is a God!" - "Read the Word of God," the sisters said. "No, that's not enough for me, there are many good books in the world, and this is one of them, how can I know that this is the Word of God and not human inventions?"

Some places seemed to me just a collection of words without any meaning, like for example John 1:1-3. "In the beginning was the Word, and the Word was with God, and the Word was God. He was in the beginning with God. All things were made by Him, and without Him was not anything made that was made."

/Now these words have great meaning for me/. "No, if only I could receive something from God, then I would believe." The sisters left, taking their dad and mom with them.

NEW LIFE

They returned home very happy, had dinner and in the evening they got ready to go again.

- Where is the meeting? - I asked.

- At the new settlement, behind Selmash.

- Will you find it? And aren't you afraid? After all, you have to pass by the grove.

/The grove was a refuge for crooks/.

- No, God is our protection, - they answered and left.

Liza and I were very surprised by their behavior, going to the grove at night, this is very fearless and not at all like our mother. We were quite shaken with fear at home. At one in the morning, they returned home. We were very surprised by the change in mother. At dinner, dad told us what he saw in this meeting: after the service there was a prayer for the baptism of the Holy Spirit, she began to speak in other tongues. "They were all filled with the Holy Spirit, and began to speak in other tongues, as the Spirit gave them utterance." /Acts 2:4/. Her face was shining, she stretched out her hands to the corner where she saw Christ, as she later told.

"And it shall come to pass in the last days, saith God, I will pour out of my Spirit upon all flesh: and your sons and your daughters shall prophesy: and your young men shall see visions, and your old men shall dream dreams." /Acts 2:17/.

Of course, I could not believe it, because I am not as backward as old people - they believe in all sorts of nonsense. I decided to dissuade my father. - Dad, we live in the twentieth century, this century is not a century of miracles. They fool fools, and you believe it? You must have learned.

- How can you not learn to speak in languages?

- What language did she speak?

- I do not know all the languages in the world, but if she were like you, I would not believe it, but she is a simple country girl, what does she know? Where did she study? Dad got angry with me, which never happened, I was his idol.

- Okay, - I stopped my father's anger, who was seriously angry with me and even called me a malingerer, - if it is true that God baptizes with the

Holy Spirit, and as you say gives a sign - other languages and no one understands her, did she understand what she said?

- No! "For he who speaks in an unknown tongue does not speak to men, but to God, because no one understands him; he speaks mysteries by the Spirit" /1 Cor. 14:2/.

- Okay, - I said, - let God baptize mom and let her speak in other languages, then I will believe.

Peace was restored and everyone was satisfied.

"You won't have anything against it, children," asked Mom.

I invited the congregation to our house, it's a long way to go, they prayed that God would send them a place in the city, I prayed with them!

"No," we answered, "if that's what you want, we don't care, the house is yours," and we went to bed.

In the morning, a cart loaded with benches drove up to our house.

One of the young brothers, Mikhail /the first to be baptized in our church by the Holy Spirit/ began to unload them from the cart and carry them into the house.

In the evening, Mom began to persuade us to go with her to prayer, wanting to humble us in such a way that we would go before the congregation came to us.

"Maybe the Lord will say something," said Mom.

"How can God speak? And will everyone hear?"

"Yes," answered Mom.

"Or maybe someone will sit on the roof and talk?"

Mom said something strange to us, although I confess I have often wondered: why God used to speak to the people, but now he doesn't, because God hasn't changed. I couldn't imagine how God could speak.

We went with my mother, and as non-believers, we were an obstacle to prayer.

The next evening our cozy room took on a different look: everything was cleaned, benches were set up, the mirror was removed from the dressing table, a tablecloth was laid, everything was prepared for the meeting, and we ourselves were getting ready to leave.

- Where are you going? - asked Mom.

- To the movies," we answered.

- A preacher from Odessa is coming today, stay, - Mom began to beg, the purpose of her invitation was for us to hear the Word of God.

- Oh no, - I answered, - the preacher is not going anywhere, he will be here, we will have time to see it, and today is the last day of the film, you know, "The Poet and the Tsar" is on. We will see it one more time, at least in the movie Peterhof, the fountains, - and we left.

The picture ended late, at twelve o'clock, it was scary to walk, cold. We took a sled, we went; and who knows, maybe this same cabby will take our coat? We shook with fear until we got there, paid, opened the gate, entered the yard, went up to the doors. . . we hear the sound of prayer, let's wait. We walk around the yard, there are snowdrifts everywhere, we admire the night: the sky is black, like velvet, and the stars seem like holes in this velvet, through which an otherworldly glow is visible. The constellation Ursa Major is overhead, and Pleiades is right there, my favorite constellation shimmers like a diamond. The snow crunches underfoot, the frost is so strong that it seems like nails are flying out of the fence with a crack, you can't admire the beauty of the night for long. We walked for about an hour. The doors are not locked, but Satan did not let us in, but kept us in the cold. Finally, there is no more strength, frozen, teeth are chattering. We enter the house, go to the kitchen so as not to disturb, frozen, frightened with fear, dissatisfied: the fountains are not shown as we wanted - only briefly, and Samson, the biggest, is just in passing. We spent money, looked for joy, but came angry, joyful, laughing young and old come out to the kitchen to meet us.

What are they happy about? - they asked, we then covered each other, - we went to have fun, and how much misfortune, and they came to pray and how happy, why and from what? Without resolving this question, we fell asleep.

DREAM

I dream of a beautiful fence around a garden, and in the garden there are tall flowers: white, and thick petals; the garden surrounds a house into which women are hurrying, and I follow them. I enter a wonderful manor house, go to the library, and there is a manager, whom I seem to love very much. He asks to lend Him money. I am so worried about getting the amount he needs.

I woke up and could not imagine how I could beat, even in a dream, a manager, and not the one who was my full heart. It seemed to me betrayal and impossible, but for God everything is possible.

In the morning, my sister did not get out of bed - yesterday's walk made itself felt. Temperature and pain in the side - this is captivity again.

Blood from the throat began to flow more. How hard it is when there is a sick person in the house. A black thunder cloud, ready to burst into great grief, began to rise above the house. In the evening, Mom and Dad gathered for prayer, which was supposed to be at the house of one of the sisters. The day before, we prayed for the baptism of the Holy Spirit, and Mom prayed too. The Lord touched her and after the prayer, one of the sisters said: "The Lord was so close to you, maybe you will see a dream or hear a voice, get up and pray." That same night, Mom heard a trumpet voice: "The foundation is well laid, believe and pray." She got up, although it was cold, knelt down and began to pray, she had such a thirst that she could not wait for the evening to go to prayer.

I will never forget that evening in my life, how much fear I experienced. Of course, it was the enemy of our souls who frightened me. My sister went to bed with a temperature of forty degrees and muttered something. Near the neighbors' house, down the street they were running towards the grove, they were being pursued, they were being

shot at, now they would hit here, now they would hit there, there was no one to talk to, I would go up to my sister, she was muttering something, I was trying to persuade her to sleep, and she would say: Mom will come baptized, and I will go to hell! And again, she began to mutter something. It seemed to me that she was delirious, but it turned out that she was praying. The hours seemed like years, and I, like a watchman, walked from one window to another, looking to see if they were breaking the shutters, if anyone was climbing in... So, I was on duty until one in the morning.

Finally, they arrived. I opened the door for them; dad announced to me right there on the threshold: "Congratulate mom, the Lord has baptized her with the Holy Spirit." I look at mom with curiosity, mom, like mom, I don't see any change, and my sister shouts from the room: "Mom, come let me look at you."

- What are you going to look at, - I stopped her, - what are you shouting about? The shining star on the forehead?

"He saved us not by works of righteousness which we had done, but by His mercy, by the bath of rebirth and renewal, by the Holy Spirit, whom He poured out on us abundantly through Jesus Christ our Savior, so that, being justified by His grace, we would become heirs according to hope of eternal life.

Mama really went through the bath of rebirth: she came home all wet from the sweat which she had shed in prayer, even the lining of her coat was wet. That wonderful day was February 16, 1928.

BAPTISM WITH THE HOLY SPIRIT

In the morning, while going about my business, I met my mother's niece. She came up to me accompanied by one of her sisters and asked:

- Did God baptize Auntie with the Holy Spirit?

- Yes, - I answered. She began to cry.

- Come to us, I'll be there soon, - I tried to persuade her, trying to get in touch, since we were attracting people's attention.

It turned out, as I later learned, that the day before she had not been to the meeting, since she was very tired and went to bed early. Suddenly, a large hand touched her cheek, as if slapping her, and she heard a voice: "God baptized Auntie with the Holy Spirit, get up and rejoice!" She got up, looked around: no one was there, looked at the clock: it was eleven o'clock, prayed and went to bed. That was the moment when my mother received the baptism with the Holy Spirit.

In the morning during breakfast, she told her son and daughter-in-law about what had happened. Her son said: "Your psychosis has started again - a fiery tongue." In 1919, when she was sick with typhus, she heard a conversation at her headboard. It was an argument: the first voice said that this soul should be taken, and the second answered him that no, it will remain for repentance and that it will have a fiery tongue.

She told all this to her sons, and they diagnosed it as psychosis! Poor things, they did not know the Word of God where it is written: "And there appeared to them tongues as of fire, and it rested: one on each of them. And they were all filled with the Holy Spirit, and began to speak in other tongues, as the Spirit gave them utterance." /Acts 2:3-4/. But when the boy who worked for them came from us, brought them the news that God had baptized their aunt with the Holy Spirit, the young people were embarrassed, and their mother, leaving breakfast, ran to us along the road, taking one of the sisters with her.

Returning home, I found not only my mother's niece and sister, but also another guest - brother Vasily Koltovich.

Having greeted him, he announced that God had put it on his heart to visit our house. Of course, as decency required, I accepted this announcement very cordially. Breakfast was served and everyone was waiting only for me. During breakfast, the conversation did not go well. At the end, my cousin began to whine, I have been a Baptist for ten years and have been praying for the baptism of the Holy Spirit for a

long time, and my aunt ... only a week since she began to walk and God baptized her with the Holy Spirit, but not me, does that mean He does not baptize me? ... then the sobbing and crying began. This irritated me very much, I felt offended for my mother.

- What was mother doing? - I asked.

- Praying, - she answered.

- You pray too, - I suggested to her. She was obviously very happy with my offer, pushed her chair away from the table, immediately knelt down and began to pray with tears. I did not expect such a turn of events, everyone knelt down, only my sister was lying on the bed, and I stood there hesitating, but for the sake of decency I decided to kneel down.

I had peculiar faith: I believed in healing and prayed more than once for my older sister, and she felt better.

From early childhood I did not like icons, did not like to light candles near icons and considered it idolatry and argued with my mother more than once about this. I did not like priests; and kissing their hands - oh, what horror! More than once, I lay under the bed on holidays when the priests came to bless water and Easter cakes. I was known among my relatives as an atheist,

but I prayed secretly under the blanket so that no one would see or know.

Suddenly, after a short prayer, my cousin became a foreigner, I don't know what language she spoke, but we did not understand her. "For he who speaks in an unknown tongue does not speak to men but to God, for no one understands him; he speaks mysteries by the Spirit" /I Cor» 14:2/" She spoke in an unknown tongue, which she received at the baptism of the Holy Spirit." And when she began to sing, the singer would have envied such a voice as she had in the Spirit. "What shall I do then? I will pray with the spirit, I will pray with the mind also; I will sing with the spirit, I will sing with the mind also." /I Cor» 14:15/

What kind of Lord gave her a voice in the Spirit. What happened to me, Thomas? I was so scared that I crawled under the table, but I knew that I couldn't hide from the Lord under the table." As a child, I asked my grandmother:

- Will God see me under the table?**
- He will, she said.**
- And will He see under thick iron too?**
- He will see too.**
- How can He see, because you can't see through iron?**
- He will see.**
- What a horror.**

"He who believes in Him is not condemned, but he who does not believe is condemned already, because he has not believed in the name of the only begotten Son of God" /John 3:18 So it is true that God sends the Holy Spirit and famously gives other languages, as it is written in Acts 2:4, "And they were all filled with the Holy Spirit and began to speak in other languages, as the Spirit gave them utterance." You only need to wish and ask. /Luke 11:13/ "If you then, being evil, know how to give good gifts to your children, how much more will your heavenly Father give the Holy Spirit to those who ask Him?" God found me that same day, praise Him! He Himself brought my cousin, against my will, showed that He gives, that He works miracles in our 20th century; He is the same as in the time of Abraham, Isaac, Jacob, Moses, Daniel, Sidrach, Meshach and Abednego. He also saves in the furnace, as in the time of Sidrach, Meshach and Abednego; holds back water, as in the time of Moses; leads out of the father's house and leads to an unknown land, as in the time of Abraham. Praise Him for all the mercy and for all the miracles in our century. Having risen from prayer, my cousin could not speak her language for a long time; she told something, but all in a language unfamiliar to me, and was in great joy.

ALMA-ATA

We arrived in Alma-Ata. Our last carriage was far from the station building. We unloaded, where should we go? What should we do? Father promised to show us here. We prayed; the brothers went to the station building. A little time passed, and the shining ones returned: as it was said, so it happened. At the station they were met by a local sister, who had been unable to leave for two days and had been sitting at the station. She showed them the way to the camp where our brethren had settled.

"New Moscow in Alma-Ata is known to all the drivers," she said, "they will take you. Now it is revealed to me why Father kept me here for two days. Today He will let me leave." She headed for the cash register, and the brothers came to us and announced the mercy of the Lord. They went, hired a cart on which they put all their belongings and tied a hundred-year-old old woman to the very top and so set off on their journey.

The procession was of great interest to the residents: they ran out of their houses; passers-by stopped to look at the cart and the old woman from above and the crowd accompanying it. We walked through the entire city and at the end of the city began

to climb the mountain. Because of the darkness that overtook us on the way, we could not see these swallows' nests, stuck to the mountain, which our brothers built for themselves and for those who followed. This place, if you can call it that, was a crossing point.

Many of God's children had rest under the shelter of these huts. We were sent there to rest and receive instructions for the further journey.

Our cart stopped. There was no further way. It seemed to me that it was standing on the roof of a house. It was standing on the road, and the roof was at the same level as the road, but only further. At one door the brothers asked for the elder. We were asked to wait, and the local brother went to report to brother Rat., who was in charge here at that time.

We had to wait quite a while until the brother received a certificate from the Father - who these were. A brother with one hand came, throws off the luggage, helps everyone, they placed everyone. The cart was released.

We were glad of the place; we were tired of the motion sickness of the train and the foamy ride for about three hours. After prayer we lay down and fell fast asleep. We settled in the meeting hall. At dawn we were raised for prayer, we got up with difficulty, but Father encouraged us by giving the instruction: "scatter the ashes." After prayer everyone began to check their luggage. And really, what is all this for: a sewing machine, a meat grinder, irons, baking sheets, plates, saucepans; in everyday life all this is necessary, but on the road - a weight and a burden. We decided to take everything to the flea market. We began to ask for a blessing for this day: "No, no," answered Father. We remained at home in peace.

One sister comes from the market and announces to us that the entire flea market is surrounded by the police - a raid is underway. We thanked Father for keeping us from such danger.

The next day they called again about the same thing: "Go, I will give you success," said the Father. We sold everything we had brought, collected a fair amount of it, but we did not have enough for tickets to the place, Sima lent us the necessary amount. We managed everything, and were left light, with one suitcase.

They asked: when and where should we go next? The Lord said: "Zharkent" and indicated the date. We could not get there without a pass.

TO CHINA

It is already May 1933. The Lord testifies: "The way to China, on foot, across rivers and sands." Fear has seized me, but to disobey? No! Better to die! Here comes our day. God has appointed a group by name:

There are twenty of us, of whom three are children of five, six and seven years old.

The day of departure is appointed, we have everything ready: knapsacks are packed, arranged in advance: blankets in knapsacks, cotton wool thrown out, a thought, one sixteenth of a pillow, three changes of linen, bread. We are wearing three dresses, coats, only on top of me is a kettle of water. Dad has a bucket of boiled sugar candy, wrapped in a linen towel. During the day, the children were sent to the edge of the state farm, from where it is easier to leave. It is already getting dark: we send Mom, Liza and Liza, my brother's wife.

I forgot to say that Father promised to remove the guards, and the state farm was liquidated, there were no guards left. We got ready, and by this time our neighbor, the collective farmer, had come home and was cooking dinner: she had lit a fire in the yard, how to get out? We couldn't go forward, the whole street was lit, and we had to cross it. We went out the back doors to the vegetable garden: the windows were curtained; the light was on. Everything was in place in the room, as always, only we were not there. We had wired the door and were just about to go out through the gap in the wall, when someone was coming, I ran away, hid in the toilet. I heard dad calling quietly. She came out, we were walking, we couldn't feel our legs under us from physical fear. Before reaching the designated point, silhouettes appeared, we approached, ours - mom, Lisa. We continued on our way in haste. Here is a tree, here is a gathering. But what is that figure on the road?

We fall to the ground. The figure coughed quietly, one of ours. We got up, we went. The whole group was assembled.

We pray, the instructions are barely audible, the command is given: forward! A starlight lights up the horizon in front of us. We are moving quickly. The boys grabbed each other by the hands to drag, I drag Mom, she from her bed, we only ask,

Lord, give me strength. The knapsack is heavy, it pulls on my shoulders, Mom is heavy, and she also has a knapsack, and besides, the grass makes the path difficult, it gets tangled underfoot.

Here come the bushes, and then the sand begins. Sandy mountains, that if you stumble from the path, you will fall down with the sand. We are in a hurry to go further during the night. It is dawn, and we have reached the mountains. We are walking along the mountains, so close are we to heaven, to God, we want to sing, to glorify our almighty, loving and omnipresent God. We are walking and singing praises. Suddenly, we meet contrarians. They were afraid of us, and we were afraid of them. "Don't sing, the guards will catch you, they ride horses here."

We were very tired, we had been walking all night, and without sleep. Here the bushes appeared. Let's thank the Lord, - said the brother and we all knelt down. The Lord promised to protect us. Everyone calmly, without a doubt, lay down on the ground, hiding their heads under the bushes. Everyone fell asleep, exhausted after the worries and difficulties of the journey.

We woke up at lunchtime, ate what we had, and went on. The Lord directed: to the right, to the left, straight ahead. The day was hot, the sun was baking, there was no water, our throats were dry, bile was spilled, it was burning in our mouths. We injected sugar, gave it to everyone, sucked it - it was easier, but thirst was tormenting: we called to the Father - "go to the right, there will be water" - the Lord answered.

We walked a little, there were some reeds, we went down: there was enough water to bathe in, we drank, put it in a teapot, and we go on. We need to walk a hundred miles to reach our destination.

We walked all night. Liza fell from fatigue and thirst. The camp stood up. We called to the Father: "You know, thirst, help!" We had not yet finished our prayer when it started to rain. We took out soup cups, saucepans, filled them with water, gave Liza a drink, and everyone drank. We unloaded her, got up, and went on.

It was getting gray. Morning. The Father said that we would cross the border at seven o'clock. There were some wise men with doubts. "Let's go, how far? Will we be able to go? And how to go during the day, they will see." They did not believe the Father, they put their minds above. Let's go at night.

We remained sitting in the mountains under the bushes. The day was gray, cloudy, and drizzling rain. As we later found out, the guards were asleep at that time, and we could have passed through calmly.

KULDZHA

"Here we are, Kuldzha," she says, "we are saved, they are not scary to us here. We turn into another street. Where should we take you, to the Baptists?

- No, to the Pentecostals.

- I don't know where the Pentecostals live.

We drove up to the Baptists, asked, they directed us to Stata.

We arrived; a sister and brother greeted us with joy. We saw them for the first time in our lives. I went to the market to change money to pay the driver.

That same evening, we went to the church meeting. Our people were already in grief and had found a place to live. The meeting was crowded. One sister testified that the Lord had warned them that twenty souls would come, accept them. They received us very cordially. We lived with Stata for three days. Brother Danchenko and I found an apartment, divided the rooms, one ours and the other theirs, anointed the floors, prepared beds on the cane, put logs, and boards on the logs, and on top of that a sack filled with straw, which the owner had given us. They hammered nails into a board, nailed the board to the wall, nailed paper to the wall so it wouldn't stain the dresses, and hung a curtain in front of the coat rack. This is our wardrobe.

They heated up some water, hurriedly bathed in the barn in the yard, feeling that we were sick. We had lunch and went to bed and lay there for three weeks, our stomachs ached.

Rumors came that the group following us had been caught at the border. Our hearts were filled with sorrow. Varya was in this group, how was she, what happened? Why did God allow it? After all, He appointed and led.

It turned out that it was not God, but the people who grumbled. Oh, how terrible it is when they grumble, the Lord will betray: /Numbers 14:27, 29/ "How long will this evil congregation grumble against me? In this wilderness will your bodies fall, who grumbled against me."

The group set out under the protection of the Father. They walked for several days in poverty, hunger tormented them, and thirst even more. They had already decided to die of thirst. They cried out to the Father in despair. He ordered them to dig a hole. They dug with whatever they could, with their hands and knives: the sand began to get damp, and water ran into the hole. They drank, thanked and went. Here was the border. They had to cross, the order to go, but the human mind decided: it would be better to send some, exchange some flatbread, eat here and then go on.

They sent them, they sat waiting, the sun was baking, the children were dying of thirst. The ambassadors were going back. The mothers began to grumble, seeing their dying children, they began to ask that they be taken away, and so it happened. The border guards heard and took everyone away.

They drove them back to the state farm and some to the city for interrogation.

God is merciful, He forgives the repentant sinner. He joined them to the next group and led them. The group is large, fifty souls, many children, how to get out? He ordered them to gather in the prayer house. The lights were not turned on. Everyone sat on their things and prayed. At

midnight a terrible hurricane arose, the noise of the wind was deafening.

The Lord commanded the people to go out and walk in single file, each family after another. One family discovered that not all the children, three sons were missing. They stopped; the father went to look in the prayer house to see if they were sleeping under the benches. He did not find them anywhere and decided to catch up with the group, but the wind carried it away. They began to cry out: "Where, God?" God showed mercy and began to show the way through the father. They crossed the border in three days, and the group walked for ten days. The sister had sore legs, she would not have been able to endure this journey, God provided and led her quickly. And the group walked through rice fields, just like us, waist-deep in water, since there was irrigation. They crossed the Korgos River five times. Three of my brother's sons walked with the group.

A day's journey to Kuldzha, they buried my brother Yakov, who had been carried on their backs all night, a widow came with four children. Many groups had been before us, many had passed after us, but I don't know how they were conducted.

In the group walked Kondratyevna, a sister from Vasilyevka, for whom a hundred were sent. She walked with the family of my brother Yakov, after his death she came to us, joined our family.

The family is growing. Where to get money? Need to look for work: become a servant? They offer terrible conditions, good pay: do nothing, just sit all day with the mistress and play the balalaika. Many girls were hired like that and then sold as wives to the Chinese. Go, escape from some loi or daryna /Chinese officials/.

Kondratyevna calls me to sew in the workshop, they accepted me to sew. I don't know how to sew, but I will show, let's go. They sewed trousers. Two lanas for sewing trousers, but he gives only one in hand, and the other is only the promised one. But even for a lana a day we could live.

In the evening after work, having dinner with the family, we go out into the yard to rest. You look, there are poplars standing around, you look in the direction from where you came, and your heart rejoices: are you really free?!

Is this a dream?

Time passes. Here comes August. Varya has already arrived, full of parasites. "I will not come into your house until I have bathed and changed my clothes," she says, happy to meet him.

Father leads us further. The place, date and month are revealed to us. Who will trust us? We prepare: we ordered bread from the bakery, asked to dry it into crackers: we pound it, pour it into pillowcases. The pounded one takes up a little space. The owner of the apartment was a Muslim, he had a young wife, she became very friendly with us. The owner treated us so well and suddenly began to drive us out of the apartment. "Uncle will come" - he says, but we know that this is not true. He rented it to us for a year. We asked him to leave us there until the specified date, he agreed; but not later.

Later we learned the reason: the mullahs ordered each Moslem owner to kill their Kapol tenants - non-Muslims.

VANYA'S ARREST

They knocked on our door, we opened it. One of the investigators from the department invited Vanya to come out for a minute. He wanted to go as he was standing, but he suggested that he get dressed. They went out.

We wait ten, twenty minutes, Vanya is not here. The office is on the corner, half a block away. We looked here and there - no sign. We began to pray.

"The arrest is coming here," and we waited for it for fifteen months. How we prayed for him day and night tirelessly, that God would give him the strength to stand firm

in the fiery baptism: /Matthew 3:11/ "I indeed baptize you with water for repose, but he who is coming after me is mightier than I, whose shoes I am not worthy to bear. He will baptize you with the Holy Spirit and with fire."

Vanya was baptized both in the Spirit and in water, and this must be endured, but how difficult. /I Pet. 4:12/ "Beloved, do not think it strange concerning the fiery trial, which is sent to you to test you, as though some strange thing happened to you."

Father was our consolation. He consoled, instructed, and revealed secrets. 'There will be three paths: north - destruction, east - trials, south - blessing.' This revelation guided us.

I took the princess to my place, Lisa had enough torment, and she was expecting a child. I ordered a crib. I sewed a mattress and a blanket. Grandfather wove a net for the sides of the crib, the sides droop. I braided the bottom with tape; it became a spring. My princess is in my apartment. She was often ill, so fragile, curly and clever.

A year old, she fell ill with smallpox, that's what she was afraid of, that's what met me. The doctor can't help. We prayed hard to the Lord, I asked: "Send someone with advice? God is merciful. Sister Taras came to visit. She heard about our trouble, she had many children and grandchildren, and she was old and had seen many sights.

"Take a goose feather, dilute the alcohol like vodka and smear each pockmark, soak it, and she'll sit down like that.' That's what I did, even her eyes, first I smeared my eyes, and then hers.

The days go by; Vanya is not there. We pass on parcels. The chief made me sew for him, and then for his whole family. Here is the Annunciation holiday. We know what's in the prison, all the officers from the regiment. I forgot to mention that the regiment was transferred to Maralbash. I go to the office; they let me in to see the judzhan:

- What do you need?

- Allow me to make a general transfer.

- To whom?
- I don't know who's there, everyone!
- And what will you carry?
- Borscht, cutlets, bread.
- They have enough bread, says the one who took Vanya.
- For the sake of the holiday, they want to give primi, - ordered the jujan,
- And do you want to give them apples?
- Yes, but where will we get them?
- Go pick some in my garden, and when everything is ready, take them to the prison, they will accept them there.

I run home rejoicing, good news, everyone is happy. Some ran for meat, others to roll out bread, and I gathered the guard of children and brother Peter with a baby carriage with Tatars, baskets and went to the garden. The garden was two miles away. Everyone walked rejoicing. Soon they filled the Tagores with apples, the baskets with dried apricots. We came home. Everything was ready at home too. We are leaving for prison.

A large procession was walking, many paid attention. In huge cauldrons they carried porridge /plov/, three large pots of borscht, cutlets on sheets and our apples in Tatars on a baby carriage and apricots in baskets.

The soldiers /askers/ took it, and we looked through the window and the crack in the gate. Here one Russian came running, took off his hat, scratched his head, which meant hello. Another, seizing a moment, ran up to the gate with risk and whispered: everyone thanks, - and with that he ran away.

A separate parcel for Vanya, he had not yet been transferred to a separate cell. From then on, we began to carry common parcels often.

AGAIN KULDZHA

They brought us to the Russian shanzunat. The guide counted us for the last time, gave us to the shanzunat and left. They placed us in the shanzunat, on the balcony, in the corridors, wherever possible.

The brotherhood brought us food: fresh bread, borscht, zvara, whoever had what at that hour, that's what he brought. We ate, prayed and went to bed. In the morning, they registered us all and suggested that we look for apartments. We moved in for a while to Ivan Lyash. and we ourselves began to pray: Lord, show me. "To the right and to the right again."

We went to the right and then turned right, asked the taranchi. He said that he would give us two rooms and gave them. The yard is wonderful; there are flower beds. Just let the children not spoil the flowers, he warned.

We lived with him for a year. The children would go out into the yard in the morning, and he would dig in the beds. They would stand and look, but hide their little hands behind their backs from temptation. He was very surprised that they did not touch anything. He would give him a flower, they would take it, but they themselves would not touch it with a finger. They knew that it belonged to someone else.

A year passed quickly, the owner died. The sons needed an apartment. We had to look. We looked and looked, but we could not find a suitable one. We were tired and in despair we called to the Father: "Don't you know, Father, that the time is approaching, and we still have not found it." "Left and left, to the mullah."

We were in despair. We reasoned: he sends us to the mullah, we cried, but we kept going. Here to the left, here and to the left again, we had walked here many times and seen nothing. We saw an empty house, a good one, obviously expensive, beyond our means. A good fence, gates and a wicket.

We knocked on the wicket, and the dogs, like calves, barked from under the gate. Here comes an old tarancha, obviously rich, with an important gait, he shouted at the dogs, they moved away and lay down to the side.

We asked about this house, though the price is high for us.

- It's expensive for us.

- I have a cheap one, go and have a look.

We followed him into the yard; in the opposite corner there was a house with three windows and a door, he would take us there. The yard was large, behind this yard there was another yard, where he lived.

We went in, there were two good rooms: one with wooden floors, and the other with earthen floors. We rented it. In the yard he allowed us to plant flowers and dig a cellar.

We have a lot of flowers in the old apartment. We immediately took up shovels, made beds. The beds were ready and in the evening all the seedlings were planted: and the empty dusty yard took on the appearance of a paradise garden.

The next day we moved, settled in. The first dining room and mom and dad. In the second by the window there was a car, Suzy's crib and mine. In the back by the wall were Vanya with Liza and Aram.

We work, have food, praise the Lord and wait for the baby. Granny went to dry dried apricots and pastila. She was in a hurry to get home before the baby was born. She arrived, and the next evening Sarah was born.

It was raining so hard. Our little one came with the rain. With the downpour, and it was dry and warm here, the lamp was shining and joyful.

In the morning, the children Suzy and Aram asked: where did they bring the girl from?

- They caught her in a ditch; it was raining hard.

This was August of 1942. In the spring, the officers of the regiment, Vanya's friends from prison and our acquaintances came back from exile. Everything was confiscated from them, they have what is on them. They stopped somewhere in someone's gardens, without a penny.

Vanya informed us of their arrival. "They have nothing, what do you think, should we take some while they settle in? We have food and more than enough, and they will feed themselves." We agreed. We took it. We have a covered gazebo in the yard, where we dined. That's where we settled them. It's good to sleep there. Soon one of them got together with his wife and left, and Philip stayed with us.

He would get up in the morning, take Sarah from her grandmother or grandfather and carry her around the yard among the flowers. He would rock her in his arms, carry her to bed, and we would sit down to eat. We lived like that for about a month. We needed another apartment; a year had passed. We moved for a month to the house of the sausage maker, where Vanya worked. Soon the month had passed, we prayed: "To the left."

We went from the gate to the left. On the corner there was a forge and a small house adjoining the forge. We rented it. From the forge came such a cozy, bright room for me and Suzy, and then Katya Lyash. came to me. Her father accepted

Saturday and forced the whole family to accept. Katya fought a lot, did not want to leave the house, but her last fight was final. She worked and lived in the workshop. Missing her family, she ran home. Her father was not at home. She was talking to her mother in the yard. Her father appeared at the gate. She had to run only past him. He began to head towards her, holding brushes with a long handle in his hands. Her mother wanted to block her. When she ran past her father, he hit her thigh with a brush. So the imprint from this brush remained for a long time, changing color, from black to beet, then to crimson, then to yellow.

She came running to us and asked us for shelter from her father. Soon our family grew. Essa was born. She did not bring us joy for long. The end of 1943, the end of our apartment.

Again we had to look.

We were offered a good apartment, near the airfield barracks, in the city center, preferential terms. We prayed: "No, there is no room for you there."

Kiryusha offered us two rooms in the yard. We moved in with him, lived through the wall.

1944. Horrible events unfolded. Katya and I were working on a piecework basis, got up early in the morning to leave early, dad comes in and says: "Where are you going? Shooting. We ran out into the yard and listened: occasional shooting, nothing, let's go.

We were waiting for Zivaza, waiting all the time, but Zivaza was sometimes on one side, sometimes on the other, we didn't know what kind of Zivaza this was. He would shoot, shoot and then leave again.

This time the whole army went out of town to meet Zivaza from the east, but he came from the west. Shooting could be heard. We went out into the street, we saw all the neighbors standing at the gate in bewilderment, not moving away from the gate. Let's go, get our boots, Katya and I decided and headed along the road to the north. One brother, standing there at the gate, waved at us to go back. We returned and immediately shooting began.

A Chinese boy ran along the street; the military they chased them and shot them behind our house. We saw the first victim. The civil war began - and lasted for a year.

The sorrows, griefs and tears began. Volunteers came, and then they began to take them. Many of ours took weapons, but there were also those who did not. This is where the hour of testing faith came. "Be faithful until death."

Vanya refused to take up arms../Matthew 19:18/ ... Jesus said, "You shall not kill; You shall not commit adultery; You shall not steal; You shall not bear false witness." Many hardships, torments and fears, but God was with him, his hope, protection and support. In the evening, they lined up for inspection. One commander comes up to them, sees that they have no weapons, asks:

[Missing from document: interrogation of Ivan Iliyn and how he survived his refusal to take up a weapon, saying it was wrong for him to kill. This part is in a book written by Vanya's son, Peter.]

Here the battle began. Before he had time to carry out the sentence, dad hurried to the front:

- I'll come then, - he promised, but never returned.

The Father covered His children with His hand.

The front has retreated; it has become easier. You can walk around the city. Vanya's arrest has been lifted. Our Esochka refused to live, she died six months. They buried her under bullets. Sara did not want to love Grandpa Sergei, because he took Essa away. I had to force her to love with a buckle.

Vanya works in the commandant's office: he feeds captured Chinese. The soldiers liked the way he feeds them and began to demand him to come to their kitchen. He fed the soldiers conscientiously, did not consider the labor, but began to feel bad. One day he fell and was dragged to the hospital. They examined him, it turned out to be purulent appendicitis, and immediately dragged him to the table, because it had burst. Father sent a surgeon for his child, a specialist. He did a very good operation, did not stitch it up, but inserted tampons. Liza was informed. She came; he was already in the ward. God willing, he recovered, was discharged from the hospital and thought with horror about returning.

"You won't go any more," said the Spirit. The days go by and faith fades.

There is no release. Tomorrow we have to take up our duties, the commandant's office demands it. How can this be? They said you won't go, but tomorrow you have to go. Only sixteen hours left.

Liza passed by the commandant's office; they called her and gave her release. There was no end to joy and shame, for unbelief and doubt. Repentance and gratitude.

The war ended. Forty-fourth year. Dad was sick with a fever for three days in the summer and died. They made peace. They began to exchange people. From here the Chinese are traveling, and from there the Russians. They sit high on loaded cars; it is scary to look at how high.

We pray to the Father persistently. Some of the Russians dared, drove for a pass. It is not safe. They received it against all expectations and left. The Father tells us about the way. One day he says: "The Master will be here. Say: take us and he will take us."

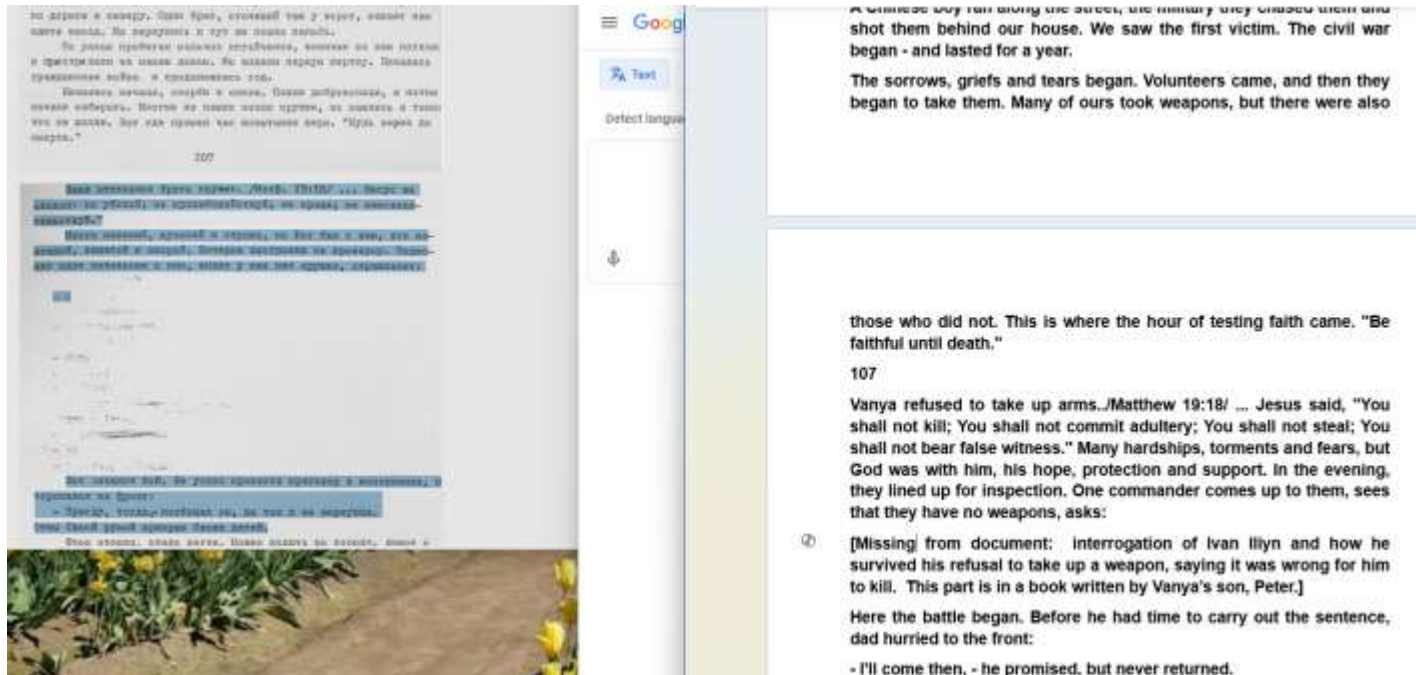
This is someone of many meanings, we decided. We wait. In the middle of summer, the Father says: "The Master is here." We got up from prayer, we wonder where he can be?

Vanya comes from the market and tells that some Kirzhan is walking around the city, and a crowd is following him, but this is not an ordinary person, but a foreigner. Well, it's him, we decided. We knew where he would be.

Liza and Marie go to Syr's house. We met Marie during the war; they arrived before the war with Urumcha. Her husband heard about us several years ago and wanted us to meet. We returned and they returned, and we met in Ghulja. They attended our meeting, but we did not meet there, we left quickly after the meeting, since we were in disgrace there.

Father told us: "I am leading you to shame." For one disobedience, foolishness, that they relied on a man and not on God. She asked Sister

Vera Droz. to bring her to us and introduce her. We were scared, what did she want? And then we recognized each other and always shared prayers together. We didn't have to wait long, and he showed up.

I want to finish these excerpts from the English translation by referring to a lacuna (missing section from the original). The original on page 107 has a section scratched out purposefully by someone who copied the original onto the Pentecostal archives. My guess is that it had to do with the controversial topic of taking up arms (or weapons) in a war, with the likelihood of killing the enemy. The original doctrine, as I introduced at the beginning of the Leo Tolstoy chapter, was to follow the teaching of Jesus in Matthew 19:18 to not kill. The theme of pacifism is something that I have intentionally placed within certain chapters to highlight the original teaching given to the followers of Christ: Then Jesus said to him, “Put your sword back into its place, for all those who take the sword will die by the sword.” Matthew 26:52

Being a conscientious objector, and refusing to kill, in my humble opinion, is the most important commandment given by Christ to his followers.

